

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 1 (56)

Январь — март 2018

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
СОЦИОЛОГИЯ.
ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА

Издается Тюменским индустриальным университетом с 2002 г.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77–39119
выдано 11 марта 2010 года Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель журнала
Тюменский индустриальный университет

Соучредители журнала
Институт социально-политических исследований РАН,
Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН,
Российский университет дружбы народов

Аккредитован международным агентством научных журналов «Cabell» (США)

Главный редактор
М. Л. Белоножко

Редакционная коллегия
Алексеенко А. Н., Барбаков О. М., Гаврилюк В. В., Генин В., Голенкова З. Т., Данилов А. Н.,
Докторов Б. З., Егоршин А. П., Енгоян А. П., Зборовский Г. Е., Звонников В. И., Ильиных С. А.,
Левашов В. К., Максимова С. Г., Мартынов М. Ю., Нарбут Н. П., Пленкина В. В., Рой О. М.,
Силин А. Н., Тараданов А. А., Хайруллина Н. Г. (зам. гл. редактора), Янчаркова Ю.

Редактор — А. С. Коленникова
Оператор электронной верстки, редактор — Н. В. Шуваева
Адрес редакции: 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Киевская, 52, офис 314
Тел./факс: 8 (3452) 28–30–76, <http://www.sep-tsogu.ru>
E-mail: nursafa@inbox.ru

**Включен в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ
ведущих рецензируемых научных журналов и изданий**

ISSN 1993–1824

© ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
Социология. Экономика. Политика, 2018

MINISTRY OF RESEARCH AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

№ 1 (56)

January — March 2018

NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

SOCIOLOGY. ECONOMICS. POLITICS

Published by Industrial University of Tyumen, Since 2002

Registration Certificate of SMI PI № FS 77-39119
Issued in March 11, 2010 the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Communications

Founder
Industrial University of Tyumen

Co-Founders
Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences,
Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Peoples' Friendship University of Russia

*Accredited by «Cabell», the international publishing directory of journals
for professors and researchers (U.S.A.)*

Editor-in-Chief
M. L. Belonozhko

Editorial Board
Alekseyenko A. N., Barbakov O. M., Gavriiliuk V. V., Genin V., Golenkova Z. T., Danilov A. N.,
Doctorov B. Z., Egorshin A. P., Engoyan A. P., Zborovsky G. E., Zvonnikov V. I., Iljinyh S. A.,
Levashov V. K., Maximova S. G., Martynov M. U., Narbut N. P., Plenkina V. V., Roy O. M.,
Silin A. N., Taradanov A. A., Khairullina N. G. (Deputy Editor-in-Chief), Jančárková Ju.

Editor — A. S. Kolennikova
Computer design, editor — N. V. Shuvaeva
Address: 625000, Russia, Tyumen, Kievskaya St., 52, office 314
Telephone/Fax: 8 (3452) 28-30-76, <http://www.sep-tsogu.ru>
E-mail: nursafa@inbox.ru

**Included in the RF Ministry of Education and Science SAC List
of leading reviewed scientific journals and publications**

ISSN 1993-1824

© NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS
Sociology. Economics. Politics, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

- Майер В. В., Довбыш В. О.**
Управление молодежным коллективом в сфере инновационного
и научно-технического творчества 7
- Толмачева С. В., Конев Ю. М.**
Проблемы органов местного самоуправления
в сфере благоустройства территорий 10

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

- Брынза Н. С., Грозная А. Р., Кинчагулова М. В.**
Трудовая мотивация персонала как фактор качества медицинской помощи 15
- Гаврилюк В. В., Устинова О. В.**
Молодежь нового рабочего класса в социальной структуре российского общества
(региональный аспект) 23
- Кованова Е. С., Эльдяева Н. А.**
О взаимосвязи демографической и социально-экономической динамики региона 29
- Симонов С. Г., Лысенко И. В., Сафонов Д. А.**
Структурно-функциональная модель взаимодействия органов власти,
общества и диаспорального бизнеса на региональном уровне 38
- Фарахутдинов Ш. Ф., Маленков В. В.**
Факторы и перспективы трансформации общественно-экономического уклада
сельских территорий 46

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

- Борисова О. В.**
Проблемы патриотического воспитания населения Алтайского края 51
- Гаврилова Н. Ю., Осипова Л. Б.**
Проблемы реализации государственной политики
в сфере занятости молодежи 55

Мехришвили Л. Л., Ткачева Н. А. Влияние современной миграционной политики на развитие Тюменского региона	60
---	-----------

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Гаврилюк Т. В. Стиль жизни и культура рабочего класса в дискурсе американского и европейского классового анализа	65
Скок Н. И. Социологический подход к семейным ценностям молодежи	76
Старчикова М. В. Проблемы современной семьи	81
Шарипова Э. М., Омелаенко Н. В. Роль СМИ в сфере этноконфессиональных отношений	85
РЕФЕРАТЫ	89
ПОМНИМ Памяти Клары Григорьевны Барбаковой	100

CONTENTS

MANAGEMENT PROCESSES

- Mayer V. V., Dovbysh V. O.**
Management of youth in the field of innovation and scientific and technical creativity 7
- Tolmacheva S. V., Konev Yu. M.**
Problems of local governments in the sphere of improvement of territories 10

ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC PROCESSES

- Brynza N. S., Groznaya A. R., Kinchagulova M. V.**
Labor motivation of the personnel as factor of quality of medical care 15
- Gavriliuk V. V., Ustinova O. V.**
Young people of the new working class in the social structure of Russian society (regional aspect) 23
- Kovanova E. S., Eldyaeva N. A.**
On the interdependence between the demographic and socio-economic dynamics of the region 29
- Simonov S. G., Lysenko I. V., Safonov D. A.**
Structural-functional model of interaction of the authorities, society and diaspora business at the regional level 38
- Farakhutdinov Sh. F., Malenkov V. V.**
Factors and prospects of transformation of rural socio-economic structure 46

POLITICAL AND LEGAL PROCESSES

- Borisova O. V.**
Problems of patriotic education of population of the Altai Territory 51
- Gavrilova N. Yu., Osipova L. B.**
Problems in the implementation of public policy in the field of youth employment 55

Mehrishvili L. L., Tkacheva N. A. The influence of modern migration policy for the development of Tyumen region	60
--	-----------

CULTURAL TRADITIONS AND INNOVATIONS

Gavriliuk T. V. Working class culture and lifestyle in the discourse of American and European class analysis	65
Skok N. I. Sociological approach to family values of youth	76
Starchikova M. V. Problems of modern family	81
Sharipova E. M., Omelaenko N. V. The role of media in the sphere of ethnoconfessional relations	85
ABSTRACTS	89
IN MEMORY OF In memory of K. G. Barbakova	100

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

MANAGEMENT PROCESSES

УДК 316.354

УПРАВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖНЫМ КОЛЛЕКТИВОМ В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОГО И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА MANAGEMENT OF YOUTH IN THE FIELD OF INNOVATION AND SCIENTIFIC AND TECHNICAL CREATIVITY

В. В. Майер, В. О. Довбыш
V. V. Mayer, V. O. Dovbysh

Ключевые слова:

управление; технологическое предпринимательство; управление коллективом; грантовая поддержка; инновационный проект; социально-ответственное поведение

Key words:

management; technology entrepreneurship; team management; grant support; innovation project; socially responsible behavior

Одной из важнейших и имеющих стратегическую значимость задач для современного российского общества является формирование здорового социокультурного климата в среде технологических предпринимателей и молодых ученых. Это напрямую связано со сложившейся за последние тридцать лет дезориентацией молодых предпринимателей в области моральных ценностей, культуры и социально ответственного поведения. Ведь еще в дореволюционной России девизом деловых кругов было высказывание: «Прибыль — превыше всего. Но честь — превыше прибыли».

На данный момент можно отметить значительный информационный вакуум в сфере воспитания культуры ведения предпринимательской и научной деятельности. Наглядный пример результатов крайне недостаточной проработанности данного аспекта в современной России — банальная «утечка мозгов» и отток капиталов в офшоры. Так, согласно только официальным статистическим данным, в период 1990–2004 гг. в экономически развитые страны мира на постоянное место жительства из Российской Федерации мигрировали около 25 тысяч научных сотрудников, и примерно 40 тысяч постоянно работают на территории других стран по контрактам и формально числятся в штате российских институтов [1].

В связи с этим необходимо не столько модернизировать старые, сколько создать качественно новые социальные институты, оказывающие влияние на прогрессивную молодежь, что находит отклик в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года (п. 2 «Контур стратегии, направленной на улучшение делового климата») [2].

Сегодня существует достаточно большое количество молодых людей, способных в перспективе освоить востребованные специальности либо реализовать собственные научные разработки, но на данный момент в совокупности имеющих как низкий уровень квалификации, так и почти полное отсутствие морального и этического вектора развития. В частности, для примера рассмотрим проблему, характеризующую деятельность студентов и аспирантов Тюменской области, вовлеченных в практико-ориентированную науч-

но-исследовательскую деятельность по федеральной грантовой программе «УМНИК», реализуемой Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере [3]. В период реализации программы с 2010 по 2016 гг. был поддержан 301 инновационный проект, реализуемый на территории Тюменской области, общий объем финансирования составил более 110 млн рублей [4]. Безусловно, переход проекта от стадии НИР к НИОКР занимает значительный временной интервал. Так, программа «УМНИК» рассчитана на два года, а по оценкам руководства Фонда содействия инновациям первые образцы продуктов, готовые к выходу на рынок, должны появиться в течение 4–5 лет после получения финансирования. Таким образом, сейчас мы должны наблюдать ряд проектов, получивших поддержку в период 2010–2012 гг., а таких за приведенный период насчитывается 104. Однако на сегодняшний день не более 10 % из этого числа продолжают свою реализацию. И основная проблема заключается не в том, что выделяется недостаточный объем финансирования по некоторым оценкам или осуществляется недостаточный контроль отчетности по реализации проекта, а в том, что ряд молодых ученых заведомо дают себе отчет в том, что реализация инновационного проекта закончится на предоставлении отчета по НИР. Так, за период 2010–2015 гг. в РФ укоренилось определение «профессиональный грантополучатель» или «грантоежка», носившее, к сожалению, долгое время положительный характер. В научно-технической сфере среди молодежи это обусловлено следующими социально-культурными факторами: отсутствием наглядных и успешных примеров реализации инновационных проектов; поощрением нецелевого использования полученного финансирования со стороны сверстников, не имеющих отношения к инновационной деятельности; возможностью получения значимого финансового ресурса за относительно короткий промежуток времени посредством интеллектуального труда в студенческие годы.

Для решения сложившейся проблемы предлагается модель практики наставничества, в которой один из основных акцентов сделан на построении правильной мотивации, создании системы внутренних ценностей и моральных ориентиров будущего предпринимателя. Для тех, кто вовлечен в наукоемкий бизнес, который в обозримом будущем станет доминирующим сектором экономики как России, так и большинства развитых стран, важными должны являться такие аспекты, как осознание социальной ответственности за методы и результаты предпринимательской деятельности перед гражданами города, региона и государства. Наставническая практика реализуется в течение календарного года и состоит из основных блоков: популяризации инновационно-научной деятельности среди молодых ученых; индивидуальных консультаций с авторами инновационных проектов; образовательной программы на базе Западно-Сибирского инновационного центра, приуроченной к программе «УМНИК»; участия в акселерационной программе в рамках форума технологических предпринимателей; представления результатов исследований на конкурсе инновационных проектов в рамках Форума технологических предпринимателей перед представителями научной сферы, бизнес-сообществ, государственной власти и инвесторов. По завершении основных блоков практики осуществляется сопровождение наставляемых в течение последующего года после прохождения практики (освещение результатов, ориентация на тематические мероприятия, содействие в привлечении инвестиций в проект, привлечение к наставнической деятельности).

Для возможности эффективного воздействия на такой аспект, как социально ответственное поведение молодых ученых, к наставникам предъявляется ряд требований. Во-первых, наставник должен быть руководителем инновационного проекта, который находится в смежной с наставляемым укрупненной тематике (медицина, биотехнологии, нефтегазовые технологии и т. д.). Во-вторых, проект наставника должен иметь опыт успешной реализации вложенных в него инвестиций объемом не менее 0,5 млн рублей. Формирование наставнических пар приоритетно осуществляется на основе взаимного профессионального интереса между наставником и наставляемым по тематике проекта. К

основным обязанностям наставника относятся организация индивидуальных консультаций с авторами инновационных проектов; помощь в определении вектора развития инновационного проекта; экспертная оценка инновационного проекта; мотивация и ориентация лидеров новых проектов; создание позитивного образа социально ответственного предпринимателя на собственном примере; формирование навыков инновационного мышления.

Важным является то, что наставническая практика предусматривает мотивацию самого наставника, так как мотивация обусловлена работой с новыми проектами в схожей тематике, регулярным пребыванием в среде единомышленников, возможностью взаимобмена опытом, расширением профессиональных связей, анализом собственного проекта в процессе наставнической деятельности, приобретением непосредственных контактов с региональными государственными институтами. Также уникальность практики выражается в комплексном использовании разных моделей наставничества в процессе реализации: традиционного, группового, скоростного, партнерского, виртуального и флэш наставничества [5]. Это обусловлено тем, что по мере реализации наставнической практики наставляемый интенсивно повышает уровень своих компетенций в сфере технологического предпринимательства и по мере личностного роста и развития собственного проекта он нуждается в комплексной модели наставничества из-за ограниченности ресурсов какой-либо одной модели. Таким образом, комплексное использование моделей наставничества способствует формированию навыков проектного мышления. Предложенная практика позволяет не только реализовать потребности наставляемого, но и формирует у него целостное восприятие и понимание всей структуры и механизмов практики, закладывает идею собственной значимости для становления технологического предпринимательства в регионе. Все это вносит значительный вклад в принятие дальнейшего решения о переходе из статуса наставляемого в статус наставника.

Подводя итог, можно говорить о том, что описанная модель управления молодежным коллективом, реализуемая в практике, соответствует современным трендам социально-экономического развития гражданского общества и стратегии национальной технологической инициативы. Это позволяет сосредоточить внимание на наиболее перспективном сегменте молодежи и изначально задать правильный вектор социально-культурного развития, решая следующие основные задачи:

- формирование у молодежи ценностей социально ответственного предпринимательства и навыков инновационного мышления;
- развитие компетенций в сфере технологического предпринимательства как ключевого элемента социально-экономического развития Российской Федерации;
- стимулирование проектной и инновационной деятельности молодых людей, создание позитивного образа социально-ответственного предпринимателя;
- возвращение социально ответственных замотивированных наставников практики.

Таким образом, предлагаемая модель управления дает возможность формировать у молодых ученых не только профессиональные компетенции, но и закладывать моральные устои, что в перспективе положительно отразится на культурном облике государства.

Библиографический список

1. Попов А.К., Соболевская А. А. Миграция ученых и специалистов: тенденции и проблемы // Труд за рубежом. – 2008. – № 2. – С. 19–41.
2. Распоряжение Правительства РФ от 17.11. 2008 г. № 1662-р «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/fcp /rasp_2008_N1662_red_08.08.2009.

3. Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Положение о программе «УМНИК». [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://fasie.ru/programs/programma-umnik/#documentu>.

4. Доклад «О результативности работы органов исполнительной власти Тюменской области по выявлению и продвижению талантливых детей и молодежи в Тюменской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://admtumen.ru/ogv_ru/society/talentedildren/more.htm?id=11423280%40cmsArticle.

5. Эсаулова И. А. Новые модели наставничества в практике обучения и развития персонала зарубежных компаний // Стратегии бизнеса. Анализ. Прогноз. Управление. – 2017. – № 6. – С. 3–7.

Сведения об авторах

Майер Владимир Викторович,

д. социол. н., профессор кафедры философии и социально-политических технологий, начальник управления по нефтегазовому и геологическому образованию, Российский государственный университет нефти и газа (национально-исследовательский университет) им. И. М. Губкина, г. Москва, тел. 8(499)5078500, e-mail: mayer-v-v@yandex.ru

Довбыш Вадим Олегович, инженер Технополиса, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89220087937, e-mail: dovbyshvo@tyuiu.ru

Information about the authors

Mayer V. V., Doctor of Sociology, Professor

at the Department of Philosophy and Socio-Political Technologies, Head of the Department of Oil and Gas and Geological Education, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Moscow, phone: 8(499)5078500, e-mail: mayer-v-v@yandex.ru

Dovbysh V. O., Engineer of Technopolis, Industrial University of Tyumen, phone: 89220087937, e-mail: dovbyshvo@tyuiu.ru

УДК 352.075

**ПРОБЛЕМЫ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В СФЕРЕ БЛАГОУСТРОЙСТВА ТЕРРИТОРИЙ
PROBLEMS OF LOCAL GOVERNMENTS
IN THE SPHERE OF IMPROVEMENT OF TERRITORIES**

С. В. Толмачева, Ю. М. Конев
S. V. Tolmacheva, Yu. M. Konev

Ключевые слова:

местное самоуправление; благоустройство территорий; социологическое исследование

Key words:

local government; improvement of territories; social research

В настоящее время в связи с неблагоприятной экономической ситуацией обостряются проблемы, связанные с некомпетентностью управления в различных органах власти, в первую очередь в органах местного самоуправления. При недостаточном финансировании необоснованные решения на местном уровне воспринимались жителями нейтрально, не проявляясь в протестной активности [1]. Но при снижении финансирования местного самоуправления любое решение вызывает дискуссию и сомнения со стороны социума в необходимости данного действия [2]. Особый накал споров, как правило, связан

и с особым направлением деятельности органов местного самоуправления, а именно с благоустройством территории. В Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ под благоустройством территории поселения понимается комплекс мер по содержанию территории, а также по проектированию и размещению объектов благоустройства, направленных на обеспечение и улучшение условий жизни граждан, поддержание и улучшение санитарно-эстетического состояния территории. С одной стороны, благоустройство территории муниципального образования является одной из важнейших сфер муниципального хозяйства, так как комфортные условия каждого жителя косвенно зависят от решения проблем по благоустройству территории. С другой стороны, при сокращающихся бюджетах органы местного самоуправления должны решать вопросы жизнедеятельности поселения, такие как медицинское обслуживание, тепло- и электроснабжение, обеспечение доступности образования, транспортного обслуживания и т. д. (все то, что предусмотрено Федеральным законом № 131-ФЗ [3]). Какие статьи расходов сокращать в первую очередь, на что потратить оставшиеся финансовые средства, какие действия положительно будут восприняты местным сообществом — эти вопросы актуализируются перед местными органами самоуправления в периоды экономической нестабильности [4].

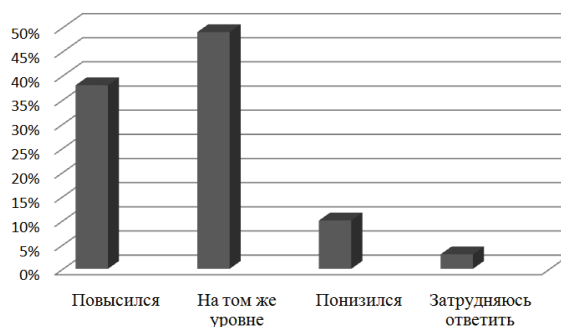
Примером поиска оптимального управленческого решения по благоустройству территории и делегированию ответственности, в том числе и на жителей поселения, может служить социологическое исследование в муниципальном образовании — Байкаловском сельском поселении Тобольского района Тюменской области. На территории поселения проживают 2 030 человек в четырех населенных пунктах. Социологическое исследование деятельности органов местного самоуправления в области благоустройства территории было проведено в январе 2018 года методом случайной бесповторной выборки с помощью анкетного опроса. При пилотажном анкетировании выборочная совокупность составила 100 человек. В процессе опроса проводился ремонт выборки, в результате половозрастная структура выборочной совокупности соответствует генеральной совокупности социологического исследования. Среди опрошенных респондентов более четверти с высшим образованием — 26 %, со средним специальным образованием — 39 %, со средним образованием — 32 %, с неоконченным высшим — 3 %. В опросе приняли участие люди разных профессий: рабочие (26 %), служащие государственных предприятий (10 %), служащие коммерческих предприятий (10 %), предприниматели (3 %), работники сферы образования, здравоохранения, культуры (9 %), студенты (3 %), пенсионеры (29 %), занимающиеся домашним хозяйством (10 %).

По результатам опроса было выявлено, что абсолютно всех жителей Байкаловского сельского поселения волнует состояние окружающего пространства, благоустройство и озеленение данной территории. Большинство жителей (61 %) поселения считают недостаточным количество элементов благоустройства на территории сельского поселения, 36 % находят удовлетворительным уровень благоустройства и озеленения, а 3 % опрошенных затрудняются дать оценку. Из ответов очевидно, что местное сообщество озабочено малым количеством мест, предназначенных для отдыха и прогулок. Однако 43 % опрошенных жителей рассматривают работу главы сельского поселения по благоустройству территории удовлетворительной. Тех же, кто считает данную работу неудовлетворительной, примерно столько же, сколько и тех, кто отметил хорошую работу главы сельского поселения (29 и 25 % соответственно). То есть меньше трети социума недовольны уже принятыми и реализованными управленческими решениями в области благоустройства местными органами самоуправления. Можно сделать вывод, что решение проблем благоустройства, по мнению жителей, осуществляется, но объем недостаточен.

Изучая изменения в плане благоустройства территории сельского поселения, респондентам было предложено оценить динамику уровня благоустройства и озеленения за последние три года (рис. 1).

По мнению жителей поселения, уровень благоустройства и озеленения за последние три года не изменился — так считают 46 % опрошенных. Только 10 % респондентов

отметили, что уровень понизился. Можно сделать вывод, что администрация сельского поселения удовлетворительно использует свои полномочия в части благоустройства.

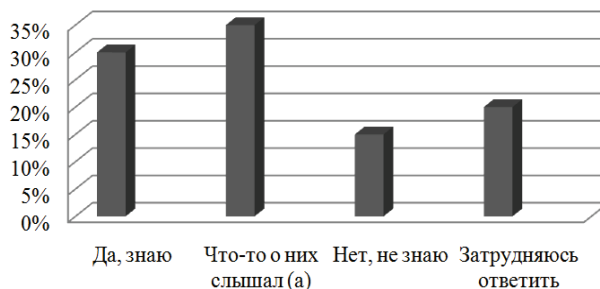

Рис. 1. Изменение уровня благоустройства и озеленения территории за последние три года

Для изучения перспективных вопросов по благоустройству, требующих от органов местного самоуправления решения в первую очередь, респонденты ранжировали их по степени важности направления благоустройства поселения. Наибольший вес получили такие направления, как уличное освещение (22 %), состояние автомобильных и пешеходных дорог (20 %) и уборка территории (17 %). По мнению жителей поселений, менее всего требуется усилий от органов самоуправления на озеленение территории, так как в селе уже существует парк отдыха, посажена аллея Победы, а также сами жители разбивают цветники на придомовой территории и за ее границами.

Анализ проблем, которые волнуют местное сообщество, и возможностей их решения, по мнению респондентов, может поспособствовать реализации уже в ближайшее время таких направлений, как улучшение уличного освещения (30 %), содержание полигона ТБО (22 %), ремонт пешеходных дорог в аварийном состоянии (20 %), поддержание в хорошем состоянии детских площадок (19 %) и отлов бродячих собак (6 %). На эти ключевые проблемы главе сельского поселения необходимо обратить особое внимание и решить их в ближайшее время.

Органы местного самоуправления вправе привлекать для решения вопросов благоустройства сельского поселения самих жителей, основываясь на правилах благоустройства, разработанных местной администрацией на базе нормативных актов вышестоящих органов власти. Следует отметить, что 35 % опрошенных жителей сельского поселения слышали о правилах благоустройства территории, 30 % знают эти правила, 20 % затруднились дать ответ на поставленный вопрос, и только 15 % ничего о них не слышали (рис. 2). Большинство респондентов, знающих правила благоустройства и озеленения территории сельского поселения, — это взрослое население и пенсионеры.

Рис. 2. Количество жителей, знающих правила благоустройства Байкаловского сельского поселения

64 % жителей сельского поселения соблюдают правила благоустройства территории. 5 % затруднились ответить на данный вопрос, остальные респонденты поделились на две категории: 21 % — те, кто не соблюдает правила благоустройства, и 20 % — кто делает это не всегда. То есть более чем 40 % жителей сельского поселения, зная эти правила, не всегда их соблюдают [5].

Органы местного самоуправления не могут реализовать свои полномочия без активной поддержки жителей поселения [6]. Изучая вовлеченность населения в работы по благоустройству и озеленению территории, можно отметить, что 26 % респондентов хотели бы принять участие в мероприятиях, посвященных благоустройству территории, 64 % уже участвовали хотя бы в одном мероприятии. Не принимают участия в совместном благоустройстве территории только 7 % респондентов (рис. 3).

Рис. 3. Вовлеченность населения в мероприятия по благоустройству территории

В рамках активного привлечения населения к благоустройству территории местной администрацией организуются ежегодные субботники, посадка деревьев и другое. При оценке наиболее предпочтительных форм участия местного сообщества в благоустройстве территории 25 % респондентов отметили финансовую помощь, 64 % считают наиболее предпочтительным трудовое участие в различных акциях по благоустройству (рис. 4). Финансовое участие жителей в настоящее время чаще всего выражается в предоставлении инвентаря для уборки и ремонта, материалов для поддержания в рабочем состоянии существующих объектов благоустройства. Более 10 % респондентов не хотят или не знают, в какой форме могут оказать помощь местной администрации в благоустройстве территории.

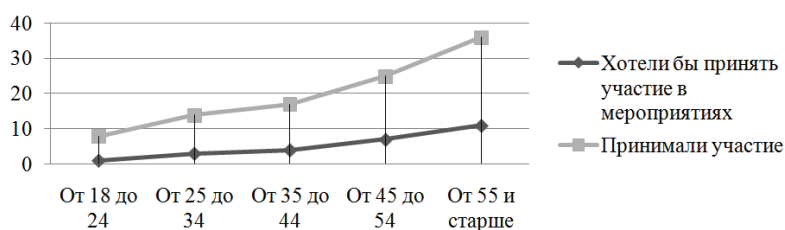

Рис. 4. Предпочтительная форма участия в благоустройстве территории

Для исследования оптимизации управленческих решений на местном уровне интересны данные об осознании респондентами в зависимости от возрастной категории своей роли в местном самоуправлении и в решении проблем поселения.

Как следует из данных, представленных на рисунке 5, процент участвовавших и желающих принять участие в благоустройстве повышается с увеличением возраста. Мо-

лодежь составляет наименее активную часть жителей. Можно сказать, что деятельность по благоустройству территории более привлекательна для людей старшего возраста.

Рис. 5. Распределение участвовавших и желающих принять участие в мероприятиях по благоустройству в зависимости от возраста

Таким образом, изучив с помощью социологического исследования удовлетворенность жителей Байкаловского сельского поселения состоянием и деятельностью по благоустройству территории, можно сделать вывод о том, что проблемы благоустройства являются значимыми для большинства жителей. При снижении бюджетов на благоустройство и уменьшении объемов финансирования со стороны Федерального казначейства сельских территорий почти в два раза за последнее время, социологические исследования позволяют выявить наиболее важные проблемы и направить усилия местных органов самоуправления на их решение, тем самым оптимизируя функцию управления при ограниченном бюджете. Для решения проблем благоустройства территорий необходимо участие органов местного самоуправления муниципального района и их взаимодействие с населением, предприятиями и организациями.

Библиографический список

1. Белоножко М. Л., Попкова А. А., Шестаков С. А. Кадровый потенциал и кадровая политика органов местного самоуправления. – Тюмень: ТИУ, 2017. – 92 с.
2. Конев Ю. М., Белоножко М. Л., Барбаков О. М. Социально-экономическое развитие села: реалии и прогнозы. – Тюмень: ТИУ, 2015. – 182 с.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.
4. Конев Ю. М., Белоножко М. Л., Барбаков О. М. Социальные настроения сельских жителей юга Тюменской области // Социологические исследования. – 2016. – № 3 (383) – С. 82–87.
5. Толмачева С. В., Колтунова А. А. К вопросу о формировании правовой культуры молодежи // Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке». – 2016. – Т. 18, № 7. – С. 190–192.
6. Попкова А. А. Активность населения как условие развития современной системы местного самоуправления // Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления. Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Екатеринбург: УрФУ, 2016. – С. 810–813.

Сведения об авторах

Толмачева Светлана Владимировна, д. социол. н., профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89123825381, e-mail: svtolm@gmail.com

Конев Юрий Михайлович, д. социол. н., профессор, депутат Тюменской областной думы, г. Тюмень, e-mail: konew13@mail.ru

Information about the authors

Tolmacheva S. V., Doctor of Sociology, Professor at the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen, phone: 89123825381, e-mail: svtolm@gmail.com

Konev Yu. M., Doctor of Sociology, Professor, Deputy of the Tyumen Regional Duma, e-mail: konew13@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC PROCESSES

УДК 614.2

ТРУДОВАЯ МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ LABOUR MOTIVATION OF THE PERSONNEL AS FACTOR OF QUALITY OF MEDICAL CARE

Н. С. Брынза, А. Р. Грозная, М. В. Кинчагулова
N. S. Brynza, A. R. Groznaya, M. V. Kinchagulova

Ключевые слова:

трудовая мотивация; качество медицинской помощи; здравоохранение

Key words:

labor motivation; quality of medical care; health-care

Введение

Сегодня от руководителей организаций требуется создание таких условий труда, которые мотивировали бы работников на профессиональное развитие и достижение результатов деятельности [1]. Одним из инструментов эффективного управления организацией признана мотивационная политика [2]. Проблема грамотного построения системы мотивации сотрудников занимает в настоящее время все больше места в теории и практике управления персоналом в сфере здравоохранения [3].

Управление системой мотивации труда — один из элементов системы управления качеством медицинской помощи [4]. Актуальность и необходимость оценки мотивации медицинских работников первичного звена обусловлены приоритетом профилактики в сфере охраны здоровья. Кадровые ресурсы непосредственно влияют на эффективность основных видов деятельности медицинских учреждений: разработку и осуществление мероприятий по профилактике и предупреждению распространения заболеваний, организацию оказания всех видов медицинской помощи. В связи с этим одной из приоритетных задач руководства организаций является деятельность по формированию профессионализма персонала медицинских учреждений [5].

Управление системой трудовой мотивации — один из ресурсов повышения качества медицинской помощи [6].

Основой повышения качества как медицинской помощи, так и качества жизни человека в целом является трудовая мотивация медицинских работников. Особый интерес представляет исследование системы мотивации труда медицинских работников первичного уровня, от которых зависят раннее выявление заболеваний и своевременное лечение.

Цель исследования

Цель исследования — выработка предложений по улучшению системы управления мотивацией медицинского персонала первичного звена.

Для достижения цели исследования были поставлены и решены следующие задачи:

- отношение медицинских работников к действующей системе мотивации;

- выявление основных факторов удовлетворенности условиями и оплатой труда;
- изучение социально-психологического климата в коллективе и организации в целом;
- изучение взаимоотношений руководства с коллективом.

Материалы и методы

Объектом исследования послужило муниципальное медицинское автономное учреждение «Городская поликлиника № 5». Основная деятельность медицинской организации направлена на выполнение программы государственных гарантий обеспечения населения качественной и доступной бесплатной медицинской помощью прикрепленному населению численностью 101,3 тыс. человек, из которых четверть — дети. Численность персонала поликлиники на момент исследования составила 648 человек, из которых врачи — 179 человек (27,6 %), средний медицинский персонал — 337 (52 %), прочие — 132 (20,4 %). Врачебные кадры представлены врачами-терапевтами — 53 человека (29,6 %), врачами-педиатрами — 32 (17,9 %) и врачами узких специальностей — 94 (52,5 %).

Исследование проводилось в 2016–2017 гг. методом анкетного опроса. Опрос являлся анонимным. Единицами опроса стали медицинские работники: врачи и средний медицинский персонал. Всего были опрошены 74 человека, что составило 14,3 % от общей численности медицинского персонала. В соответствии с задачами исследования выборочная совокупность представлена преимущественно врачами — 44 человека (25 % от их общей численности). Численность опрошенных средних медицинских работников составила 30 человек (8,9 % от их общей численности). В выборочной совокупности представлены 6,7 % мужчин (5 человек) и 93,3 % женщин (69 человек), что соответствует структуре генеральной совокупности.

Исследование отношения медицинского персонала к действующей в учреждении системе мотивации персонала проводилось на основе шести анкет, направленных на оценку условий труда; выявление причин конфликтов, возникающих в коллективе; поиск способов предотвращения возможных конфликтных ситуаций; выяснение причин неудовлетворенности условиями труда; выявление причин неудовлетворенности оплатой труда; оценку отношения руководства и коллектива.

Анкеты содержали разное количество вопросов с пятью вариантами ответов: да, скорее да, скорее нет, нет, затрудняюсь ответить.

В целях выявления основных факторов, способствующих улучшению трудовой мотивации, были использована анкета Ф. Герцберга, в основе которой лежит группировка факторов мотивации на гигиенические и факторы-мотиваторы. Эта анкета позволяет выявить основные параметры, влияющие на мотивационную сферу работника [7–9].

Анализ результатов опроса проводился с помощью программного обеспечения «Statistica». На основе критерия Манна — Уитни был проведен статистический анализ различий ответов, а на основе критерия Фишера была проверены выдвинутые гипотезы о различиях в ответах среди врачебного и среднего медицинского персонала.

Результаты исследования

Исследование мотивационного механизма должно учитывать характер и условия труда медицинских работников [10].

Важнейшим фактором, определяющим и повышающим результативность работы, а следовательно, и качество медицинской помощи, являются условия труда (табл. 1).

При статистической обработке результатов анкеты, позволяющей оценить условия работы в учреждении, на основе критериев Манна — Уитни и Фишера был проведен анализ различий в оценке условий работы различными категориями персонала (врачебного и среднего медицинского). Это позволило определить направления улучшения условий работы применительно к конкретной категории сотрудников медицинского учреждения.

Таблица 1

**Характеристика условий труда врачей и среднего медицинского персонала
первичного звена поликлиники**

Вариант ответа	%
Равномерный темп работы	40,5
Рабочие места хорошо оборудованы	52,8
Существует угроза здоровья на рабочем месте	64,8
Довольны условиями, в которых работают	68,9
Работа сложная и трудная	71,6
Испытывают стресс на работе	74,3
Высокая степень ответственности	86,5
Выполняют работу самостоятельно	89,3

Результаты анализа позволили сделать вывод о том, что по большинству вопросов анкеты гипотеза о различии условий труда врачебного и среднего медицинского персонала не подтверждена. Вместе с тем по отдельным составляющим условий труда имеются расхождения, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Различия в характеристике условий труда для категорий медицинского персонала, %

Вариант ответа	Врачи	Средний медицинский персонал
Внимание руководства к просьбам	86,4	16,6
Равномерный темп работы	30,0	60,0
Испытывают стресс на работе	84,0	60,0
Творческий характер работы	79,5	43,3
Интересная работа	30,9	73,3
Стремление к управлению учреждением	31,8	73,3

Так, различия в характеристике условий труда отмечены по следующим позициям:

- внимательное отношение руководства к предложениям и просьбам более характерно для врачебного персонала;
- средний медицинский персонал характеризуется более равномерным темпом работы по сравнению с врачебным персоналом. Также для врачебного персонала более явное проявление имеет стрессовый характер работы;
- для врачебных специальностей более характерное проявление имеет творческий характер работы, а также интерес к работе. Вместе с тем это обусловлено объективными различиями в содержании труда врачей и среднего медицинского персонала;
- средний медицинский персонал проявляет большее стремление к участию в управлении исследуемым медицинским учреждением.

Среди факторов неудовлетворенности условиями труда респондентами были отмечены распорядок работы (48,6 %), отсутствие четкого планирования работы (40,6 %) и неудовлетворительное оснащение рабочих мест (35,2 %). Для каждого пятого респондента (21,6 %) болезненным является недостаточное внимание со стороны руководства.

На основе критерия Фишера была проверена следующая гипотеза о том, что врачебный и средний медицинский персонал видят различные причины неудовлетворенно-

сти условиями труда в поликлинике (табл. 3). Статистическая обработка данных показала, что гипотеза не подтвердилась, в качестве недостатка организации труда в поликлинике врачебный персонал в отличие от среднего медицинского персонала выделяет отсутствие четкого планирования работы. Более значимы для врачей также такие факторы, как неудовлетворительное оснащение рабочих мест, недостаток внимания со стороны руководства, частые простои. Для среднего медицинского персонала наиболее болезненным фактором неудовлетворенности условиями труда является распорядок дня.

Таблица 3

**Причины неудовлетворенности условиями труда врачебного
и среднего медицинского персонала, %**

Вариант ответа	Врачи	Средний медицинский персонал
Распорядок работы	45,0	60,0
Частые простои	27,5	13,3
Недостаток внимания со стороны руководства	27,5	43,3
Неудовлетворительное оснащение рабочих мест	45,0	26,6
Отсутствие четкого планирования работы	54,5	20,0

Проанализировав результаты ответов на вопросы, позволяющие выявить причины конфликтов в коллективе, можно сделать вывод о сложившихся проблемах в системе материальной мотивации работников. Основной причиной возникновения конфликтов явилось несправедливое, по мнению респондентов, распределение премий. Три четверти опрошенных считают, что оплата их труда непосредственно связана с результатами труда, и не согласны с распределением фонда стимулирующих выплат (табл. 4).

Таблица 4

Основные причины конфликтов, возникающих в коллективе

Вариант ответа	%
Несправедливое распределение стимулирующих выплат	75,7
Несправедливое распределение трудовых обязанностей	43,2
Недостаточность материально-технического обеспечения	41,9
Частое изменение должностных обязанностей	29,7

Значительная часть опрошенных считает причинами конфликтов, возникающих в коллективе, несправедливое распределение трудовых обязанностей (43,2 %) и недостаточность материально-технических средств (41,9 %). Почти 30 % респондентов указали на частое изменение должностных обязанностей как на фактор появления конфликтных ситуаций в коллективе. Распределение ответов на данный вопрос в разрезе категорий персонала (табл. 5) показало, что причины конфликтных ситуаций врачи видят, прежде всего, в несправедливом распределении обязанностей (45,5 %), а средние медицинские работники — в недостаточности материально-технического обеспечения (46,6 %). Вместе с тем средние медицинские работники по сравнению с врачами считают более значимыми причинами конфликтов некомпетентность руководства (26,6 %), игнорирование идей и предложений (30,0 %) и несправедливое составление графика отпусков (16,7 %).

Таблица 5

Различия причин конфликтных ситуаций среди врачебного и среднего медицинского персонала, %

Вариант ответа	Врачи	Средний медицинский
Неэффективный стиль управления	25,0	16,6
Некомпетентность руководства	20,4	26,6
Частая смена должностных обязанностей	29,5	30,0
Частая смена состава отделения	27,3	23,3
Несправедливое распределение обязанностей	45,5	40,0
Недостаточность материально-технического обеспечения	38,6	46,6
Несправедливое распределение стимулирующих выплат	34,1	33,3
Игнорирование идей и предложений	18,1	30,0
Несправедливое распределение отпусков	11,4	16,7

В процессе опроса респонденты имели возможность выбрать из предложенных вариантов способы предотвращения возможных конфликтных ситуаций, которые могут возникнуть в коллективе. В таблице 6 представлены в порядке значимости варианты ответов по всей выборочной совокупности. Статистическая обработка данных по данному вопросу показала, что различные категории медицинского персонала видят схожие способы предотвращения возможных конфликтов. На первом месте в целом, и в разрезе категорий персонала преимущественными способами предотвращения конфликтных ситуаций является четкость стратегии и тактики.

Таблица 6

Способы предотвращения возможных конфликтных ситуаций, %

Вариант ответа	Всего	В том числе	
		врачи	средний медицинский персонал
Четкость стратегии и тактики	81,1	79,5	83,3
Стремление к общей цели	77,1	75,0	80,0
Внимание к нуждам подчиненных	75,7	72,2	80,0
Оплата по результатам труда	73,0	70,5	76,6
Переподготовка и обучение	70,3	65,9	76,6
Повышение квалификации	66,2	70,5	60,0
Кадровые перестановки	36,5	45,5	23,3
Аттестация руководства	33,7	43,2	20,0

Многие проблемы, возникающие в организациях, в той или иной степени зависят от квалификации персонала. Решение возникающих проблем возможно, по мнению 66,2 % опрошенных, через повышение профессионализма персонала, но в разрезе категорий персонала данный способ для врачей является более значимым, чем для средних медицинских работников. Кадровые перестановки и аттестацию руководства большинство опрошенных посчитали недостаточно актуальным способом предотвращения конфликтных ситуаций.

Оплата по результатам труда как способ предотвращения конфликтных ситуаций оказалась на четвертом месте из восьми предложенных позиций. Неудовлетворенность оплатой труда в совокупности с интенсивными и напряженными условиями труда является причиной оттока персонала из организации, и, как следствие, может повлечь за со-

бой как экономические потери, так и снижение показателей результативности деятельности организации, а также увеличить транзакционные издержки, связанные с подбором кадров, обучением персонала, сбоями в работе учреждения.

При ответе на вопрос, направленный на выявление причин неудовлетворенности оплатой труда, респонденты имели возможность оценить предложенные варианты ответа, а также предложить свои. Так, распределение ответов на стандартизированные варианты показало, что более чем три четверти опрошенных не устраивают размер заработной платы и взаимосвязь между трудом и его оплатой, а более половины недовольны системой стимулирующих выплат (56,8 %), при этом четверть респондентов последний критерий затруднились оценить (табл. 7).

Таблица 7

Удовлетворенность оплатой труда, %

Критерий удовлетворенности оплатой труда	Вариант ответа				
	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Затрудняюсь ответить
Размер заработной платы	9,5	2,7	16,2	60,8	10,8
Взаимосвязь между трудом и его оплатой	12,2	6,7	17,6	47,3	16,2
Система стимулирующих выплат	13,5	5,4	9,5	47,3	24,3

В свободных ответах респонденты чаще всего указывали на удержание большого объема стимулирующих выплат как на причину неудовлетворенности условиями оплаты труда. Такие управленческие решения не мотивируют сотрудников к труду, что приводит к снижению результативности труда и качества медицинской помощи. По результатам анкетирования большая часть опрошенного медицинского персонала поликлиники недовольна системой оплаты труда и не видит четкой связи результатов труда и оплаты. Это приводит к снижению трудовой активности, и, как следствие, к снижению качества оказания медицинской помощи [6].

В завершении анкеты были представлены вопросы, позволяющие дать оценку отношения со стороны руководителей и коллектива поликлиники. Результаты анализа позволяют сделать вывод о том, что отношение руководителей одинаково как к врачебному, так и к среднему медицинскому персоналу. Вместе с тем гипотеза не нашла ни подтверждения, ни опровержения в части отношения своего непосредственного коллектива. Следует отметить, что большую напряженность во взаимоотношениях с коллективом испытывает средний медицинский персонал (табл. 8).

Таблица 8

Оценка доброжелательности в коллективе, %

Вариант ответа	%
Коллектив подразделения	73,0
Непосредственный руководитель	75,6
Руководство организации	51,4
Коллектив организации в целом	55,4
Безразличное отношение вышестоящих руководителей	17,6

Трудовая деятельность приводит к конкретному результату в определенных условиях, зависящих от стиля управления и формирования мотивации трудового поведения работников поликлиники.

В целом анализ данных анкетного опроса позволил сделать вывод о том, что в мотивационной политике организации отмечаются как положительные, так и отрицатель-

ные аспекты. Так, в качестве положительных аспектов три четверти респондентов отмечают доброжелательные отношения в подразделении, где они трудятся, и в коллективе и отношение со стороны непосредственного руководства, а также указывают на отсутствие конфликтов в подразделении.

Чуть более половины респондентов отмечают доброжелательность в коллективе в целом и столько же — отношение со стороны руководства организации. Для 83,8 % опрошенных положительной стороной деятельности является сама работа, вызывающая интерес.

Отрицательные аспекты мотивационной политики учреждения выражаются в таких критериях, как невысокие оклады (77,0 %), стрессовые ситуации (74,3 %), риски для здоровья в связи с переутомлением и повышенным ритмом работы (около 65 %).

Результаты исследования факторов удовлетворенности трудовой деятельностью и причин изменения производительности и качества труда, проведенного по методике Ф. Герцберга, представлены в таблице 9. Усреднение результатов производилось по средней арифметической формуле.

По результатам тестирования все факторы имеют средний уровень выраженности для персонала исследуемого медицинского учреждения — от 12 до 23. Однако среди них можно выделить наиболее значимые, на которые стоит обратить внимание при построении системы трудовой мотивации: финансовые мотивы (средний балл 20,9) и мотивы содержания работы (средний балл 19,6).

Интересно отметить, что первые три наиболее значимых фактора принадлежат к группе гигиенических и только достижение личного успеха принадлежит к группе факторов-мотиваторов. Менее значимый мотив для персонала — отношения с руководством (средний балл 16,6).

Таблица 9

Результаты тестирования по методике Ф. Герцберга

Мотивационный фактор	Средний балл	Гигиенический фактор	Средний балл
Карьера, продвижение по службе	15,1	Отношения с руководством	16,4
Ответственность работы	15,4	Сотрудничество в коллективе	18,5
Общественное признание	15,3	Содержание работы	19,6
Достижение личного успеха	18,3	Финансовые мотивы	20,9

На следующем этапе факторы стимулирования трудовой деятельности были распределены на две группы: гигиенические (75,7 %) и мотивационные (64,3 %).

Гигиенические и мотивационные факторы стимулирования трудовой деятельности в поликлинике имеют среднюю степень выраженности (средний балл находится в пределах от 57 до 85). Это свидетельствует об одинаковой значимости гигиенических и мотивационных факторов для врачей и среднего медицинского персонала первичного звена. Однако более выраженная значимость гигиенических мотивов в совокупности с неудовлетворенностью отдельными гигиеническими факторами по результатам анонимного анкетирования (отсутствие четкой связи результатов труда с его оплатой) может привести к неудовлетворенности трудом в целом.

Выводы

Полученные результаты проведенного исследования медицинских работников позволили сделать следующие выводы:

- в системе мотивации труда отмечается диспропорция материальных и нематериальных методов стимулирования;
- анализ различий ответов врачебного и среднего медицинского персонала показал схожесть причин неудовлетворенности условиями труда в поликлинике и причин конфликтов, а также путей их предотвращения и решения;

- гигиенические и мотивационные факторы стимулирования трудовой деятельности имеют среднюю степень выраженности, что свидетельствует об одинаковой значимости факторов как для врачебного, так и среднего медицинского персонала.

Заключение

Улучшение системы управления мотивацией медицинского персонала первичного звена должно стать неотъемлемой частью системы непрерывного улучшения качества медицинской помощи населению. По сути это является новым мотивационным методом управления качеством медицинской помощи, требующим профессионального скоординированного подхода. Внедрение непрерывной системы улучшения качества на основе непрерывного улучшения системы управления трудовой мотивацией персонала предусматривает создание новых, партнерских взаимоотношений между администрацией учреждения и работниками, между работниками и пациентами, а также создание благоприятной среды на основе вовлечения коллектива в достижение целевых показателей деятельности учреждения. При управлении мотивационной политикой организации следует делать акцент на создании благоприятной среды посредством прозрачной системы оплаты и стимулирования труда, создании гигиенических условий труда [7]. Улучшение процесса управления трудовой мотивацией может включать разработку и внедрение раздела по трудовой мотивации в системе управления качеством, оптимальное сочетание материальной и нематериальной мотивации, повышение уровня информированности работников о программах мотивации в учреждении. В итоге система трудовой мотивации должна ориентировать персонал на результаты, необходимые организации.

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Библиографический список

---

1. Скифская А. Л. Проблемы реализации новой системы оплаты труда в муниципальных образовательных учреждениях // Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке». – 2017. – № 4 (19). – С. 160–163.
2. Аквазба Е. О., Медведев П. С. Система мотивации труда работников образовательной организации в дискурсе социального управления // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2015. – № 3. – С. 12–15.
3. Хайруллина Н. Г. Социальные аспекты устойчивого развития Тюменской области // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2014. – № 3 (42). – С. 74–80.
4. Шишин Г. Г. Системный подход к управлению здравоохранением региона, направленный на повышение эффективности и качества медицинской помощи // Аспирантский вестник Поволжья. – 2016. – № 1–2. – С. 272–276.
5. Брынза Н. С., Грозная А. Р. Исследование системы трудовой мотивации врачей и среднего медицинского персонала ООО «Поликлиника консультативно-диагностическая им. Е. М. Нигинского» // Университетская медицина Урала. – 2016. – № 2 (5). – С. 8–11.
6. Гайсина Л. М. Оценка качества действующих систем управления человеческим потенциалом // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2016. – № 1 (48). – С. 6–10.
7. Бацокин А. О. Актуальность двухфазной теории мотивации Фридриха Герцберга // Всероссийский журнал научных публикаций. – 2013. – № 5 (20). – С. 48–51.
8. Костенко Е. П. Особенности управленческой концепции Ф. Герцберга: проблемы взаимодействия в сфере услуг // Terra Economicus. – 2012. – Т. 10, № 2. – Ч. 2. – С. 115–119.
9. Галимова А. Ш., Галимова Л. Ф., Тимербулатова А. Р. Заработная плата как фактор мотивации к труду // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2015. – № 1 (33). – С. 163–169.

10. Рудалева И. А., Кабашева И. А. Факторы удовлетворенности трудом работников организации // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 11-4. – С. 872–876. _____

Сведения об авторах

Брынза Наталья Семеновна, д. м. н., доцент, заведующий кафедрой общественного здоровья и здравоохранения, Тюменский государственный медицинский университет, г. Тюмень, тел. 89044910419, e-mail: brynzans@yandex.ru

Грозная Анна Рустамовна, исполнительный директор ООО «СТОМСТАИН+», г. Тюмень, тел. 89224700429, e-mail: Poisonfrog@mail.ru

Кинчагулова Миляуша Вайнеровна, к. социол. н., доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения, Тюменский государственный медицинский университет, г. Тюмень, тел. 89058581897, e-mail: am1807@mail.ru

Information about the authors

Brynza N. S., Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Public Health and Healthcare, Tyumen State Medical University, phone: 89044910419, e-mail: brynzans@yandex.ru

Grozniy A. R., Executive Director of LLC «STOMSTAIN+», Tyumen, phone: 89224700429, e-mail: Poisonfrog@mail.ru

Kinchagulova M. V., Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Public Health and Healthcare, Tyumen State Medical University, phone: 89058581897, e-mail: am1807@mail.ru

УДК 316.1

МОЛОДЕЖЬ НОВОГО РАБОЧЕГО КЛАССА В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)
YOUNG PEOPLE OF THE NEW WORKING CLASS IN THE SOCIAL STRUCTURE OF RUSSIAN SOCIETY (REGIONAL ASPECT)

В. В. Гаврилюк, О. В. Устинова
V. V. Gavriliuk, O. V. Ustinova

Ключевые слова:

российское общество, социальная структура общества, рабочий класс, стратификационный подход, классовый подход, характеристики рабочего класса

Key words:

Russian society; social structure of society; the working class; stratification approach; class approach; characteristics of the working class

Введение

Социальная структура современного российского общества претерпевает фундаментальные сдвиги в связи с изменениями в мировой экономике. Принципиально изменилось и положение рабочего класса, который в течение столетий рассматривался в качестве протагониста общественных перемен и центра притяжения сил социального обновления. Современная интеграция рабочих в капиталистическую систему, переход к экономике шестого уклада, поражение социализма, глобальный переход к постиндустриальному обществу требуют заново осмыслить «рабочий вопрос».

В современной социологии не решен вопрос о критериях, базовых признаках рабочего класса, поэтому трудно провести четкое различие между ним и другими социальными

ми группами. Не каждый наемный работник является рабочим, с другой стороны, пересечение с социальными позициями других страт не является основанием включения в них рабочих. Именно поэтому особую актуальность в условиях высококодифференцированных современных обществ приобретает вопрос о критериях выделения этой социальной группы.

Материалы и методы

Источниковедческой базой статьи стали работы К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, советских и российских философов, социологов, историков.

Методологическую основу исследования составили стратификационные теории, классовый подход, а также исторический анализ, позволивший проследить общественно-историческую обусловленность трансформации «рабочего класса».

Обсуждение

Введение в научный дискурс понятия «рабочий класс» связывают с трудами философов, историков и экономистов XVIII века — А. Смита, Э. Кондильяка, К. Сен-Симона, Ф. Гизо, О. Минье. Востребованность понятия «социальный класс» в это время объясняется появлением на исторической сцене нового социального актора — буржуазии. К. Маркс, как известно, первым дал обоснование классовой структуры общества, выводя ее из фундаментального анализа всей системы экономических отношений.

В 70-е гг. прошлого столетия в отечественной науке активизировалось внимание к исследованию места и роли рабочего класса в социальной структуре советского общества. Ученые, рассматривая рабочий класс сквозь призму социальной однородности, выявили его роль в строительстве коммунизма и развитии социализма [1–9].

В работах 80-х гг. наблюдается переориентация научного интереса на исследование трансформации сущностных признаков рабочего класса. Появляются работы ученых, центром внимания которых становятся творческая активность и творческий потенциал рабочего класса как факторы повышения социальной активности рабочих [10–12].

В 90-е гг. понятие «рабочий класс» почти исчезло из отечественной социологической науки. Этот период представлен единичными работами — преимущественно научными статьями, отражающими отдельные аспекты жизнедеятельности рабочего класса [13, 14]. В то же время в эти годы рабочий класс становится объектом исследований кандидатских и докторских социологических диссертаций [15–17].

Необходимо отметить, что работы монографического уровня, посвященные исследованию нового рабочего класса современной России на сегодняшний день, отсутствуют, что делает заявленную тему особенно актуальной.

Результаты

Российская социология конца 90-х — начала 2000-х гг., опирающаяся на идеи социальной стратификации, в условиях формирования социальной структуры нового постсоветского общества окончательно отказалась от социально-классового подхода к описанию общественной структуры [18].

Наибольшую остроту социологического дискурса этого периода приобретает вопрос о критериях социальной стратификации. Чрезвычайная детализация критериев, некритическое объявление среднего класса основой российского общества, базовой частью его социальной структуры привели к размыванию высокой степени неопределенности социальной структуры российского общества начала XXI века.

Безусловно, в условиях трансформации невозможно четкое описание социальных страт и их взаимоотношений, социальные роли различных групп, их статус находятся в состоянии неустойчивости, неопределенности. Однако теоретический поиск такой определенности неизбежен, необходим и проявляется в выявлении современных тенденций, трендов этих изменений. Наиболее последовательную и теоретически обоснованную работу в этом направлении (под руководством профессора З. Т. Голенковой) проводит отдел социальной структуры Института социологии РАН. Сегодня под социальной и стра-

тификационной структурой ученые понимают многомерное, иерархически организованное социальное пространство, в котором социальные группы и слои различаются между собой степенью обладания властью, собственностью и социальным статусом.

Социальные слои рассматриваются как социально-экономические группы, имеющие различное место в структуре глобальной социальной системе, между которыми имеется социальное неравенство [19]. З. Т. Голенкова отмечает необходимость учитывать объективную и субъективную характеристики неравенства.

Сегодня для социологии важным представляется реальное различие положения социальных страт, субъективное ощущение субъектов относительно принадлежности к ним, а также принципиальное изменение методологии исследования в этом направлении.

Учитывая крайне неустойчивую, аморфную, неопределенную социальную структуру современного российского общества [19], в ней, по нашему мнению, можно выделить следующие основные классы: новый рабочий класс; средний класс (мелкий и средний бизнес; менеджеры, включая государственную бюрократию; интеллектуалы и творческие работники); класс крупных собственников. Кроме того, как и в любой социальной структуре, существуют социальные группы и общности, не принадлежащие прямо ни к одному из основных классов — военнослужащие, пенсионеры, безработные, заключенные, криминальные сообщества и т. п.

Под новым рабочим классом современной России следует понимать группу наемных работников, занятых во всех сферах материального производства и сервиса, содержание и характер труда которых рутинизированы, сегментированы; не участвующих в управлении и не имеющих прав собственности на предприятие (организацию), где они трудятся. Наличие незначительного количества акций, не позволяющее их владельцу принимать участие в реальном управлении предприятием, не является основанием для исключения их владельца из группы «новый рабочий класс». Как правило, это работники без высшего образования. Власть и контроль в организации им не принадлежат, степень их свободы, полномочия в организационных структурах ограничены, они почти не влияют на планирование, организацию и контроль труда.

Исследовательский интерес представляет структура занятости рабочего класса, в частности молодежи. Мы проанализировали структуру занятости молодежи УрФО по отраслям в 2015 году [20]. Необходимо оговориться, что статистический анализ охватывает всю молодежь, без деления на классы по предложенной выше классовой типизации. Это обусловлено невозможностью выявления на основании официальных статистических данных, использованных в работе, таких важных критериев отнесения молодежи к рабочему классу, как содержание и характер труда (его рутинизация и сегментация), степень участия представителей молодежи в управлении предприятием (организацией), наличие прав собственности на предприятие (организацию), где они трудятся. Последующие этапы исследования будут предполагать выделение посредством социологического опроса именно молодежи как нового рабочего класса, в соответствии с предложенными критериями.

Анализируя структуру занятости молодежи в 2015 г. по отраслям (рис. 1), можно отметить следующее. Молодежь в возрасте 15–19 лет преимущественно занята в сельском хозяйстве (21,99 %), примерно одинаково она задействована в государственном управлении, военной безопасности и социальном страховании (17,84 %), в торговле (13,69 %).

Молодежь в возрасте 20–24 и 25–29 лет преимущественно занята в торговле (18,74 и 17,01 % соответственно), обрабатывающем производстве (15,42 и 15,26 %), транспорте и связи (9,41 и 11,45 %).

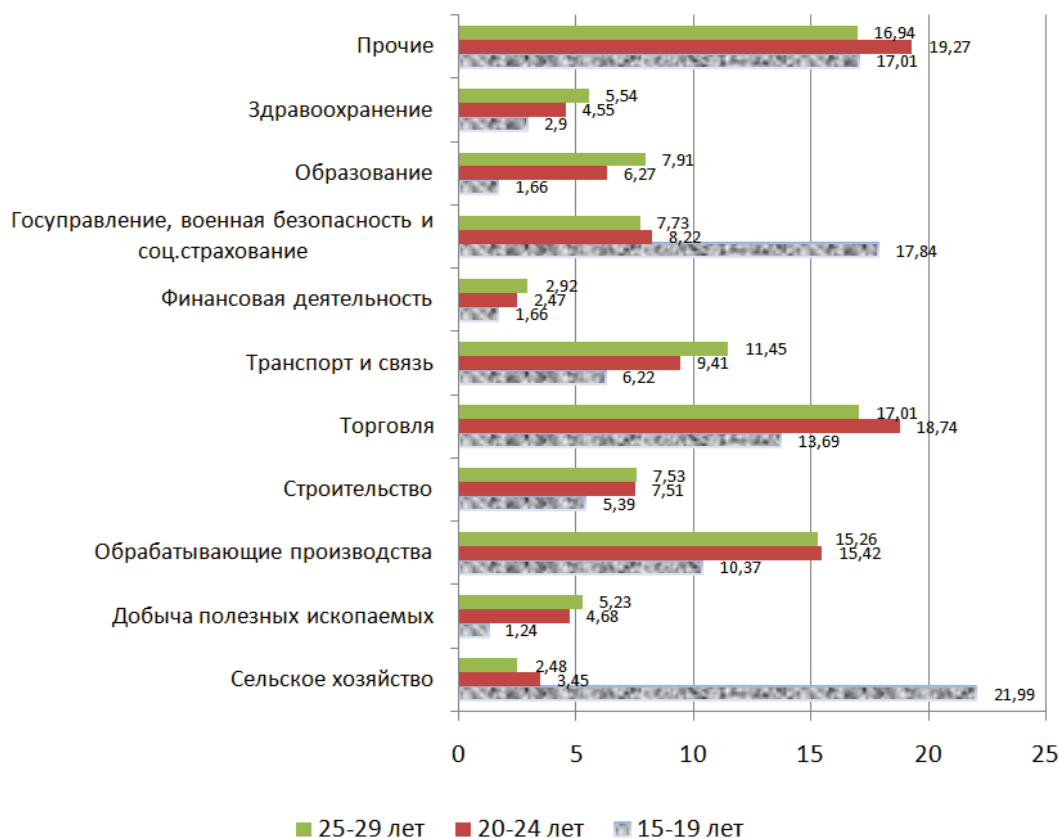

Рис. 1. Структура занятости молодежи в возрасте 15–29 лет по отраслям, УрФО, 2015 г., %

В городе среди молодежи всех возрастных категорий пользуются популярностью торговля и обрабатывающее производство, в которых заняты примерно 16–20 % молодежи (рис. 2).

В структуре занятости сельской молодежи в возрасте 15–19 лет существенно превалирует отрасль сельского хозяйства, в которой трудятся 35,34 % (для сравнения в 2010 г. — 26,49 %). Отчасти это объясняется, помимо отсутствия какого-либо выбора рабочих мест по большинству отраслей, востребованностью на селе низкоквалифицированных сельхозработников. На втором месте по популярности госуправление, военная безопасность и соцстрахование, в которой занято 22,41 % молодежи данной возрастной группы. В возрасте 20–24 лет популярны торговля (15,86 %), госуправление, военная безопасность и соцстрахование (10,88 %) и обрабатывающее производство (10,27 %); в возрасте 25–29 лет — торговля (15,44 %), транспорт и связь (12,03 %), образование (10,49 %) и обрабатывающее производство (10,41 %) (рис. 3).

Обобщая статистические данные, можно сделать вывод, что пятая часть молодежи УрФО в возрасте 15–19 лет занята в сельском хозяйстве. В более старших возрастных группах приоритеты в отраслях у молодежи смещаются в пользу торговли и обрабатывающего производства, транспорта и связи.

Сравнивая городскую и сельскую занятость, можно отметить, что на селе в возрастной категории 15–19 лет существенно превалирует отрасль сельского хозяйства, в то время как в городе в этой и в остальных возрастных группах популярны торговля и обрабатывающее производство.

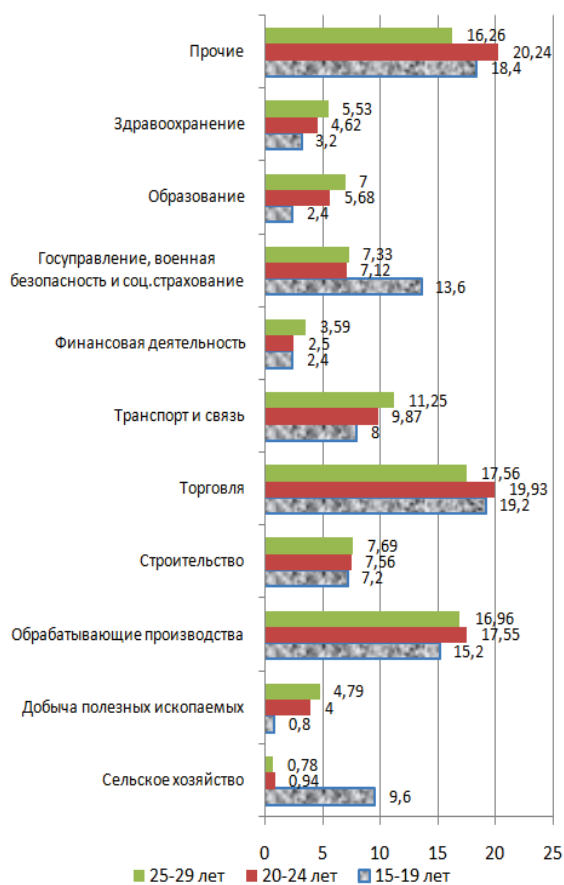

Рис. 2. Структура занятости молодежи в возрасте 15–29 лет по отраслям (город), УрФО, 2015 г., %

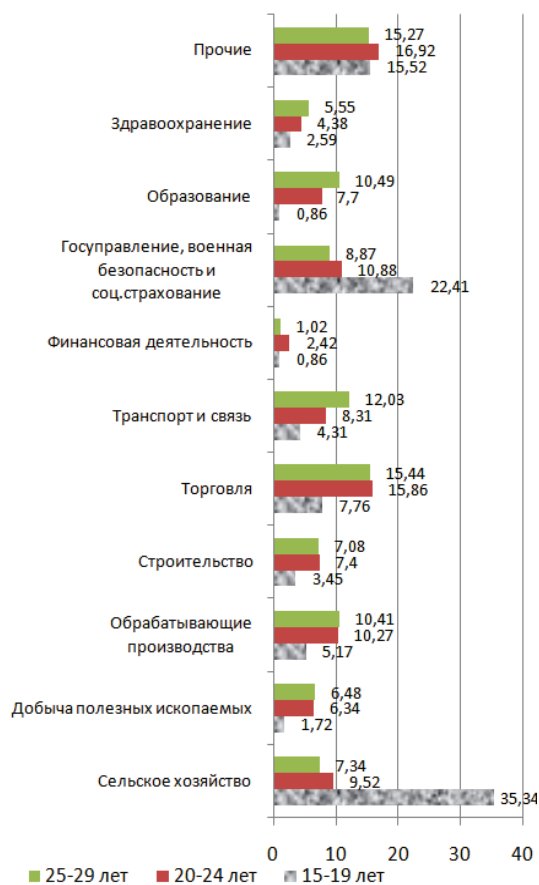

Рис. 3. Структура занятости молодежи в возрасте 15–29 лет по отраслям (село), УрФО, 2015 г., %

Заключение

Ключевым отличием нового рабочего класса становится не его место в системе государственных властных отношений — приближенность к источникам централизованного распределения всех ресурсов, а отношение к собственности и участие в управлении на конкретном предприятии. Форма найма служит лишь дифференцирующим признаком внутри класса, так как принадлежность к новому рабочему классу не определяется ею. Это может быть постоянное место работы на государственном или частном предприятии или временное трудоустройство без оформления контракта, то есть к рабочему классу можно отнести и часть прекариата, если она соответствует базовым признакам. Уровень доходов (размер зарплаты) и степень рутинизации труда (от четко регламентированного, стандартизированного до самостоятельного и инновационного) также выступают дифференцирующими признаками для нового рабочего класса.

Социальное положение нового российского рабочего класса принципиально отличается от статуса советского рабочего класса. Если в советское время рабочий класс позиционировался как ведущая сила общества, источник всех прогрессивных общественных преобразований и даже критерий общественной морали, то сегодня рабочий класс превращается в реальную социальную группу наемных работников, подвергающихся всем формам эксплуатации и отчуждения и имеющих право бороться с работодателями за улучшение условий своего существования.

Статья выполнена при поддержке гранта РНФ №17-78-20062 «Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса современной России».

Библиографический список

---

1. Шкаратан О. И. Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР. – М.: Мысль, 1970.
  2. Здравомыслов А. А. Методологические проблемы изучения советского рабочего класса // Коммунист. – 1978. – № 9.
  3. Крухмалев А. Е. Рабочий класс СССР. – М., 1978.
  4. Крухмалев А. Е. Социальная структура развитого социалистического общества. – М., 1975.
  5. Руткевич М. Н. Становление социальной однородности. – М.: Политиздат, 1978. – С. 60.
  6. Семенов В. С. Диалектика развития социальной структуры советского общества. – М.: Мысль, 1977.
  7. Косолапов Р. И. Социализм: к вопросам теории. – М., 1979.
  8. Мутагиров Д. З. Класс — созидатель. – Л., 1973.
  9. Ширяев Ю. И. Строительство коммунизма и становление социальной однородности общества // Научный коммунизм. – 1978. – № 4.
  10. Назимова А. А. Перестройка советской экономики и рабочий класс. – М.: Знание, 1988.
  11. Смирнов И. П. Советский рабочий. Формирование творческой личности. – М.: Мысль, 1987.
  12. Чуланов В. А. Современные советские рабочие. – М.: Мысль, 1980.
  13. Ядов В. А. Отношение к труду: концептуальная модель и реальные тенденции // Социологические исследования. – 1993. – № 3.
  14. Заславская Т. И., Рывкина Р. В. Социология экономической жизни. – Новосибирск, 1991.
  15. Самыгин С. И. Рыночные отношения и рабочий класс (сравнительный анализ российского и болгарского опыта многоукладного развития): дис... д-ра социол. наук. – СПб., 1992.
  16. Щербакова Л. И. Социальное самочувствие работников наемного труда в современных условиях: дис... канд. социол. наук. – Ростов н/Д., 1995.
  17. Калтырина Е. Л. Рабочий класс современной России, структурные и статусные изменения: на примере угледобывающих предприятий депрессивного региона: дис.... канд. социол. наук. – Новочеркасск, 1999.
  18. Беляева Л. А. Социальная стратификация и средний класс в России: десять лет постсоветского развития. – М., Akademia, 2001. – 184 с.
  19. Голенкова З. Т. Избранные труды. – М.: Новый хронограф, 2014. – С. 228.
  20. Микроданные выборочного обследования рабочей силы. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#.
  21. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 39. – 1919. – С. 15.
  22. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. Сочинения Т. 4. – М., 1970. – С. 310.
  23. Руткевич М. Н., Филиппов Ф. Р. Социальные перемещения. – М., 1970. – С. 41–42.
-

Сведения об авторах

Гаврилюк Вера Владимировна, д. социол. н., профессор, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89088748430, e-mail: gavriliuk@list.ru

Устинова Оксана Вячеславовна, к. социол. н., доцент, г. Тюмень, тел. 89088748430, e-mail: ustinovaov@tyuiu.ru

Information about the authors

Gavriliuk V. V., Doctor of Sociology, Professor, Industrial University of Tyumen, phone: 89088748430, e-mail: gavriliuk@list.ru

Ustinova O. V., Candidate of Sociology, Associate Professor, Industrial University of Tyumen, e-mail: ustinovaov@tyuiu.ru

УДК 314.728

О ВЗАИМОСВЯЗИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ РЕГИОНА
ON THE INTERDEPENDENCE BETWEEN THE DEMOGRAPHIC AND SOCIO-ECONOMIC DYNAMICS OF THE REGION

Е. С. Кованова, Н. А. Эльдяева
E. S. Kovanova, N. A. Eldyaeva

Ключевые слова:

выборочное обследование; причины трудовой миграции населения; социально-экономические факторы; продолжительность трудовой миграции населения

Key words:

sample survey; the causes of labor migration of population; socio-economic factors; time duration of labor migration of population

Введение

Миграция населения отражает происходящие в обществе процессы, внимание к проблемам миграции объясняется усилением ее воздействия на общество, усложнением причин и результатов ее влияния [1–7]. Мировые и российские социально-экономические процессы необходимо исследовать в контексте глобальной миграции [8–13]. Миграция населения отражает тенденции глобализации в различных областях жизнедеятельности общества. Большой эффект на миграционные потоки оказывает глобализация в сфере рынка труда, бизнеса, образования, науки, информации и коммуникаций, социальных связей.

Причина генерирования масштабной миграции — постоянно растущая дифференциация уровня доходов и качества жизни в различных странах мира. Российские исследователи также отмечают существенную дифференциацию регионов страны по уровню социально-экономического развития [14]. Разрыв в уровне и качестве жизни населения, накладывающийся на повышенную потребность развитых регионов в дополнительных трудовых ресурсах при их относительном избытке в отстающих регионах, способствуют увеличению мощности миграционных потоков. Растущая привлекательность немногих российских регионов-лидеров с повышенной конкурентоспособностью, с их развитостью рынка труда в комплексе с увеличивающейся межрегиональной миграцией населения может способствовать еще большему отставанию регионов-доноров по экономическому развитию и уровню жизни населения.

В настоящее время миграция оказывает масштабное и глубинное влияние на социально-экономическую динамику ее доноров и реципиентов. Влияние внутренней трудовой миграции может иметь негативные и позитивные последствия для региона. На наш взгляд, при исследовании последствий трудовой миграции необходимо применение комплексного подхода, позволяющего определить изменения в социально-экономической и демографической сферах регионов Российской Федерации. Все возможные последствия трудовой миграции можно объединить в четыре укрупненные группы: демографические; трудовые; социальные и инновационно-инвестиционные (рис. 1).

Демографические и трудовые последствия. В настоящий момент для Республики Калмыкии характерны демографическое старение населения (рост доли лиц старше трудоспособного возраста в общей численности населения) и изменение демографической нагрузки. Выбытие населения в молодом возрасте усложняет состояние демографии. Необходимо учитывать и долгосрочное влияние этого момента. Изменение возрастной

структуры населения складывается под влиянием двух процессов — сокращения численности молодого населения и за счет снижения количества детей, которые могли бы родиться у выбывших. Безусловно, отток населения из региона с неоптимальной возрастной структурой и прогрессирующим старением населения усугубляет также неблагоприятную с точки зрения перспектив состояния рынка труда ситуацию.

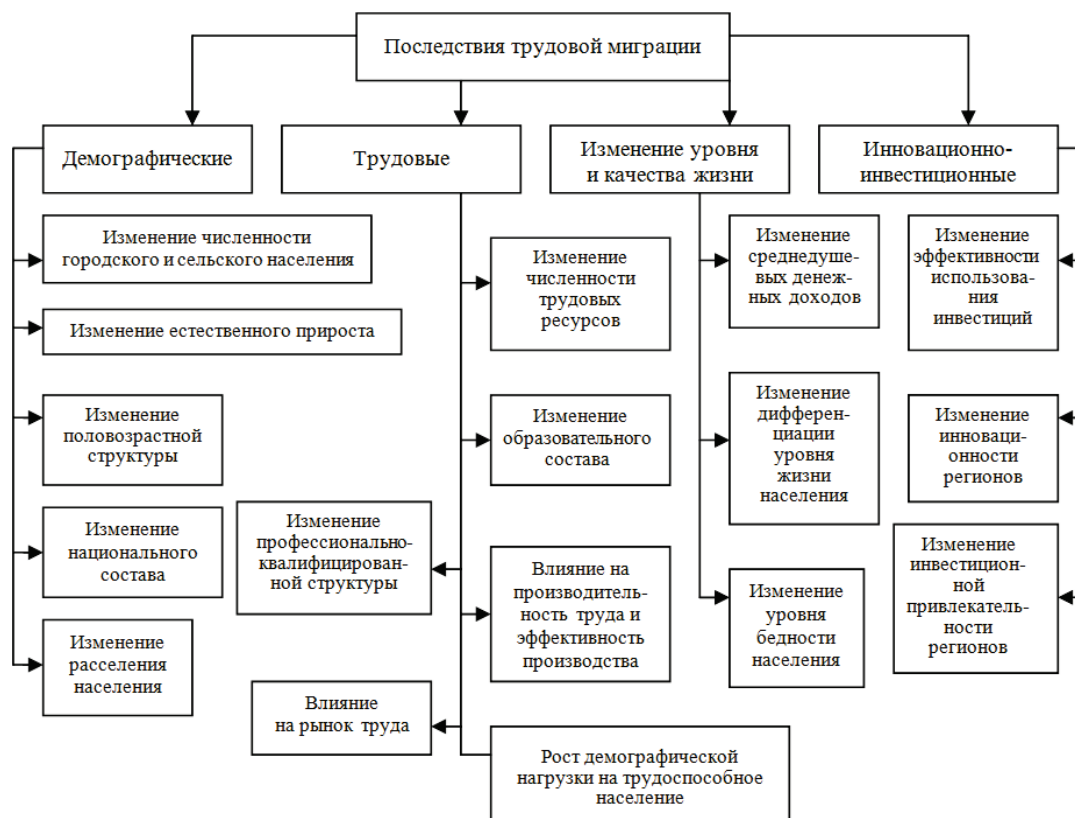

Рис. 1. Классификация последствий трудовой миграции населения

Изменение уровня и качества жизни. Денежные поступления на малую родину содействуют некоторой активизации экономики, улучшая материальное состояние мигрантских домохозяйств. Денежные переводы внутренних трудовых мигрантов способствуют выравниванию диспропорций в уровне жизни населения региона. Однако получаемые деньги снижают мотивацию к активной занятости среди тех, кто их получает. Доходы от трудовой миграции не являются крупным источником накопления, следовательно, не могут быть драйверами развития малого и среднего бизнеса в регионе. В регионах с низким уровнем жизни трудовая миграция становится стратегией выживания.

Инновационно-инвестиционные последствия. Миграция лишает регион квалифицированных рабочих, на многолетнее обучение которых регионом были вложены значительные средства. Трудовые мигранты, являясь «продуктом селекции» лучших, способствуют увеличению человеческого капитала принимающего общества. В средне- и долгосрочной перспективе эта потеря человеческого капитала способна затормозить процесс экономического развития и снизить инвестиционную привлекательность региона.

Внутренние перемещения доминируют в региональных миграционных потоках, на них приходится свыше 95 % валового оборота миграции населения региона. Структура миграционных потоков в регионе крайне неоднородна и постоянно изменяется, что предопределяет дифференцированную силу ее влияния. В структуре миграционных потоков

региона большая часть всех переселений приходится на внутрирегиональные перемещения. Однако в последнее время доля межрегиональной миграции населения постоянно увеличивается, и ее рост свидетельствует о том, что Республика Калмыкия быстро включается в процесс межтерриториального перемещения населения и превращается в поставщика трудовых ресурсов (табл. 1).

Таблица 1

Общие итоги миграции населения по данным выборочного обследования по Республике Калмыкии*

Показатель	Количество прибывших, всего, чел.	Из них				Количество выбывших, всего, чел.	Из них			
		в пределах России	в том числе		из-за пределов России		в пределах России	в том числе		за пределы России
			внутри региона	из других регионов				внутри региона	в другие регионы	
Всего населения, чел.	237	232	69	163	5	1 155	1 120	708	412	35
Мужчины	102	100	27	73	2	485	517	418	99	14
Женщины	135	132	42	90	3	670	603	290	313	21
Городское население, чел.	156	153	43	110	3	289	275	119	156	14
Мужчины	72	71	25	46	1	82	76	55	21	6
Женщины	84	82	18	64	2	207	199	64	135	8
Сельское население, чел.	81	79	26	53	2	866	845	589	256	21
Мужчины	30	29	2	27	1	449	441	363	78	8
Женщины	51	50	24	26	1	417	404	226	178	13

Примечание. * Составлено авторами по данным выборочного обследования.

Недостатки текущего учета внутренних мигрантов и неполнота статистического учета

В мировой практике организация регистрации внутренних мигрантов является одним из самых трудных участков и считается неудовлетворительным по сравнению с другими видами демографического учета [15–18].

В Российской Федерации учет трудовой миграции находится в компетенции нескольких органов власти и осуществляется разными методами. Такая организация не может обеспечить полноту, сопоставимый характер и достоверность информации для исследования международной и внутренней миграции и миграционных потоков.

Анализ международного опыта выявил, что основная, пока неразрешимая проблема трудности учета во многих странах состоит в идентификации индивида, участвующего в миграционных процессах.

Одним из самых часто используемых признаков является место постоянного (обычного) проживания мигранта. Однако при использовании данного критерия возникает проблема достижения симметрии первичного учета. То есть гражданин, зарегистрированный как прибывший на новое место, должен быть в тот же момент времени снят с регистрации на предыдущем месте жительства. Данное правило не соблюдается в массовом порядке, что вызывает расхождение показателей численности выбывших и прибывших мигрантов. Для России также характерна сильная асимметрия учета внутренней миграции: несовпадение количества зарегистрированных прибывших мигрантов и выбывших.

Проблема статистического учета состоит в том, что человек совершает многократные перемещения, и методика учета заключается в регистрации факта переезда. Масштабы внутренней неучитываемой трудовой миграции значительны. Изменение правил учета по месту пребывания и без установления максимальных сроков жительства, без адекватного первичного статистического учета привело к недоучету не только прибытия, но и выбытия внутренних мигрантов. Для внутренних мигрантов процедура снятия с регистрационного учета стала необязательной, что коренным образом сказалось на качестве статистического учета.

Полная и достоверная информация крайне необходима — для региональных, муниципальных органов власти и управления. В России разработка большинства показателей трудовой миграции централизована в органе государственной статистики. Необходимо отметить недостаток обобщающих (агрегированных) данных о миграции, включая и данные переписи населения. Региональным органам управления недостаточно итогов в целом по области, необходим районный разрез.

Ряд исследователей, из-за несовершенства существующей системы учета мигрантов, говорят о надобности поиска альтернативных источников данных [19–21].

Совершенствование системы наблюдения за миграционными потоками на уровне региона

Росстат на основе периодических выборочных обследований населения по проблемам занятости формирует показатели, демонстрирующие размеры межрегионального обмена населением в результате трудовой миграции: численность занятого населения, выезжающего на работу в другие регионы, и численность занятого населения, въезжающего на работу в другие регионы.

Но выборка, спланированная для страны, будет нерепрезентативна для отдельных регионов и должна быть уточнена. Сложность исследования миграции обусловлена динамичностью и изменчивостью миграционных процессов. Такая особенность требует более гибкого подхода, введения внеочередных потоков информации. В связи с этим для выявления достоверной миграционной ситуации в регионах необходимо проведение периодических выборочных обследований, которые становятся полезным дополнением к официальным статистическим данным [22].

Цель выборочного обследования — получение точной и полной информации о структуре, масштабе миграционных потоков. Кроме этих важнейших характеристик выборочное обследование позволит определить географию и направления внутренней трудовой миграции; узнать ее причины, а также оценить возвращаемость внутренних трудовых мигрантов; определить влияние миграционных процессов на уровень доходов населения и на сбалансированность локального рынка труда; выявить временную продолжительность трудовой миграции.

В выборочную совокупность было отобрано 1 830 домохозяйств, из которых 801 домохозяйство находилось в городских поселениях и 1 029 — в сельских поселениях. Данная структура обследованных домохозяйств отображает сложившееся расселение населения Республики Калмыкии.

Анализируя результаты выборочного обследования миграционной мобильности населения субъекта страны в разрезе «город — село», необходимо подчеркнуть, что сельское население активнее мигрирует, чем городское. Отдельные половозрастные группы сельского и городского населения участвуют с разной интенсивностью в миграционных процессах. Стоит отметить, что трудоспособное население молодого возраста наиболее активно в миграционных процессах.

Удельный вес мигрантов, выехавших в поисках работы, составляет 20,7 %, а доля мигрантов, уехавших в поисках творческой и интересной работы, — 6,9 %. В качестве других причин смены места жительства были указаны недостаточный уровень материального обеспечения и улучшение жилищных условий. Иными словами, экономические

причины миграции указали 70,4 % выбывших трудовых мигрантов, следовательно, миграция населения из региона носит исключительно трудовой характер. В трудовую миграцию в связи с поступлением детей в учебные заведения и по семейным обстоятельствам уезжают 19,2 % обследованных лиц.

Одна из главных особенностей трудовой региональной миграции — достаточно высокий образовательный уровень. Выбытие образованной рабочей силы отрицательно сказывается на обеспечении региона квалифицированными кадрами. Среди выбывших мигрантов преобладают лица с высшим профессиональным образованием (71,6 %), далее следуют мигранты со средним профессиональным образованием (21,5 %), а затем мигранты со средним общим образованием (6,9 %) (табл. 2).

Таблица 2

Состав внутренних трудовых мигрантов по возрасту, уровню образования и причинам смены места жительства в Республике Калмыкии*

Причина	Численность прибывшего населения в возрасте от 16 лет и старше	Уровень образования				
		высшее профессиональное (высшее)	среднее профессиональное (среднее специальное)	среднее общее (полное)	не имеют среднего общего (полного)	уровень образования не указан
Безработица	56	41	12	3	0	0
Стремление добиться высокого материального обеспечения	40	27	9	4	0	0
Стремление получить творческую, интересную работу	23	18	4	1	0	0
Стремление улучшить жилищные условия	51	37	11	3	0	0
Семейные обстоятельства	13	11	2	0	0	0
В связи с поступлением детей в учебные заведения другого региона	17	12	5	0	0	0
Желание устроить семейную жизнь	12	9	3	0	0	0
Возвращение к прежнему месту жительства	20	16	2	2	0	0
Другие мотивы	0	0	0	0	0	0
Причина не указана	0	0	0	0	0	0
Всего	232	171	48	13	0	0

Примечание. *Составлено авторами по данным выборочного обследования.

Вернувшиеся в республику мигранты обладают различным миграционным, социальным и экономическим опытом. «Притягивающие» факторы региона и «выталкивающие» факторы принимающей территории могут быть причинами для возвращения мигрантов. «Притягивающие» факторы содержат стабилизацию социальной, экономической и политической обстановки в субъекте, а «выталкивающие» факторы могут содержать в себе трудности и преграды для интеграции трудовых мигрантов, возникающие в принимающей среде. В качестве главной проблемы 37,9 % прибывших трудовых мигрантов назвали жилищные и бытовые проблемы, правовые проблемы — 7,3 % (табл. 3).

Таблица 3

Проблемы, с которыми столкнулись мигранты*

Проблемы	Всего, чел.	%
Правовые	17	7,3
Жилищные и бытовые	88	37,9
Отсутствие удовлетворительной работы и достойной зарплаты	45	19,4
Недостаток квалификации	37	16
Другие	45	19,4
Всего	232	100

Примечание. * Составлено авторами по данным выборочного обследования.

Данные исследования показывают, что менее половины граждан снялись с регистрационного учета по предыдущему месту регистрации. Большая часть респондентов отметила существование административных барьеров и проблем регистрации, а также указала на ущемление прав трудовых мигрантов. Для решения возникающих проблем регистрации респонденты пользовались услугами фирм, занимающихся нелегальным оформлением регистрации. Вследствие существования нелегальной регистрации трудовые мигранты региона, учтенные на новом месте, одновременно не сняты с учета на прежнем месте, что приводит к несоответствию численности населения и мигрантов.

Проблемы продолжительности внутренней трудовой миграции населения являются малоизученными и сложными. Принятие мигрантом решения о возврате к постоянному месту жительства может занимать разные интервалы времени, зависящие от множества причин. Продолжительность трудовой миграции (или критерий времени) имеет не только академический интерес. Непродолжительное или длительное пребывание трудового мигранта имеет обстоятельные последствия с учетом его связей с данной территорией и местом выезда. При исследовании роли миграции учет длительности проживания мигрантами важен в экономическом, социальном и демографическом развитии региона. Выборочное обследование показало, что 46 % трудовых мигрантов вернулись к постоянному месту жительства после временного пребывания на другой территории. Для более 20 % вернувшихся мигрантов продолжительность миграции составляла три и более года (табл. 4).

Таблица 4

Распределение числа прибывших по продолжительности трудовой миграции по Республике Калмыкии*

Число прибывших, чел.	Возвратились к постоянному месту жительства после временного пребывания на другой территории	Продолжительность трудовой миграции				
		до 6 мес.	от 6 мес. до 1 года	от 1 года до 2 лет	от 2 лет до 3 лет	от 3 лет и более
232	107	11	24	21	27	24

Примечание. * Составлено авторами по данным выборочного обследования.

Результаты

Оказывая масштабное и интенсивное влияние, миграция становится существенным и неизбежным компонентом социально-экономического развития исследуемого региона. Сложность изучения миграции и ее последствий обусловлена многообразием, разноплановостью, взаимоналожением и переплетением множества различных экономических, социальных, трудовых и других факторов. Масштабы, структура и причины миграционных потоков во многом определяют ее глубину, эффект, интенсивность и направленность последствий.

Преобладающий в анализе миграции дискретный подход, который основан не на исследовании процессов, учитывающих взаимозависимости явления, а на соотнесении отдельных состояний в динамике, в итоге приводит к утрате необходимой информации, в частности при пояснении факторов.

Эконометрические методы могут оказать существенную помощь в изучении миграции. Они позволяют определить направленность и характер влияния комплекса социальных и экономических факторов на конечные результаты миграции и ее последствия. Еще одним преимуществом эконометрического моделирования является учет факторов, проявляющих комплексное воздействие на формирование миграционных потоков [23, 24].

Цель исследования — выявление факторов, влияющих на фактическую продолжительность возвратной трудовой миграции. Для реализации методики исследования необходимо обозначить наиболее важные показатели, представляющие собой совокупность независимых переменных $X_1, X_2, \dots, X_n$.

В результате предварительного, качественного анализа для проведения регрессионного моделирования временной продолжительности трудовой миграции отобраны семь независимых переменных X , гипотетически оказывающих воздействие на продолжительность трудовой миграции Y : X_1 — пол; X_2 — возраст; X_3 — семейное положение; X_4 — образование; X_5 — пункт прибытия; X_6 — доход; X_7 — работа по специальности.

Величины всех независимых переменных взяты из материалов выборочного обследования. Уравнение регрессии для определения влияния факторов на продолжительность миграции получено шаговым методом включения «forward stepwise».

Это уравнение имеет вид

$$\hat{Y}_x = -0,376 + 0,57X_2 + 0,238X_4 + 0,773X_6, \quad (1)$$

t — статистика: (19,158) (2,762) (2,547).

График распределения свидетельствует о его нормальном характере, небольшая асимметричность кривой распределения — о выявленной неоднородности и активной изменчивости миграционных процессов во времени.

Расчетное значение критерия Фишера (138,556) говорит о том, что построенная регрессия достаточно значима и гипотеза о равенстве нулю всех коэффициентов регрессии отвергается.

Полученные коэффициенты регрессии статистически значимы по t -критерию Стьюдента. Анализ дисперсий показывает, что модель объясняет более 80 % вариации результативного признака от выбранных независимых факторов.

Модель доказывает, что продолжительность трудовой миграции зависит в значительной степени от величины доходов мигрантов, а также от их возраста и уровня образования. В принятии решения о длительности трудовой миграции преобладает экономический фактор. Изменение привычного образа жизни, административные барьеры и другие факторы не могут сравниться с желанием поднять качество уровня жизни населения. Учитывая тяжелое состояние экономики Республики Калмыкии, необходимо отметить, что экономические причины в перспективе не только сохраняются, но и будут усиливать свое влияние.

Заключение

Миграция становится существенным и неизбежным компонентом социально-экономической динамики исследуемого региона. Сложность изучения миграции и ее по-

следствий обусловлена многообразием и переплетением комплекса экономических, социальных, трудовых и других факторов.

Одним из самых трудных участков является учет внутренних трудовых мигрантов. Качество учета и регистрации внутренних мигрантов признано неудовлетворительным. Современная организация текущего учета внутренней миграции имеет существенные недостатки, выражающиеся в неполноте сведений, несовершенстве формуляров регистрации мигрантов и отсутствии контроля за качественным и точным заполнением первичных формуляров. Основной недостаток современной системы статистического учета внутренних мигрантов связан с охватом легальной и преимущественно постоянной миграции. Трудовые мигранты, находящиеся за пределами постоянного места жительства в течение 12 месяцев и дольше, все еще сохраняют регистрацию и, таким образом, не учитываются статистикой.

Дискретный подход, приоритетный в исследовании миграции, характеризуется потерей полезной информации о взаимосвязи и влиянии факторов. Преимуществом эконометрического моделирования является учет факторов, проявляющих комплексное воздействие на развитие миграции.

Исходный информационный массив для моделирования был получен в результате выборочного обследования внутренних мигрантов. Результаты моделирования показали, что в значительной степени продолжительность трудовой миграции зависит от размера доходов, получаемых мигрантами, их возраста и уровня образования. Это говорит о том, что экономические причины доминируют в процессе принятия решения о продолжительности трудовой миграции. Изменение привычного образа жизни в результате миграции, административные барьеры и другие факторы не могут сравниться с желанием населения улучшить уровень и качество своей жизни.

Рекомендации

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов муниципальными и региональными органами власти и управления при разработке демографической политики с учетом последствий внутренней трудовой миграции населения региона. Прикладной характер методики направлен на определение перспектив социально-экономического развития российских регионов и демографической динамики с учетом влияния трудовой миграции населения.

Библиографический список

---

1. Денисенко М. Б., Карачурина Л. Б., Мкртчян Н. В. Готовы ли российские безработные ехать за работой? [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. – 2010. – № 445–446. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru> (дата обращения: 12.06.2017 г.).
2. Зайончковская Ж. А. Миграция в современной России // Миграция в России 2000–2012. Хрестоматия в 3 т. / Сост. Н. В. Мкртчян, Е. В. Тюрюканова; отв. ред. Ж. А. Зайончковская. – Т. 1: Миграционные процессы и актуальные вопросы миграции. – М.: Спецкнига, 2013. – 880 с.
3. Красинец Е. С. Проблемы трудовой миграции и миграционная политика России // Народонаселение. – 2012. – № 2. – С. 28–35.
4. Лифшиц М. Л. Возрастно-половая структура населения России, сравнение данных текущего учета и переписей населения // Вопросы статистики. – 2012. – № 11. – С. 44–50.
5. Цапенко И.П. Управление миграцией: опыт развитых стран / Институт мировой экономики и международных отношений РАН. – М.: Академия, 2009. – 384 с.
6. Massey D. Patterns and Processes of International Migration in the 21st Century. // World Population Policies. – 2007. – P. 64.
7. Papademetriou D., Meissner D. New Migration Thinking for a New Century // Migration Policy Institute. – 2006. – P. 15.
8. Вишневецкий А. Г. Новая роль миграции в демографическом развитии России // Миграция в России 2000–2012. Хрестоматия в 3 т. / Сост. Н. В. Мкртчян, Е. В. Тюрюканова; отв. ред.

Ж. А. Зайончковская. – Т. 1. Миграционные процессы и актуальные вопросы миграции. – М.: Спецкнига, 2013. – С. 97–110.

9. Корель Л., Корель И. Дрейф регионов в миграционном пространстве в России // Общество и экономика. – 2014. – №4. – С. 158–177.

10. Harris J., Todaro M. Migration, Unemployment, and Development: a Two-Sector Analysis // American Economic Review. – 1970. – № 60. – P. 126–142.

11. Martin Ph., Martin S., Weil P. Managing migration: the promise of cooperation. – Lanham: The Rowman and Littlefield Publishing Group, 2006. – P. 276.

12. Todaro M. Internal Migration in Developing Countries. – Geneva: International Labor Office, 1976. – P. 108.

13. Fielding T. Migration in Britain. Paradoxes of the Present, Prospects for the Future. – Cheltenham: Edward Elgar, 2012. – P. 224.

14. Прогнозирование социально-экономического развития российских регионов / Г. Ю. Гагарина [и др.] // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, Вып. 4. – С. 1080–1094.

15. Бирюкова С. С. Методология оценки вклада мигрантов в воспроизводство населения России на базе данных, основанных на записях актов гражданского состояния // Вопросы статистики. – 2013. – № 4. – С. 38–44.

16. Воробьева О. Д., Топилин А. В. Миграция населения России — по данным советских переписей 1970, 1979, 1989 годов // Вопросы статистики. – 2014. – № 12. – С. 62–79.

17. Лифшиц М. Л. Некоторые предложения в области статистического учета трудовой миграции // Вопросы статистики. – 2011. – № 2. – С. 62–65.

18. Чудиновских О. С. Современное состояние статистики миграции в России: новые возможности и нерешенные проблемы // Вопросы статистики. – 2010. – № 6. – С. 8–17.

19. Моисеенко В. М. Источники данных о миграции населения в России: эволюция и перспективы // Вопросы статистики. – 2002. – № 6. – С. 33–40.

20. Таранова О. С. О совершенствовании методологии сбора сведений о различных категориях населения и введении новых методов сбора сведений о населении и условиях различного развития ИТ-технологий // Вопросы статистики. – 2013. – № 2. – С. 13–15.

21. Messina A. M. The Logics and politics of post-WWII migration to Western Europe. – USA: Cambridge University Press, 2007. – P. 290.

22. Эльдяева Н. А., Кованова Е. С. Оценка влияния внутренней трудовой миграции населения на социально-экономическое развитие региона // Статистика и Экономика. – 2015. – № 6. – С. 106–111.

23. Abramitzky R., Boustan L. P., Eriksson K. Europe's Tired, Poor, Huddled Masses: Self-Selection and Economic Outcomes in the Age of Mass Migration // American Economic Review. – 2012. – № 102 (5). – P. 1832–1856.

24. Овчаров А. О. Статистика взаимосвязей: качественные аспекты анализа // Вопросы статистики. – 2013. – № 2. – С. 71–74.

Сведения об авторах

Кованова Екатерина Сергеевна, к. э. н., доцент кафедры экономической безопасности, учета и финансов, Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, г. Элиста, тел. 89615458639, e-mail: ekovanova@yandex.ru

Эльдяева Нина Александровна, д. э. н., профессор кафедры статистики, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва, тел. 890606420689, e-mail: ninaeld@mail.ru

Information about the authors

Kovanova E. S., Candidate of Economics, Associate Professor at the Department of Economic Security, Accounting and Finance, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista, phone: 89615458639, e-mail: ekovanova@yandex.ru

Eldyaeva N. A., Doctor of Economics, Professor at the Department of Statistics, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, phone: 890606420689, e-mail: ninaeld@mail.ru

УДК 316.3

**СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ОРГАНОВ ВЛАСТИ, ОБЩЕСТВА И ДИАСПОРАЛЬНОГО БИЗНЕСА
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

**STRUCTURAL-FUNCTIONAL MODEL OF INTERACTION OF THE
AUTHORITIES, SOCIETY AND DIASPORA BUSINESS
AT THE REGIONAL LEVEL**

С. Г. Симонов, И. В. Лысенко, Д. А. Сафонов
S. G. Simonov, I. V. Lysenko, D. A. Safonov

Ключевые слова:

этническая общность; модель взаимодействия; диаспоральный бизнес; социальное партнерство; местные органы власти

Key words:

ethnic community; model of interaction; diaspora business; social partnership; local authority

Проводимые в регионах страны экономические реформы предполагают разработку и реализацию эффективного механизма взаимодействия между диаспоральным бизнесом, местными органами власти и региональным социумом, направленного на согласование и координацию усилий всех сторон, обеспечение учета их интересов при выработке и проведении социально-экономической политики. В качестве центральных положений такого механизма следует рассматривать

- создание комплекса инфраструктурных элементов региональной хозяйственной системы, обеспечивающего благоприятные условия эффективного функционирования экономики территории;
- использование государственных и муниципальных заказов для стимулирования диаспорального бизнеса в тех отраслях, которые в настоящее время не рассматриваются как рентабельные проекты;
- вовлечение предпринимателей — представителей диаспор региона в законодательную деятельность в том числе, лоббирование деятельности бизнес-структур на всех уровнях государственной власти;
- максимально полное раскрытие потенциала и резервов диаспорального бизнеса на уровне субъекта Федерации;
- институциональное оформление диаспорального бизнеса как элемента корпоративного сектора региона и т. д.

Соответствие вышеназванным положениям подразумевает взаимодействие диаспорального бизнеса, власти и регионального социума в форме социального партнерства. Его основной характеристикой является то, что все три стороны осознают невозможность в одиночку обеспечить благосостояние территории, политическую и экономическую стабильность, взаимодействие строится по принципу «выгодно каждому — выгодно всем» и предполагает совместное определение приоритетов социальной политики и тех областей, в которых диаспоральный бизнес может принять активное участие.

При модели социального партнерства предприниматели, представляющие диаспоры, ждут от государства и органов местного самоуправления комплексных мер по формированию единой прозрачной политики поддержки благотворительности и социальных инвестиций бизнеса. Если время затягивается, то ожидания бизнеса по отношению к власти выходят за пределы координации действий, и в деловых кругах растет недовольство тем, как органы региональной власти и местного самоуправления расходуют бюджетные

средства и управляют социальной сферой. Поэтому представители власти на местах обязаны взять на себя функцию координатора социальных вложений диаспорального бизнеса, стать гарантом их эффективного и целевого использования. Подобные разработки обычно носят рекомендательный, а не директивный характер, опираются на соглашения о партнерстве, о сотрудничестве в области стратегического планирования развития территорий. В качестве типичных примеров такого взаимодействия можно назвать участие диаспорального бизнеса в осуществлении городских и региональных социальных программ; в проведении конкурсов социальных проектов, финансируемых частично за счет городского бюджета, частично за счет местного бизнеса; в создании фондов местных сообществ, агентств социально-экономического развития и пр.

На наш взгляд, с позиции социального партнерства целесообразно бизнес-структуры (в том числе и диаспоральные) разделить на три следующие группы, как это предлагает Д. Г. Перекрестов:

- бизнес-структуры, которые сами обращаются за помощью к соответствующим органам власти для становления своей деятельности;
- бизнес-структуры, находящиеся на стадии исполнения своих социальных обязательств;
- наиболее мощные и высокоразвитые бизнес-структуры [1].

Процессы, происходящие в российской экономике за последнее время, наглядно демонстрируют увеличение числа ликвидируемых предприятий (рис. 1 — коэффициент официальной ликвидации¹).

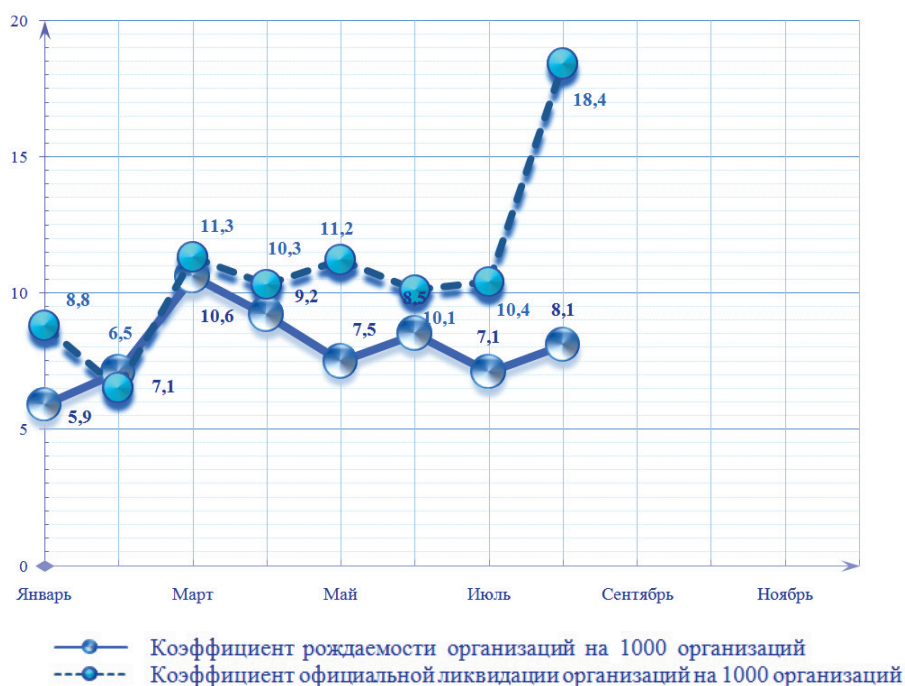

Рис. 1. Показатели демографии организаций в целом по России в 2016 г. [3]

¹ Коэффициент рождаемости организаций — отношение количества зарегистрированных организаций за отчетный период к среднему количеству организаций, учтенных органами государственной статистики в Статистическом регистре по данным государственной регистрации в отчетном периоде, рассчитанное на 1 000 организаций. Коэффициент официальной ликвидации организаций — отношение количества официально ликвидированных организаций за отчетный период к среднему количеству организаций, учтенных в Статистическом регистре органами государственной статистики по данным государственной регистрации в отчетном периоде, рассчитанное на 1 000 организаций.

Это может привести к тому, что в регионах страны доля бизнес-структур второй и третьей групп будет в среднесрочном периоде снижаться, а в долговременном периоде инвестиционный климат, условия существования и развития бизнеса окажутся неблагоприятными. Очевидно, в этой ситуации вовлечение в легальную экономику предпринимателей различных этнических групп, включая диаспор, является экономически и социально обоснованным проектом, способствующим стабилизации позитивных трендов в хозяйственной сфере региона [2].

В условиях массового притока иммигрантов и капиталов из-за рубежа в странах Западной Европы не только укрепились этнические меньшинства и появились новые этнические группы, но и развился диаспоральный бизнес. Это потребовало поиска и согласования разного рода интересов, повлекло за собой смену роли государственных органов управления, обусловило необходимость учета национальных и конфессиональных факторов, создания дополнительных преференций для прибывающих сюда этносов и т. д.

Накопленный в Евросоюзе опыт взаимодействия этнического бизнеса, власти и общества получил название плюралистической модели социального партнерства. Подобная модель предполагает прямое и косвенное партнерство. С позиции внедрения управленческо-организационных механизмов прямое партнерство осуществляется через участие диаспорального бизнеса в экспертной поддержке разрабатываемых европейскими властями решений. Заметим, что в последние годы во властных институтах Евросоюза широкое распространение получил феномен экспертократии, когда в условиях нехватки экспертных ресурсов европейские власти для разработки законодательства стали обращаться за помощью к представителям интересов бизнеса. Что касается косвенного партнерства, то оно включает наличие третьей стороны — юридических фирм, сопровождающих представительство интересов диаспорального бизнеса в институтах европейской власти или агентств по внешним связям, которые привлекаются в ситуации его противостояния с общественными организациями и социальными движениями. Услугами таких агентств предприниматели также пользуются при проведении публичных мероприятий или работе со СМИ, то есть при высокой политизации и общественной значимости каких-либо вопросов, затрагивающих интересы диаспорального бизнеса [4].

Важно отметить, что диаспоральный бизнес — наиболее восприимчивый с точки зрения политического управления объект, воздействие на который может быть минимизировано расширением или ограничением ресурсных возможностей. При этом властное воздействие может выходить за рамки обычных и одобренных культурой методов, приобретать латентную социально-политическую форму. Именно поэтому естественным мотивом диаспорального бизнеса во взаимодействии с властными органами управления выступает стремление обезопасить свое будущее путем тесных деловых связей с чиновниками. Последнее диктует необходимость секторально зонировать диаспоральный бизнес по критерию легальности (цветовая шкала — белая, серая и черная зоны) (рис. 2).

«Белая» зона отношений власти и диаспорального бизнеса основывается на создании единых правил игры для всех предпринимателей и на неизбирательном их принуждении государством к выполнению данных правил. «Черная» и «серая» зоны, напротив, предполагают создание и поддержку особых неформальных режимов для предпринимателей и избирательное применение санкций со стороны государства в случае нарушения формальных норм. Они основаны на вложениях диаспорального бизнеса в хорошие отношения с властью, активно использующей рычаги преференций для достижения своих собственных интересов.

Принципиальное различие между «черной» и «серой» зонами состоит в целях и наборе инструментов создания преференциальных режимов. Отношения «черной» зоны основаны на индивидуальных корыстных интересах отдельного чиновника, а инструментом достижения интересов предпринимателя оказываются взятка, вовлечение в бизнес чиновника [5].

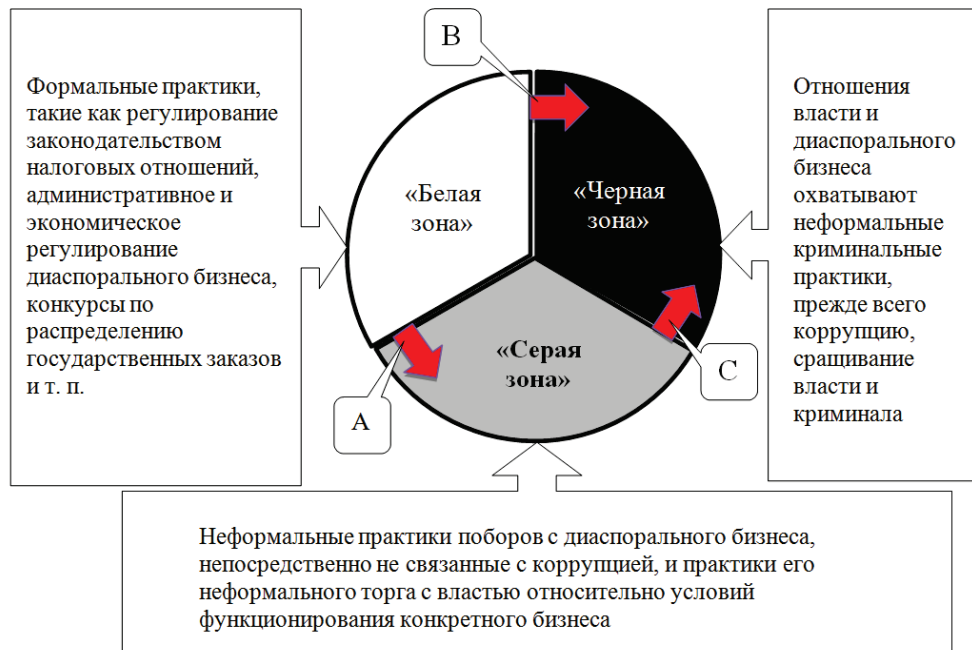

Рис. 2. Секторальная дифференциация диаспорального бизнеса:

A — увод капитала из белой в серую зону при необоснованном ужесточении в экономической политике; B — увод капитала из белой в черную зону при ужесточении законодательства; C — увод капитала из серой в черную зону при недееспособности власти

Отношения «серой» зоны основаны на интересе выполнения властью своих публичных функций и на взаимной заинтересованности сторон в выживании территории [6].

Таким образом, приведенные данные Госкомстата РФ о ликвидации предприятий, означают дискретный переход активно действующих диаспоральных бизнес-структур либо в «серую», либо в «черную» зоны. Эта рефлекторная реакция на ситуативную неопределенность предполагает изменения в философии компаний, их переориентирование в экономических сегментах.

Вполне очевидно, что при этом в светлом (белом) сегменте конкуренция почти отсутствует, и, соответственно, возникают предпосылки к созданию монополий (сговору региональных игроков). Вместе с тем в сером сегменте, напротив, конкуренция диктует жесткие правила поведения на рынке региона, не всегда отображающие основы правового государства. Учитывая тот факт, что диаспоральный бизнес испытывает серьезные проблемы при входе на региональный рынок и априори склонен к работе в «серой» зоне, при нарастающей здесь конкуренции существует угроза выдавливания предпринимателей — представителей диаспор даже в «черную» зону.

Последнее усугубляется особенностями менталитета этносов, в том числе языковыми проблемами и низкой правовой грамотностью, что нивелирует усилия по исправлению ситуации со стороны органов государственного управления и вынуждает силовые структуры излишне контролировать диаспоральный бизнес и ограничивать его доступ к ресурсам. Описываемая дискриминация, де-юре, имеет под собой фактологическое обоснование, которое, реагируя на техническую составляющую российского законодательства, не в состоянии предложить иные способы и механизмы легальной реализации этнического предпринимательского потенциала. Учитывая масштаб и количество структурных подразделений, участвующих в правовом наведении порядка, включая и силовой, диаспоральный бизнес вынужден искать способы выживания, его адаптация к реальным ры-

ночным условиям затягивается, а перспективы развития неясны. Об этом неоднократно было заявлено в ходе проводимых нами неформализованных интервью с предпринимателями, представляющими диаспоры юга Тюменской области [7]. Их результаты позволили зафиксировать и проанализировать существующие проблемы, стоящие перед диаспоральным бизнесом (табл. 1).

Проблемы использования диаспорального бизнес-потенциала

Проблемы становления и развития диаспорального бизнеса	Способы решения контурных проблем	Субъект, от которого зависит решение указанных проблем
Языковые ограничения	В настоящее время реализованы курсы обучения русскому языку и русской культуре	Департаменты по миграционной политике, департамент по образованию, областные образовательные учреждения
Отсутствие необходимых знаний в правовой сфере	Юридические консультации предпринимателей по вопросам трудового права, предпринимательской деятельности и налогообложения в РФ	Департамент по экономическому развитию и инвестициям
Ограничения в доступе к ресурсам, в том числе к финансовой поддержке государства	Внутридиаспоральное самофинансирование, привлечение капиталов «серой» зоны	Депутаты законодательных собраний, торгово-промышленные палаты, союзы и объединения предпринимателей
Неопределенность в проектировании будущего и необходимость к быстрому реагированию на динамику социально-экономических процессов	Короткие по срокам оборачиваемости капиталов проекты, незначительные вложения средств в инфраструктуру и материально-техническую базу	Департамент по социально-экономическому развитию региона при разработке программ регионального развития должен учитывать интересы и диаспорального бизнеса

Отметим, что в процессе диалога «власть — бизнес» для поиска взаимовыгодных компромиссов было бы целесообразно привлекать экспертное сообщество, способное интерпретировать запросы той и другой стороны в виде оптимизированных концепций, проектов и программ.

Формирование структурно-функциональной модели взаимодействия диаспорального бизнеса, местных органов власти и регионального социума основывается на ее базовых принципах, целевых установках и функциональном обеспечении. К базовым принципам формирования данной модели можно отнести следующие:

- повышение эффективности государственной власти в сфере экономики за счет оптимизации структуры и функциональной загрузки подразделений органов власти;
- минимизирование затрат бюджетов различных уровней за счет реализации программы сотрудничества органов государственной власти, общества и представителей диаспорального бизнеса;
- максимальное использование научного, технического и финансового капитала региона в функционировании разрабатываемой модели на основе экономической и социальной выгоды.

Целевыми установками структурно-функциональной модели взаимодействия диаспорального бизнеса, власти на местах и населения региона являются

- полная легализация диаспорального бизнеса в регионе;
- активное вовлечение в бизнес-деятельность молодежи диаспор юга Тюменской области [8];
- привлечение капиталов из других стран и регионов России в качестве инвестиций в региональную экономику;

- ускоренная адаптация мигрантов из других стран и регионов России в региональный социум [9];
- повышение конкуренции на региональном рынке и местных рынках юга Тюменской области;
- приведение в соответствие деятельности диаспоральных предпринимателей с общероссийскими стандартами.

Функциональное обеспечение рассматриваемой модели предполагает

- обучение предпринимателей из числа представителей диаспор юга Тюменской области в учебных заведениях региона, в том числе — на языке исторической родины [10];
- совершенствование правовой и нормативной основы хозяйственной деятельности диаспоральных бизнес-структур с целью повышения эффективности экономики региона в целом;
- контроль за бизнес-деятельностью представителей диаспор юга Тюменской области, нормативно-правовой деятельностью законодательных органов и качеством работы органов исполнительной власти региона.

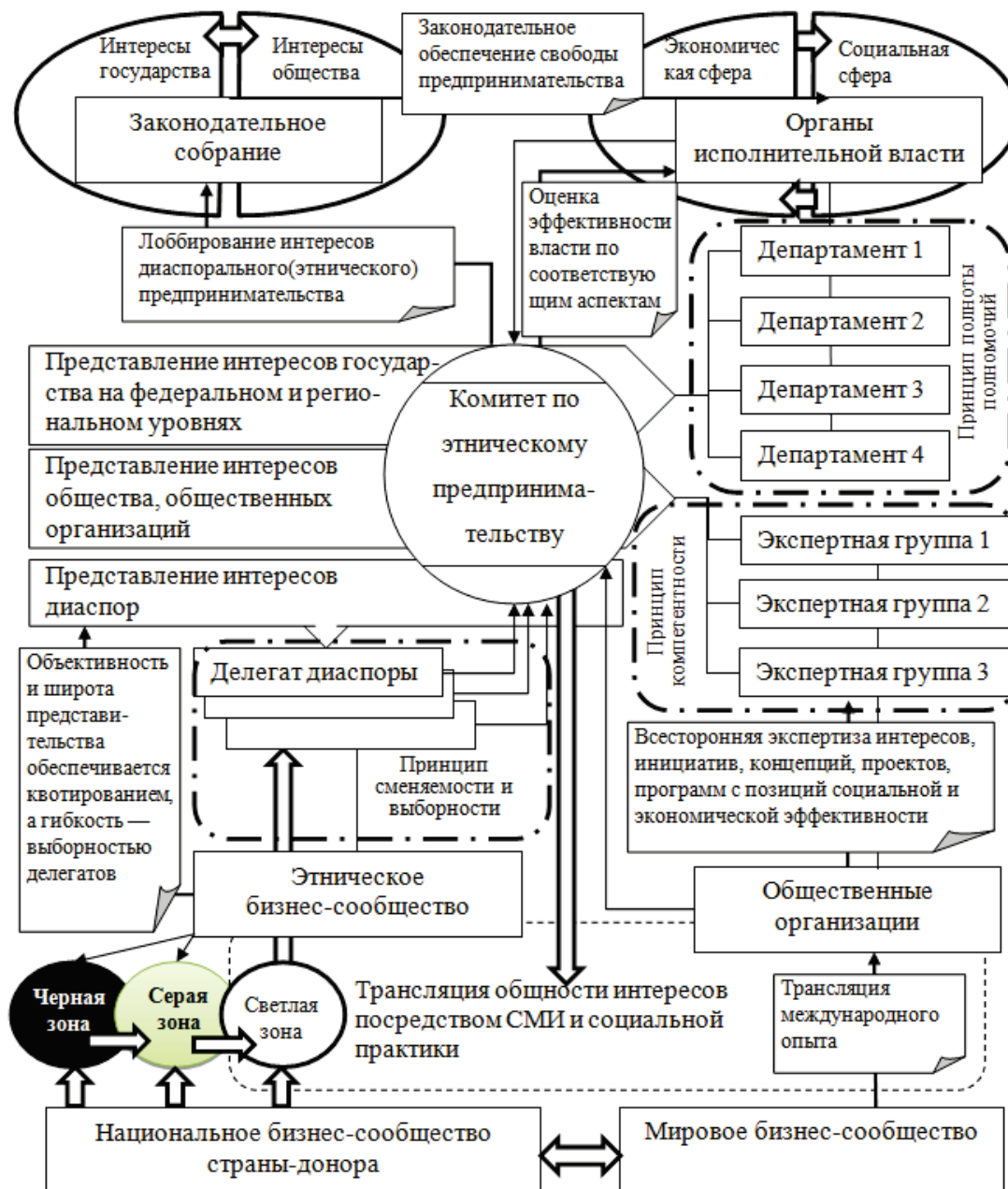
В качестве реализатора структурно-функциональной модели взаимодействия диаспорального бизнеса, местных органов власти и регионального социума выступает Комитет по этническому предпринимательству, куда входят

- полномочные представители отдельных подразделений органов региональной власти (на постоянной основе из штата сотрудников);
- избираемые на конкретный срок предприниматели — представители диаспор юга Тюменской области (срок полномочий определяется эффективностью деятельности);
- эксперты (экспертные группы), выбираемые из регионального научного сообщества путем случайной выборки (период активной деятельности определяется спецификой поставленных задач).

На основе обобщения вышерассмотренного аналитического материала нами предложена сама структурно-функциональная модель трехстороннего взаимодействия на уровне региона (рис. 3).

Применительно к диаспоральному бизнесу, несущему большие экономические и социальные издержки, данная модель направлена на координацию деятельности органов государственного управления по ускоренной интеграции капиталов диаспоральных бизнес-структур, функционирующих на юге Тюменской области, в экономику региона на основе

- постоянного диалога заинтересованных сторон по всем аспектам социальной и экономической деятельности диаспорального бизнеса;
- привлечения к этой работе представителей тех департаментов и комитетов Тюменской области, которые способны влиять на управленческий процесс;
- поиска баланса интересов местной власти, населения и диаспорального бизнеса с активным привлечением регионального экспертного сообщества;
- законодательной инициативы, направленной на обеспечение свободы предпринимательской деятельности в целом и хозяйственной деятельности представителей диаспор юга Тюменской области;
- деятельности Комитета по этническому предпринимательству, формируемому на гибкой основе и предполагающему использование внутренних ресурсов администраций всех уровней; выборность делегатов-представителей диаспор, обладающих наивысшим авторитетом среди своих соотечественников; экспертов, собираемых в рабочие группы на период решения каждой конкретной проблемы с учетом их компетенции и профессионализма.

Рис. 3. Структурно-функциональная модель взаимодействия диаспорального бизнеса, местных органов власти и регионального социума при реализации партнерских отношений

Таким образом, на наш взгляд, предложенная модель взаимодействия триады (диаспоральный бизнес — местные органы власти — региональный социум) наиболее эффективна, так как позволяет согласовать не только интересы каждой из сторон, но разрешить существенную часть противоречий между различными этническими группами в регионе, что свидетельствует о цивилизованных (законных) способах и средствах разрешения межнациональных конфликтов.

Также несомненным, по нашему мнению, достоинством данной модели является

адекватное сочетание формальной сферы (официальные встречи и переговоры с представителями власти) и неформальной сферы взаимодействия (открытое обсуждение проблем, претензий и притязаний в рамках прописанного алгоритма при непосредственном участии независимых экспертов). Одним из ключевых участников в ней выступают эксперты, которые классифицированы по трем группам: экономисты; социологи; юристы, которые избираются случайным способом из имеющегося регионального научного человеческого капитала. Их деятельность направлена на представление интересов диаспорального бизнеса в формах и документах, используемых в российской правовой системе.

Другим значимым функциональным обременением анализируемого Комитета по этническому предпринимательству выступает функция контроля за эффективностью деятельности органов власти по реализации разработанных в его недрах и законодательно закрепленных положений о месте и роли диаспорального бизнеса в региональной экономике, то есть доведение принятых проектов до стадии их практической реализации.

Библиографический список

1. Перекрестов Д. Г. Подходы к определению и ступеням реализации корпоративной социальной ответственности // Креативная экономика. – 2009. – № 12. – С. 75–88.
2. Туркин С. В. Социальные инвестиции в бизнес. – М., 2002. – 357 с.
3. Федеральная служба государственной статистики. Институциональные преобразования в экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/#.
4. Бутова Т. В. Анализ моделей взаимодействия власти и бизнеса в зарубежных странах [Электронный ресурс] // Наукоедение, 2014. – Вып. 2 (март–апрель). – Режим доступа: <http://publ.naukovedenie.ru>.
5. Бекряшев А. К., Лысенко И. В., Васильченко С. И. Оценка дестабилизирующего влияния криминальной экономики на деятельность участников потребительского рынка в перестроечный период в России // Проблемы и перспективы развития регионального потребительского рынка. – Тюмень: ТОГИРРО, 2014. – С. 128–132.
6. Курбатова М. В., Левин С. Н. Деформализация правил в современной российской экономике (на примере взаимодействия власти и бизнеса) // TERRA ECONOMICUS – 2010. – Т. 8, – № 1. – С. 29–43.
7. Simonov S. G., Khamatkhanova M. A., Lysenko I. V. Problems of the formation and development of diaspora business in the regions of Western Siberia // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2015. – 5 (Special Issue). – P. 287–291.
8. Simonov S. G., Peshkova N. N. The Problems of the Development of Innovation Potential of Youth Business in the Process of Functioning of the Enterprise // World Applied Sciences Journal. – 2013. – № 26(7). – P. 902–906.
9. Махмудова М. М. Миграционные процессы в Тюменской области: анализ современных тенденций // Вопросы управления. – 2015. – № 1. – С. 131–136.
10. Симонов С. Г., Хаматханова М. А. Диаспоральная культура: теория и практика. – Тюмень: Печатник, 2007. – 184 с.

Сведения об авторах

Симонов Сергей Геннадьевич, д. социол. н., к. э. н., профессор, заведующий кафедрой экономики и организации производства, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89129233555, e-mail: v.simonova.67@mail.ru

Information about the authors

Simonov S. G., Doctor of Sociology, Candidate of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Organization of Production, Industrial University of Tyumen, phone: 89129233555, e-mail: v.simonova.67@mail.ru

Лысенко Игорь Вячеславович, к. э. н., доцент кафедры экономики и организации производства, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89129237656, e-mail: liwyaches@bk.ru

Сафонов Дмитрий Александрович, аспирант кафедры экономики и организации производства, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89088731301, e-mail: sac52@yandex.ru

Lysenko I. V., Candidate of Economics, Associate Professor at the Department of Economics and Organization of Production, Industrial University of Tyumen, phone: 89129237656, e-mail: liwyaches@bk.ru

Safonov D. A., Postgraduate at the Department of Economics and Organization of Production, Industrial University of Tyumen, phone: 89088731301, e-mail: sac52@yandex.ru

УДК 316.423

ФАКТОРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УКЛАДА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ **FACTORS AND PROSPECTS OF TRANSFORMATION OF RURAL SOCIO-ECONOMIC STRUCTURE**

Ш. Ф. Фарахутдинов, В. В. Маленков
Sh. F. Farakhutdinov, V. V. Malenkov

Ключевые слова:

аграрная революция; сельские территории; социально-экономическое развитие; миграция

Key words:

agrarian revolution; rural areas; socio-economic development; migration

Введение

В конце 2017 года в информационном пространстве Интернета возникла бурная дискуссия относительно перспектив развития российского села. Поводом стали слова мэра Москвы С. С. Собянина об «условно лишних 15 миллионах сельчан», которые в современных условиях «не нужны для производства сельскохозяйственной продукции» [1]. Свою позицию столичный градоначальник аргументировал тем, что производительность труда в крупных городах и агломерациях в несколько раз выше, чем в селах. Именно мегаполисы в ближайшие десятилетия будут давать наиболее высокий темп прироста мирового ВВП. Своим заявлением политик лишь обозначил проблему, публичное обсуждение и поиск способов решения которой назревали уже давно.

Крестьянский вопрос всегда стоял на актуальной повестке дня в нашей стране. Периодически обостряясь, сельская проблематика во многом формировала государственную политику. Наиболее яркими примерами попыток комплексного решения проблем сельских территорий стали реформа П. А. Столыпина, а также последовавшая через несколько десятилетий за ней коллективизация в СССР.

Однако если раньше причины проблем села лежали в социально-экономической плоскости, теперь ситуация принципиально иная. Тенденция утраты сельскими территориями своей основной функции — производства сельхозпродукции — это объективный процесс. Он получил развитие в связи с технологическим скачком и переходом глобального общества к постиндустриальному этапу.

Сегодня в России высокотехнологичные способы сельскохозяйственного производства уже не считаются нововведением. Например, технология точного земледелия включает в себя системы параллельного вождения сельхозтехники на базе GPS-навигации,

информатизацию и мониторинг процесса выращивания культур, картирование урожайности и дифференцированное внесение удобрений. Современная техника способна работать на полях круглосуточно. Активно внедряются дроны, происходит перевод карт полей в цифровой вид, создаются информационные базы данных. Для контроля информационных потоков используются технологии Big Data. Набирает популярность технология машинного взаимодействия, которую иначе называют Интернет вещей (IoT). Данная технология объединяет в единую экосистему оборудование, используемое для осуществления различных этапов производственного процесса, тем самым обеспечивая синергетический эффект и повышая общую производительность сельскохозяйственного производства. В 2017 году в России был собран рекордный за всю историю урожай зерновых культур — более 130 млн тонн.

Подобные инновационные преобразования сельскохозяйственной отрасли порождают в современном информационном пространстве разговоры о свершающейся новой аграрной революции, последствия которой будут заметны в ближайшие полтора-два десятка лет. Сейчас же можно наблюдать кардинальные изменения, происходящие на сельских территориях.

Материалы и методы

На протяжении нескольких последних лет Советом муниципальных образований Тюменской области при непосредственном участии авторов работы осуществляется комплексное исследование сельских территорий Тюменской области. Цель — целостное описание социальной картины тюменского села. За период 2015–2016 гг. было реализовано более 10 полевых экспедиций, охвативших 20 муниципальных районов и 1 городской округ Тюменской области. В ходе более чем 100 выездов в сельские поселения нами были проведены личные интервью с главами муниципальных образований. Кроме того, по сплошной выборке был реализован онлайн-опрос глав администраций всех сельских поселений области (293 человека). Также был организован сбор ведомственной статистики и статистической информации с похозяйственных книг. Летом 2016 года был организован опрос сельской молодежи, направленный на изучение возможностей социально-экономической адаптации сельской молодежи. По результатам исследований разработана центр-периферийная модель картирования сельских поселений региона.

Обсуждение

Наши исследования показывают, что дифференциация по уровню жизни, доступности и качеству услуг, уровню занятости, специфике коммуникационного пространства наблюдается не только между городом и селом. Зачастую между сельскими поселениями различия еще более отчетливы. Это является следствием процесса поляризации, происходящего в результате перехода от командно-административной, плановой системы организации экономики к рыночной. Ключевое значение в обеспечении благополучия территории имеют степень удаленности муниципального образования от федеральных и областных трасс, крупных населенных пунктов и характер расселения сельских жителей. Отдаленные муниципальные образования характеризуются отсутствием производства, безработицей, депопуляцией, транспортной изолированностью, замкнутостью связей, а порой и отсутствием даже самых необходимых объектов социальной инфраструктуры.

Можно выделить два ключевых процесса, определяющих сущность трансформации сельского социума. Первый заключается в сокращении количества работников, занятых в сельском хозяйстве, изменении требований к их квалификации. Фактически сегодня крупные растениеводческие и животноводческие предприятия превращаются в «придатки» близлежащих городов, на которых трудятся высококвалифицированные кадры. Местное население если и находит себе применение на таких предприятиях, то только в качестве подсобного персонала. Соответственно, прибыль этих предприятий также концентрируется в городах. Таким образом, рост производительности сельского хозяйства, наблюдаемый в последние годы в России, не означает процветание сельского населения. Более мелкие

предприятия по-прежнему обеспечивают часть населения работой, но зачастую не выдерживают конкуренции на продовольственном рынке. Часто складывается ситуация, когда даже личные подсобные хозяйства (ЛПХ) становятся невыгодны их владельцам. Ситуация усугубляется тем, что крупные агрохолдинги являются владельцами или долгосрочными арендаторами основного ресурса — земли. Это существенно ограничивает возможности развития для владельцев ЛПХ и небольших фермерских предприятий.

Второй процесс является логическим следствием первого и связан с миграционными процессами. Высвобождаемые по вышеуказанным причинам работники концентрируются в городах, где в основном находят применение в сфере обслуживания. Здесь можно выделить два варианта связи сельского населения с городом — это непосредственно переезд (однаправленная миграция) и интенсивная маятниковая миграция, когда люди каждый день выезжают на работу в город, но продолжают жить в сельской местности.

Однаправленная миграция в большей степени характерна для молодых людей из периферийных и полупериферийных типов сельских поселений. Получив опыт проживания в городе, молодежь практически не возвращается обратно. В то же время их связь с селом полностью не обрывается. Они периодически приезжают в деревню, чтобы проведать близких родственников и сделать запасы продукции ЛПХ. Маятниковая миграция чаще встречается в центральных поселениях. Доступность дорожной инфраструктуры делает перемещения относительно необременительными, а условия проживания здесь близки к городским.

По состоянию на 1 января 2018 года численность городского населения в нашей стране составляет 74,23 % [2], хотя еще в начале XX века в городах проживали около 13 % населения России. В рейтинге урбанизации стран мира, составляемом ООН, наша страна занимает 78-е место, что свидетельствует об одном — данное явление характерно не только для нашей страны [3]. Даже в такой густонаселенной стране мира, как Китай, наблюдается устойчивая тенденция к снижению численности сельского населения, как в абсолютном, так и процентном выражении. По данным Всемирного банка, сельское население Китая за период 2005–2016 гг. уменьшилось с 750 до 596 млн, несмотря на постоянный рост населения страны в целом [4].

На характер трансформации сельских территорий также оказывает влияние еще один общий тренд — снижение рождаемости или незначительный прирост населения. Этот фактор характерен для большинства стран, перешедших к постиндустриальному этапу развития, хотя в России причины несколько отличаются от развитых стран. В среднем желаемое количество детей при всех необходимых условиях у современных молодых россиян составляет 2,1–2,2. При этом наблюдается тенденция сокращения репродуктивных планов почти у всех когорт молодежи [5].

Основные причины такой поведенческой модели связаны с деформацией традиционного уклада. Если раньше многодетность была необходимым условием выживания и продолжения рода, то сегодня необходимость в этом отпала. Массовое распространение образования, развитие медицины, выход на первый план ценностей «жизни для себя» стали возможным благодаря развитию технологий и постепенной редукции ручного труда. Номинально являясь сельскими жителями, большинство сельского населения воспроизводят социальные практики и модели потребления, характерные для городского образа жизни, стремятся к достижению высокого качества жизни, заложенного в городских стандартах. В социологической науке такое изменение потребительских ориентаций нашло отражение в теории, которую Г. Шульце в начале 90-х гг. назвал обществом переживаний [6].

Результаты

Представляется, что вектор описанных процессов в ближайшие годы не изменится, а степень их интенсивности, возможно, даже усилится. Это актуализирует не только во-

просы относительно перспектив существования и развития сельских территорий, но и проблему пространственной организации жизнедеятельности населения в обозримом будущем. Дальнейший рост крупных агломераций и мегаполисов также не является единственным выходом из складывающейся ситуации. Несмотря на свою высокую продуктивность, они имеют множество проблем, к перечню которых можно отнести утилизацию отходов, транспортные потоки и инфраструктуру, экологию.

Поиск оптимальных способов организации поселений осуществляется уже довольно долго. Наиболее ярким воплощением идеального города является концепция города-сада, предложенная английским социологом-утопистом Э. Говардом еще в 1898 году [7]. Несмотря на ряд примеров реализации городов-садов на практике, как в России, так и в других странах, тотального распространения эта концепция не получила. Сегодня урбанисты все чаще возвращаются к идее создания высокотехнологичных деревень, малоэтажных сельских общин, зеленых поселений, встраиваемых в географический ландшафт, где густонаселенность будет достигнута не за счет компактного расселения в многоэтажных зданиях, а благодаря сверхскоростным коммуникациям и умной логистике [8, 10].

Заключение

Новая индустриализация сельского хозяйства, основанная на смене технологического уклада, развитии технологий (гидропоника, вертикальное сельское хозяйство и т. д.), существенно меняющих его облик, несет в себе серьезные риски. Вместе с тем ряд ключевых технологий уже сейчас позволяют повысить производительность в традиционном (горизонтальном) сельском хозяйстве. Если учитывать постоянно растущий спрос на органические, экологически чистые продукты питания на мировом рынке, потенциал российских сельских территорий может быть весьма востребован. В этом контексте новое освоение сельского пространства России с учетом всех тенденций, вызовов может обеспечить стране не только продовольственную безопасность, но и конкурентные преимущества на глобальном рынке. Акцент необходимо делать на выработке эффективной государственной политики, создающей условия для осуществления прорыва в этом направлении.

Кроме того, существующая модель урбанизации, основанная на индустриальной парадигме, зашла в тупик. Дальнейшее развитие городов возможно лишь при условии изменения подходов к реформированию параметров городской среды как базовому показателю качества жизни. Ключевая роль в планировании архитектурного облика городов будущего, определении их экономического уклада должна отводиться анализу процессов, происходящих в современной сельской местности. Примеры глобальных городов дают обширную практику внедрения сельских технологий в городскую среду (в противовес так называемой рурбанизации) — пасеки на крышах высотных домов, городские фермы и т. д. Сельская община как традиционалистский тип жизнедеятельности способна трансформироваться в новый формат технологичных агломераций-садов, однако этому должна предшествовать большая исследовательская и аналитическая работа.

Отечественная социология в этом плане обладает большим потенциалом, что обусловлено исторически. Солидная база опросных обследований существовала, согласно русским летописям, еще со времен домосковской Руси. По мнению В. И. Староверова, «сельская ветвь в истории становления, развития и возрождения российской социологии имеет для нее большую значимость, чем для западной» [9]. Это обусловлено тем, что Россия долгое время оставалась «сельской», и поэтому теоретическая и прикладная социология развивались здесь в ситуации преобладания в социальном пространстве «сельского» над «городским».

Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-78-20062 «Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса современной России».

Библиографический список

---

1. Развитие технологий: Собянин рассказал о 15 миллионах «лишних» рабочих рук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20171126/1509605458.html>.
  2. Предварительная оценка численности постоянного населения на 1 января 2018 года и в среднем за 2017 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/.
  3. Рейтинг урбанизации стран мира. Информация об исследовании и его результаты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/urbanization-index/info>.
  4. Сельское население в Китае в 2016 году — Всемирный Банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/wb/wbd/wdi?ref_area=CHN&series=SP_RUR_TOTL.
  5. Попова Л. А., Шишкина М. А. Брачно-семейные и репродуктивные установки современной молодежи // Проблемы развития территории. – 2016. - № 5 (85). – С. 57–71.
  6. Schulze G. Die Erlebnisgesellschaft. Kultursoziologie der Gegenwart. 2. Aufl. Frankfurt – New York: Campus Verlag, 2005.
  7. Корчагина О. А. Города-сады Дальнего Востока в начале XX века: Дальний, Порт-Артур, Харбин // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 6 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб.: НП-Принт, 2016. – С. 668–675.
  8. Биров Э. Идти вперед или догонять прошлое? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vz.ru/opinions/2017/11/27/897078.html>.
  9. Староверов В. И. К истории возрождения российской сельской социологии // Социологические исследования. – 2008. – № 10. – С. 40–52.
  10. Хайруллина Н. Г. Государственное регулирование рынка труда: мнения экспертов // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2014. – № 2(37). – С. 49–51.
-

Сведения об авторах

Фарахутдинов Шамиль Фаритович,
к. социол. н., доцент кафедры маркетинга и
муниципального управления, Тюменский инду-
стриальный университет, г. Тюмень, тел.
89068274437, e-mail: fshamil@mail.ru

Маленков Вячеслав Викторович,
к. социол. н., доцент кафедры менеджмента,
маркетинга и логистики, Тюменский государ-
ственный университет, г. Тюмень, тел.
89058231641, e-mail: vvmalnikov@gmail.com

Information about the authors

Farakhutdinov Sh. F., Candidate of Sociolo-
gy, Associate Professor at the Department of Mar-
keting and Municipal Management, Industrial Uni-
versity of Tyumen, phone: 89068274437, e-mail:
fshamil@mail.ru

Malenkov V. V., Candidate of Sociology,
Associate Professor at the Department of Man-
agement, Marketing and Logistics, Tyumen State
University, phone: 89058231641, e-mail: vvmalnikov@gmail.com

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

POLITICAL AND LEGAL PROCESSES

УДК 37.035.6

ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ PROBLEMS OF PATRIOTIC EDUCATION OF POPULATION OF THE ALTAI TERRITORY

О. В. Борисова
O. V. Borisova

Ключевые слова:

патриотизм; система патриотического воспитания; патриотические чувства

Key words:

patriotism; patriotic education; system of patriotic education; patriotic feelings

В современных условиях изменений всех сфер общественной жизни, мобилизации усилий, необходимых для преодоления социальных, экономических и политических угроз, исходящих от мирового сообщества, проблема целостности и единства страны становится особенно актуальной [1].

О приоритетном значении патриотизма как консолидирующей силы свидетельствует тот факт, что именно патриотическому воспитанию посвящены три пятилетние программы, и в настоящее время действует четвертая. Также патриотизму и патриотическому воспитанию уделяется особое внимание научным сообществом нашей страны. С каждым годом увеличивается число исследований, научных работ по данной теме. Интерес ученых направлен на уточнение понятий «патриотизм» и «патриотическое воспитание», рассмотрение их содержательного наполнения, анализ различных проблем, а также способов их решения и т. д. [2].

Существенную финансовую и организационную поддержку патриотического воспитания получают регионы. Так, в субъектах Российской Федерации осуществляют свою деятельность различные центры патриотического воспитания, реализуются региональные программы в этой области. В целом созданы условия для информационного, методического и научного обеспечения патриотического воспитания.

Но для последующего качественного развития системы патриотического воспитания необходимо решить ряд проблем, таких как совершенствование законодательства РФ; увеличение финансирования патриотических программ муниципальных образований, сельских поселений; активное привлечение СМИ и сети Интернет для решения задач патриотического воспитания; повышение уровня квалификации кадров для работы в системе патриотического воспитания; модернизация материально-технической базы патриотического воспитания [3].

В рамках социологического исследования «Патриотизм и национализм: ментальные репрезентации и поведенческие стратегии современных россиян» (n = 400, 2015 г.), были выявлены представления населения Алтайского края о содержании понятия «пат-

риотическое воспитание», а также препятствиях для развития патриотических чувств жителей региона.

Так, было выявлено, что для жителей Алтайского края патриотическое воспитание — это в первую очередь воспитание любви и уважения к Родине (72,9 %), на втором месте, с большим отрывом, — труд и служение на благо Родины, забота о людях своей страны (34,65), на третьей позиции респондентами отмечена важность воспитания детей и молодежи (29,4 %). Приблизительно четверть опрошенных под патриотическим воспитанием понимают политическое, идеологическое воспитание, пропаганду идей патриотизма (25,6 %), борьбу с пьянством и наркоманией в среде молодежи (23,3%) и службу в армии, защиту Отечества (21,3 %). Менее 20 % респондентов под патриотическим воспитанием понимают воспитание в духе советских времен, как в пионерской и комсомольской организациях; введение уроков начальной военной подготовки, организацию военно-патриотических игр; организацию досуга детей и молодежи.

Рассматривая распределение ответов среди респондентов разных возрастных категорий, отметим, что молодежь (15–29 лет) чаще понимает патриотическое воспитание как любовь и уважение к Родине (81%), введение уроков начальной военной подготовки, организацию военно-патриотических игр (19 %). Средняя возрастная группа (30–49 лет) несколько чаще отмечала, что патриотическое воспитание — это воспитание детей и молодежи (32,8 %), организация досуга детей и молодежи (16,8%), политическое, идеологическое воспитание, пропаганда идей патриотизма (31,3%). А вот для опрошенных в возрасте 50–75 лет патриотическое воспитание представляется воспитанием в духе советских времен, как в пионерской и комсомольской организациях (27,2 %), борьбой с пьянством и наркоманией в среде молодежи (27,2 %), службой в армии, защитой Отечества (22,1 %), трудом и служением на благо Родины, заботой о людях своей страны (37,5 %).

Таким образом, большинство жителей региона воспринимают патриотическое воспитание через категорию «любовь и уважение к Родине».

Анализ показал, что населением Алтайского края признается важная роль различных институтов общества в патриотическом воспитании. При этом большое значение в этом контексте имеют семья (40,6 %), образовательные учреждения (35,7 %), и военно-патриотические организации (29,7 %). Далее по значимости следуют СМИ (23,6 %), комитеты, отделения, управления по делам молодежи (19,1 %), спортивные организации (18,1 %), общественные организации (16,1 %) и имеющие наименьшую значимость для населения края в патриотическом воспитании политические партии и объединения (13 %). При этом анализ распределения ответов по возрастным категориям достоверных различий не выявил.

В рамках данного исследования проведен анализ мнений жителей края относительно основных препятствий для развития патриотических чувств у населения. Согласно полученным данным почти половина опрошенных (48,1 %) считает, что развитию патриотических чувств препятствует низкий уровень жизни и материального благосостояния граждан. Также для жителей региона в этом вопросе важна социальная несправедливость (41,2 %). Чуть меньшей популярностью пользовались такие причины, как недоверие власти (38,6 %) и неуверенность в завтрашнем дне, социальная нестабильность (30 %). Безусловно, важными препятствиями для формирования патриотических чувств респонденты посчитали ориентацию на западные ценности (23 %), отсутствие возможностей для улучшения своей жизни, перспектив в работе (21 %), правовую незащищенность (19,3 %), плохую организацию досуга молодежи, отсутствие должного воспитания (18,2 %), отсутствие ясной патриотической идеи и слабое ее проявление (11 %). Менее 5 % респондентов посчитали важными препятствиями для развития патриотических чувств отрицательное влияние друзей, товарищей; ненормальную обстановку в семье; положение страны на мировой арене, ее имидж; отсутствие возможности по-настоящему проявить себя в хорошем и нужном деле.

Интересно, что молодежь чаще других возрастных групп среди препятствий развитию патриотических чувств указывает отсутствие возможностей для улучшения своей жизни, перспектив развития (27,8 %), ориентацию на западные ценности (26,6 %) и положение страны на мировой политической арене, ее имидж (5,1 %). Средняя возрастная группа полагает, что развитию патриотического чувства у населения мешают низкий уровень жизни, материального благосостояния (50,4 %), недоверие власти, разочарование в ней (45 %), правовая незащищенность (19,8 %), неуверенность в завтрашнем дне, нестабильность социального положения (36,6 %), отсутствие ясной патриотической идеи в обществе и ее слабое проявление в сознании многих людей (13 %), отсутствие возможности по-настоящему проявить себя в хорошем и нужном деле (3,8 %). А для представителей старшего поколения важными видятся такие препятствия, как социальная несправедливость (43,4 %), плохая организация досуга молодежи, отсутствие должного воспитания (23,5 %), ненормальная обстановка в семье (5,1 %) и отрицательное влияние друзей, товарищей (5,9 %).

Таким образом, респонденты полагают, что уровень развития патриотических чувств населения напрямую зависит от уровня благополучия населения. Чем острее экономические проблемы, проблемы справедливого распределения благ и управления государством, тем ниже уровень патриотизма.

Также в ходе исследования было важно выяснить, какие меры респонденты считают наиболее эффективными для формирования патриотизма в Алтайском крае. Так, приблизительно, по трети опрошенных посчитали наиболее эффективными мерами для формирования патриотизма организацию досуга молодежи (кружков, секций, летних лагерей, студенческих отрядов и т. д.) — 36,3 %, введение программ гражданско-патриотического воспитания в учебных заведениях — 34,9 % и духовно-нравственное воспитание (обращение к гуманистическим ценностям через искусство, религию и т. д.) — 29,7 %. Примерно по четверти жителей региона отмечают эффективными меры по формированию патриотизма: улучшение материальных условий жизни населения (27,7 %), популяризация национальной культуры и патриотизма как ценности в СМИ, выступления известных политиков, звезд — 27,4 %, создание молодежных организаций, подобных существовавшим в советское время — 23,1 %.

Следует отметить, что представители разных возрастных групп не сходятся в едином мнении относительно наиболее эффективных мер по формированию патриотизма в Алтайском крае.

Для молодежи чаще выглядели эффективными следующие меры по формированию патриотизма в Алтайском крае: популяризация национальной культуры и патриотизма как ценности в СМИ, выступления известных политиков, звезд — 32,9 %, духовно-нравственное воспитание (обращение к гуманистическим ценностям через искусство, религию и пр.) — 44,3 % и создание условий для профессиональной самореализации населения — 21,5 %. Представителями средней возрастной группы отмечались такие меры, как эффективность организации молодежного досуга (кружков, секций, летних лагерей, студенческих отрядов и пр.) — 40,5 %, улучшение имиджа страны в мире — 22,1 % и улучшение материальных условий жизни населения — 32,8 %. Представители старшего поколения считают эффективными такие мероприятия, как создание молодежных организаций, подобных существовавшим в советское время — 34,6 %, введение программ гражданско-патриотического воспитания в учебных заведениях — 40,4 %, реальное обеспечение правовой защиты населения — 22,1 %, восстановление престижа армии, армейской службы — 20,6 %, и борьба с алкоголизмом и наркоманией — 16,2 %.

Таким образом, население Алтайского края под патриотическим воспитанием понимает в первую очередь воспитание любви и уважения к Родине, труд и служение на благо Родины, а также заботу о людях своей страны и воспитание детей и молодежи.

Следует отметить, что все общественные институты признаются жителями региона в той или иной степени важными для патриотического воспитания. При этом наиболее значимая роль в этом контексте отводится семье и школе, наименее значимая — общественным организациям и движениям, политическим партиям и объединениям.

Развитию патриотического чувства, по мнению населения Алтайского края, препятствует низкий уровень жизни, материального благосостояния, социальная несправедливость, недоверие к власти, разочарование в ней, неуверенность в завтрашнем дне, нестабильность социального положения.

Наиболее эффективными мерами по формированию патриотизма в регионе респонденты считают организацию молодежного досуга (кружков, секций, летних лагерей, студенческих отрядов и пр.), введение программ гражданско-патриотического воспитания в учебных заведениях и духовно-нравственное воспитание (обращение к гуманистическим ценностям через искусство, религию и пр.).

Публикация осуществлена в рамках проекта «Оценка патриотического и гражданского воспитания населения Алтайского края: современное состояние, проблемы, перспективы становления» №70/2015 от 18.10.2015.

Библиографический список

---

1. Национальная гордость и патриотизм в структуре гражданской идентичности жителей Алтайского края / С. Г. Максимова [и др.] // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сб. материалов междунар. науч. конф. / Отв. ред. С. Г. Максимова. – Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2014. – С. 5–10.
  2. Голунов С. В. Патриотическое воспитание в России: за и против // Вопросы образования. – 2012. – № 3. – С. 258–273.
  3. Патриотизм и национализм: ментальные репрезентации и поведенческие стратегии населения современной России: моног. / С. Г. Максимова [и др.]; под общ. ред. С. Г. Максимовой. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – 321 с.
  4. Лутовинов В. И. Влияние глобализации на состояние патриотизма и его развитие в современном российском обществе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2006. – Т. 17, № 4. – С. 33–40.
  5. Патриотизм как фактор развития российской государственности / Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Ассамблея народов России, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, Московский дом национальностей; под общ. ред. И. В. Бочарникова. – М.: Московский дом национальностей, 2015. – 368 с.
-

Сведения об авторе

Борисова Ольга Владимировна, аспирант кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, тел. 8(3852)366392, e-mail: pkpt_asu@mail.ru

Information about the author

Borisova O. V., Postgraduate at the Department of Psychology of Communications and Psychotechnologies, Altai State University, Barnaul, phone: 8(3852)366392, e-mail: pkpt_asu@mail.ru

УДК 377.3.02

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ**
PROBLEMS IN THE IMPLEMENTATION OF PUBLIC POLICY
IN THE FIELD OF YOUTH EMPLOYMENT

Н. Ю. Гаврилова, Л. Б. Осипова
N. Yu. Gavrilova, L. B. Osipova

Ключевые слова:

*молодежь; социальная группа; социализация;
рынок труда; занятость; безработица*

Key words:

*youth; social group; socialization; labor market;
employment; unemployment*

Изменения, произошедшие в России в конце XX века, в частности переход к рыночной экономике, оказали существенное влияние на дестабилизацию российского общества. Этот период характеризуется значительным расслоением общества и ценностной переориентацией всех слоев населения, наиболее подверженным из которых оказалась молодежь. Происходящие в обществе события негативно отразились на формировании жизненных перспектив молодежи. Сегодня кризисный период преодолен, и общество начинает работать в режиме стабилизации позитивных завоеваний. В этих условиях возлагается большая надежда на молодежь. Она по праву является главным заказчиком достойного будущего, основным стратегическим ресурсом развития государства, поскольку обладает высокой степенью социальной мобильности, умением активно выражать свою общественную позицию и аргументировать свои взгляды, а также способна влиять на формирование экономического сознания.

Окончательное оформление молодежи как референтной группы и концептуальные подходы к ее изучению сформировались в середине XX века. Для детальной дифференциации в рамках установленных возрастных границ, определения содержания и качественного уровня профессиональной подготовки применительно к требованиям современного рынка труда необходимо дать четкое определение научной категории «молодежь». Так, В. Т. Лисовским молодежь определяется как «поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, в более зрелом возрасте уже усвоивших образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [1]. Расширенное определение молодежи было дано И. С. Коном: «молодежь — социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленная теми или иными социально-психологическими свойствами» [2].

Аналогичной позиции в отношении молодежи придерживается С. В. Шабанова, которая в своей работе обращает внимание на то, что молодежь есть «определенная возрастная социально-демографическая группа населения, выделяющаяся в структуре человеческого общества совокупностью собственных особенностей естественно-биологического, социально-экономического, национально-культурного, правового и духовного развития, обусловленной процессами социализации и имеющей конкретно-историческую окраску» [3]. Все толкования понятия «молодежь», представленные в научных источниках, раскрывают в полном объеме биологические, психологические или социальные особенности молодого человека.

Известно, что возраст является одним из факторов, определяющих положение человека на рынке труда. Молодежные возрастные рамки датированы от 14 до 30 лет, здесь можно выделить следующие группы:

- 14–16 лет. Учащиеся образовательных учреждений.
- 17–19 лет. В этот период времени молодежь получает профессиональное образование.
- 20–24 года. Как правило, данная когорта молодежи завершает профессиональную подготовку и вступает в сферу социально-трудовых отношений.
- 25–30 лет. В этот период происходит формирование личности молодого человека, накопление жизненного опыта, достижение карьерных высот, создание семьи [4]. Следовательно, рассматриваемая социальная группа обусловлена определенными возрастными особенностями, социальным статусом, специфичностью интересов и особым местом в социальной структуре общества.

Учитывая то, что молодежь относится к экономически активной части населения, она рассматривается как стратегический ресурс воспроизводства трудовых ресурсов (рис. 1). Данное утверждение объективно в силу творческого подхода к делу, социальной мобильности, инновационного характера мышления, наличия профессиональных мотиваций, психологической гибкости, стремления к непрерывному профессиональному обучению, открытости к восприятию новых массивов знания и т. д.

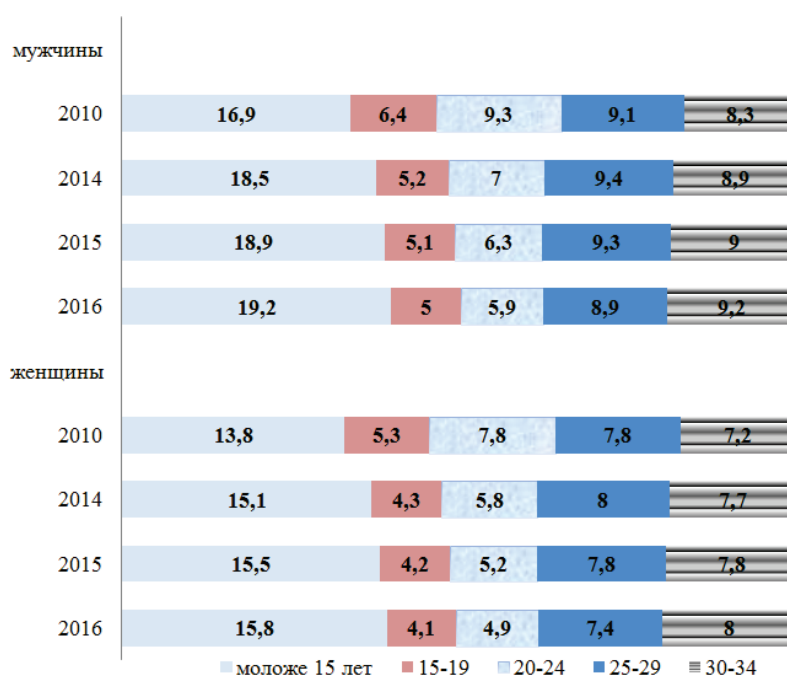
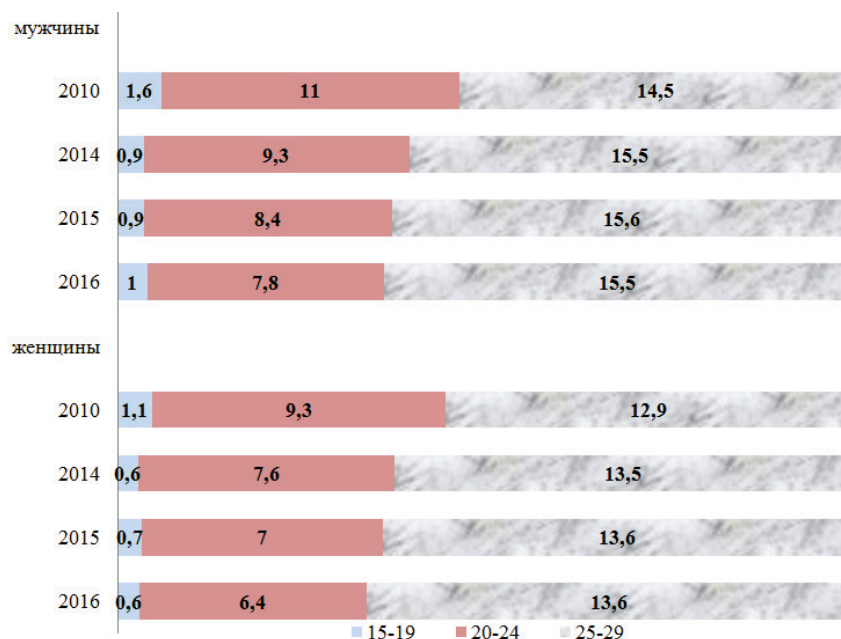

Рис. 1. Распределение численности молодежи по полу и возрастным группам, %

К началу XXI века молодежная среда в Российской Федерации претерпела серьезные демографические изменения, что характеризует положение российской молодежи в обществе. Современный демографический прогноз в отношении молодых людей неутешителен. Прослеживается тенденция снижения численности молодежи на 27,3 % — с 35,2 млн человек (2012 г.) до 25,6 млн человек (2025 г.). Это порождает углубление противоречий на рынке труда, приводит к снижению объемов подготовки высококвали-

фицированных кадров и одновременно усиливает экономическую и социальную нагрузку на работающую молодежь.

Неслучайно одной из наиболее обсуждаемых, спорных и пропагандируемых тем современной действительности стали профессиональное становление и трудовая занятость молодежи. Проблемы воспроизводства трудовых ресурсов, занятости и изменения образа жизни молодежи в стране во многом связаны с объективными процессами — неустойчивой геополитической обстановкой в мире, уровнем развития отечественной промышленности, снижением уровня качества жизни населения, ухудшением демографической ситуации в стране (рис. 2).

Рис. 2. Структура рабочей силы по возрастным группам, %

Важно представить структуру экономически активной части молодежи по возрастным группам. Как видим, в большей степени она представлена возрастными группами от 20–24 и от 25–29 лет и на протяжении последних лет является по численности стабильной.

Изучение положения молодых людей в современном обществе и процессов регулирования рынка труда в условиях происходящих трансформационных процессов является важным направлением государственной политики. Необходимость анализа молодежных проблем на отечественном рынке труда обуславливается рядом причин. Во-первых, молодежь — это треть трудоспособного населения страны. Во-вторых, молодежь является стратегическим резервом развития общества.

В «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года» ставится задача повышения качества профессионального образования в соответствии с современными требованиями экономики и общества. Это позволит увеличить долю молодых специалистов, трудоустроившихся в течение года, до 55,6 % в 2018 г. [5].

В настоящее время ситуация на молодежном рынке труда достаточно противоречива. С одной стороны, необходимо активное включение молодежи в социально-трудовые отношения, а с другой — велика вероятность обрести статус безработного. В сложных экономических условиях обостряется проблема трудоустройства молодежи, что влечет

рост молодежной безработицы. Это есть важнейший показатель социальной напряженности в обществе (рис. 3).

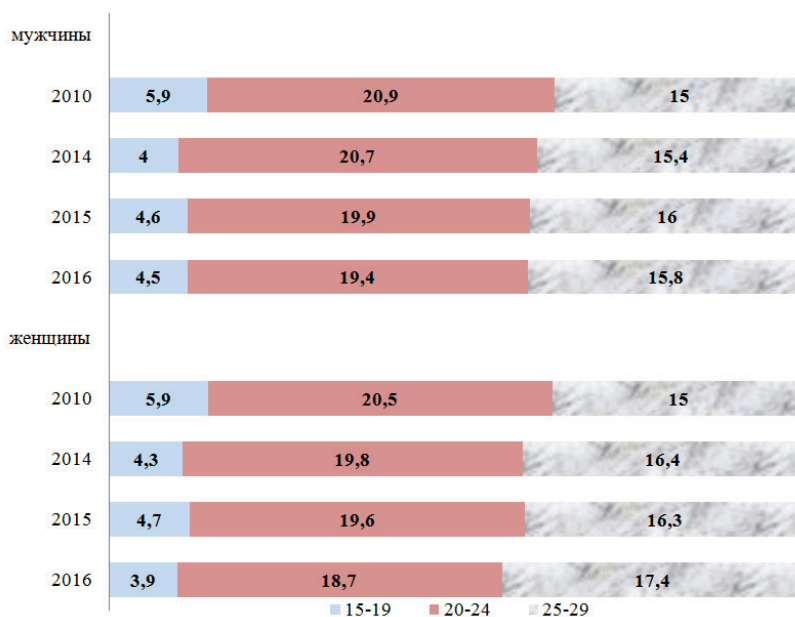

Рис. 3. Доля безработных из числа молодежи по возрастным группам, %

Как видим, уровень безработицы, среди молодежи для женского и мужского пола примерно одинаковый. Выявлено, для представительниц женского пола характерна более низкая оплата труда, что объясняется гендерной сегрегацией по рабочим местам или при выборе специальности [6]. Согласно опросу, проведенному порталом Career в мае 2014 г., главным противоречием, которое мешает трудоустройству молодежи, является нежелание работодателей брать на работу молодых специалистов, не имеющих производственного стажа [7].

Несмотря на высокий уровень безработицы, для российской молодежи характерен непродолжительный период времени поиска работы. В 2016 году 32,5 % молодых людей искали работу менее месяца, 30,7 % — от 1 до 3 месяцев, 16,4 % — от 3 до 6 месяцев (рис. 4).

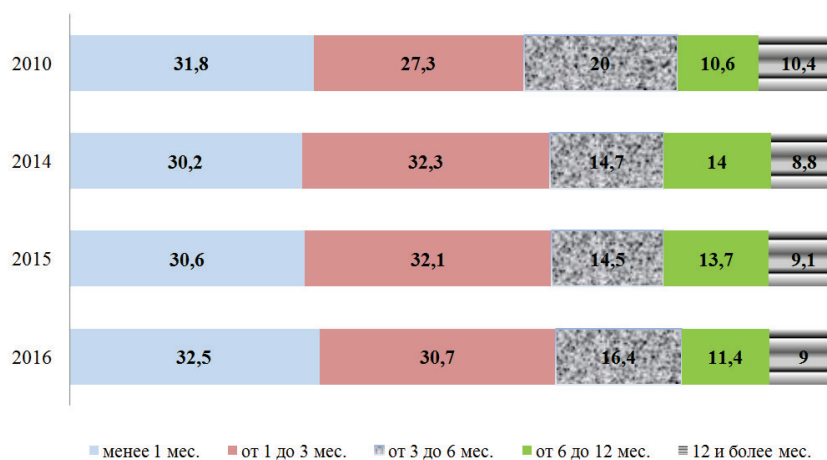

Рис. 4. Сроки поиска работы безработной молодежью, %

В связи с наличием множества проблем на молодежном рынке труда возникает необходимость регулирования рынка труда со стороны государства. Сегодня регулирование процессами трудоустройства осуществляется в целом одинаково для всех возрастных групп.

Известно, что молодежь более мобильна среди других категорий граждан, как в части межрегиональной трудовой миграции, так и международной трудовой миграции

Престижность получения высшего профессионального образования, с одной стороны, повышает шансы трудоустройства молодежи, с другой — обесценивает его [8]. По мере усиления конкуренции на рынке труда стремление к овладению профессиональными компетенциями возрастает, благодаря существующим представлениям о востребованности полученной специальности с целью получения значительного дохода в будущем.

Несовпадение во времени процессов формирования спроса на программы профессиональной подготовки со стороны потенциальных работников и спроса на подготовленных специалистов со стороны потенциальных работодателей порождает проблему структурной безработицы, которая все острее ощущается в современном обществе. Возникает перепроизводство работников по ряду специальностей на рынке труда, что приводит к безработице. К сожалению, очень часто это молодежь с высшим профессиональным образованием.

Формирование необходимых условий для самореализации молодых людей является приоритетным направлением деятельности государства, особенно в области регулирования трудовых отношений. Наблюдается несоответствие потребностей рынка труда и количеством подготовленных системой образования специалистов. Массовость получения высшего образования порождает множество проблем, прежде всего снижение качества получаемого образования и, как следствие, низкий уровень профессиональных компетенций [6]. Для того чтобы выпускники высших учебных заведений и учреждений СПО были конкурентоспособными на рынке труда, следует увеличить число мест по специальностям, представляющим дефицит в разрезе отраслевой занятости населения; включить в программу обучения учебные дисциплины, способствующие развитию межличностного взаимодействия, эффективной работе в команде, что позволит будущему специалисту легче адаптироваться к производственным условиям; усилить практическую часть преподаваемых предметов, в том числе с привлечением специалистов-производственников; реализацию программ практик и стажировок; возродить институт наставничества.

Таким образом, системное изучение вышеуказанных процессов требует разработки комплексных программ государственного регулирования сфер труда и занятости. Это позволит минимизировать структурные диспропорции на рынке труда, оптимизировать расходы на профессиональное образование, повысить уровень профессиональной подготовки кадров и обеспечить рост трудового потенциала нации.

Библиографический список

1. Лисовский В. Т. Социология молодежи. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1996. – С. 231.
2. Кон И. С. Психология юношеского возраста. – М., 1979.
3. Шабанова С. В. Социально-экономические особенности развития и регулирования молодежного рынка труда в крупнейшем городе. – М., 2001. – С. 9–10.
4. Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. – М.: Голос, 2007. – С. 100.
5. Основные направления деятельности Правительства РФ до 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70309020/>.

6. Рощин С. Ю., Рудаков В. Н. Измеряют ли стартовые заработные платы выпускников качество образования? Обзор российских и зарубежных исследований // Вопросы образования. – 2015. – № 1. – С. 137–181.

7. На поиск первой работы у молодых специалистов уходит не меньше месяца! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://career.ru/article/14970>.

8. Капелюшников Р. И. Спрос и предложение высококвалифицированной рабочей силы в России: кто бежал быстрее? – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 345 с. _____

Сведения об авторах

Гаврилова Надежда Юрьевна, д. и. н., профессор кафедры гуманитарных наук и технологий, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89224775060, e-mail: nygavrilova@mail.ru

Осипова Любовь Борисовна, к. социол. н., доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89224217401, e-mail: LEV1026@yandex.ru

Information about the authors

Gavrilova N. Yu., Doctor of History, Professor at the Department of Humanities and Technology, Industrial University of Tyumen, phone: 89224775060, e-mail: nygavrilova@mail.ru

Osipova L. B., Candidate of Sociology, Associate Professor of the Department of Marketing and Municipal Government, Industrial University of Tyumen, phone: 89224217401, e-mail: LEV1026@yandex.ru

УДК 338

**ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
НА РАЗВИТИЕ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА**
THE INFLUENCE OF MODERN MIGRATION POLICY
FOR THE DEVELOPMENT OF TYUMEN REGION

Л. Л. Мехришвили, Н. А. Ткачева
L. L. Mehrishvili, N. A. Tkacheva

Ключевые слова:

миграционная политика; трансформация; трудовая миграция; мигранты; интеграция

Key words:

migration policy; transformation; labor migration; migrants; integration

Миграционная политика в России подвержена перманентным изменениям. Трансформация политики в миграционной сфере обусловлена не только социально-экономическими и геополитическими факторами, но и сменой конфигурации миграционных процессов. На протяжении последних десятилетий интенсивные миграционные процессы привели к образованию на постсоветском пространстве миграционной системы, в которой Российская Федерация является страной-реципиентом. В условиях нарастания миграционных потоков политика России в сфере миграции формировалась на основе таких важнейших компонентов их регулирования, как создание правовой базы, организация Федеральной миграционной службы (ФМС), использование программно-целевого метода как основного механизма реализации миграционной политики, определение источников финансирования. Дальнейшее развитие миграционной политики осуществлялось по всем этим направлениям.

Вместе с тем взгляды исследователей на этапы формирования миграционной политики существенно различаются. Основные ступени возникновения и трансформации миграционной политики РФ были предложены и обоснованы В. И. Мукомелем, который первоначально выделил пять этапов: первый этап (1992–1994 гг.) связан со становлением государственной миграционной политики; второй этап (1995–1999 гг.) отражает процесс координирования целей и задач миграционной политики, определение путей ее реализации; третий этап (2000–2002 гг.) связан с ослаблением институционального и инструментального обеспечения миграционной политики; четвертый этап (2002–2004 гг.) был направлен на пересмотр приоритетных направлений политики в сфере миграции и связан с утратой системности и транспарентности и, как следствие, с централизацией управления; пятый этап (2005–2007 гг.) начался с пересмотра целей, задач и приоритетов миграционной политики, ее либерализации и реверсивности. О новых тенденциях свидетельствует и принятие в 2007 году локального акта, регламентирующего деятельность вновь созданного подразделения в структуре ФМС — Научного совета. Уже с 2006 года начинается реализация селективной миграционной политики, направленной на привлечение временных трудовых мигрантов преимущественно из стран СНГ, а также репатриация соотечественников, для которых предусматривались льготы, способствующие облегчению приезда и обустройства [1].

Дальнейшее развитие взглядов на этапы формирования миграционной политики России связано с позицией таких исследователей, как В. А. Волох, И. В. Ивахнюк, Н. А. Ткачева и другие [2–4]. Если В. И. Мукомель, выделяя этапы, исходил в основном из особенностей миграционной политики, то И. В. Ивахнюк в большей степени акцентировала внимание на специфике миграционных потоков и ее зависимости от роли государства в регулировании миграции. Так, характеризуя первый этап (1992–2001 гг.) как период неопределенности, она отмечает следующие его особенности: безвизовый режим, стихийность, появление категории «мигранты без статуса», преобладание нелегальной иммиграции. Необходимость принятия и обустройства большого количества вынужденных мигрантов, прибывающих из стран СНГ, прежде всего из зон этнополитических конфликтов, привела к росту нелегальной миграции, что способствовало ужесточению миграционной политики. Это привело к тому, что на втором этапе (2002–2006 гг.) начинает преобладать силовое управление миграцией, способствующее ограничению миграционного притока. Вместе со снижением незаконной иммиграции усиливается число трудовых мигрантов, нахождение которых на территории страны регулируется Федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ». Третий этап (2007–2009 гг.) связан с целенаправленным формированием миграционных потоков — реформа законодательства трансформировала подходы к борьбе с незаконной миграцией, создала определенные преференции для граждан стран СНГ, способствовала формированию региональных рынков труда. Противоречия миграционной политики и трудности ее реализации сохранялись: провалилась программа принятия соотечественников; квота разрешений на работу иностранным гражданам, оставаясь важнейшим инструментом регулирования рынка труда, неуклонно сокращалась, что способствовало переходу мигрантов в теневой рынок.

Отмеченные изменения и противоречия привели к усложнению миграционной политики на четвертом этапе (с 2010 г.). Вновь был взят курс на системность политики, что потребовало обновления законодательной базы при ужесточении контроля над исполнением миграционного законодательства, отчетливо проявился подход к дифференциации трудового потока и созданию преференций для высококвалифицированных специалистов. В результате за 2011–2015 гг. 122 тыс. специалистов высокой квалификации получили разрешение на работу в нашей стране, и следует заметить, что увеличивается их приток из Китая, Вьетнама и Турции — в 2015 году 56 % таких специалистов прибыли из этих стран.

Кроме того, в 2012 году была утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года, в которой Россия признается страной иммигрантов, но уже на стадии обсуждения проекта Концепции отчетливо обозначились два подхода к пониманию миграционной политики — первый связан с привлечением мигрантов в страну, представители второго ориентированы на ограничение иммиграционных потоков. В современной науке также сложились две точки зрения на проводимую государством миграционную политику. Такие исследователи, как А. Г. Вишневский, Ж. А. Зайончковская, В. И. Мукомель доказывают закономерность нарастания массовой миграции в силу общемировых тенденций. Сторонники альтернативной позиции — Д. Валентей, Н. Слепцов, А. Дмитриев — акцентируют внимание на негативных политических, экономических и социокультурных последствиях миграции.

Итак, на всех этапах становления государственной миграционной политики в России отмечаются противоречия и трудности в ее развитии и реализации.

Вместе с тем в Концепции четко обозначены три основополагающие цели государственной миграционной политики:

- обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, максимальной защищенности, комфортности и благополучия населения РФ;
- стабилизация и увеличение численности постоянного населения Российской Федерации;
- содействие обеспечению потребности экономики РФ в рабочей силе, модернизации, инновационном развитии и повышении конкурентоспособности ее отраслей [5].

Поставленные цели позволяют констатировать, что современная миграционная ситуация в стране не ограничивается вопросами миграционной политики, а включает комплекс взаимосвязанных направлений государственной политики: социальной, демографической, национальной, социально-экономической, социокультурной. В определенной мере неэффективность миграционной политики связана со множеством ее функций, выходящих за пределы миграционной сферы как таковой. Говоря о влиянии миграционной политики на развитие региона, остановимся на характеристике мигрантов как одного из акторов не только миграционной, но и всех вышеперечисленных видов государственной политики.

Тюменский регион характеризуется небольшим, но устойчивым миграционным приростом. Миграционная ситуация в регионе отражает общероссийские тенденции, согласно которым в 90-е годы XX века в потоке прибывающих, в том числе вынужденных переселенцев, преобладало русскоговорящее население из ставших независимыми национальных республик, а в 2000-е годы доминирует трудовая миграция из стран как ближнего, так и дальнего зарубежья. С 2014 года в регионе фиксируется приток беженцев из Украины, которые по стране составили около 60 % от числа прибывших в Россию. К сожалению, несмотря на обещания льготного режима принятия, переселенцы столкнулись с существенными затруднениями при трудоустройстве и получении гражданства.

Специфика миграционных потоков в Тюменской области заключается в значительном проценте переселенцев из других регионов России — около 85 %. В то же время на долю иностранных государств приходится почти 30 тыс. мигрантов, прибывающих в регион [6]. Ужесточение требований к мигрантам в части знания русского языка и необходимости сдачи экзаменов, а также удорожание пребывания в России из-за оплаты за сдачу экзамена, патент, медицинскую страховку несколько снизили их приток из Узбекистана, Киргизии, Таджикистана.

На трудовой характер миграции указывает не только приобретение патентов, но и возрастно-половая структура прибывающих. Преимущественный возраст мигрантов составляет 20–35 лет. Л. И. Кравченко обращает внимание на то, что если в структуре прибывших доминируют мужчины, то в структуре миграционного сальдо преобладают женщины. Данный факт отражает деформацию семейно-ценностных установок в среде им-

мигрантов, когда меняется статусная роль женщины и намечается трансформация к модели равноправия, при этом в России остаются преимущественно женщины репродуктивного возраста [7].

Создавая здесь семьи или приезжая на заработки семьями к проживающим в регионе родственникам и знакомым, мигранты формируют иммигрантские сообщества, которые отчасти интегрируются в принимающее общество, но чаще, сталкиваясь с рядом сложностей, их этнокультурная идентичность начинает консервироваться, а порой и противопоставляться идентичности местного сообщества. Интеграция иммигрантских сообществ, заявивших о себе институционально и являющихся заметными участниками общественной жизни, в большей степени влияет на развитие региона в различных сферах жизнедеятельности.

В то же время критически важным для региона выступает профессиональный состав миграционных потоков. В основной своей массе сезонные трудовые мигранты заняты низкоквалифицированным трудом. По данным Росстата, большинство мигрантов из СНГ не имеют высшего образования, исключение составляют граждане Белоруссии и Украины, которые представлены и в престижных профессиях. Следует признать, что, с одной стороны, низкая квалификация мигрантов наряду с нелегальной миграцией несут вытесняющий эффект высококвалифицированного труда с рынка, с другой — структура региональной экономики, ориентированная в значительной степени на сектор услуг и строительство, позволяет мигрантам занимать ниши, в которые неохотно идет местное население. Готовность иностранных граждан заниматься низкоквалифицированным трудом в более суровых условиях и даже при наличии диплома о высшем образовании делает их найм весьма привлекательным в глазах предпринимателей.

Амбивалентность влияния миграционных процессов на развитие страны и региона проявляется и в демографической составляющей миграционной политики. Стремление использовать миграцию для решения демографических проблем привело к тому, что в 2015 году миграционный прирост в стране в 10 раз превышал естественный, а в Тюменском регионе — в 3 раза. В планах реализации Концепции государственной миграционной политики в период с 2016 по 2025 годы намечен ежегодный прирост за счет миграции на уровне более 300 тыс. человек, то есть за 10 лет правительство рассчитывает привлечь около 3 млн иммигрантов. За этот период в странах-донорах вырастет новое поколение, дистанцированное от традиций и культуры России, которое не будет связано с жителями страны советским прошлым, а значит, проблемы адаптации и интеграции чрезвычайно обострятся.

Таким образом, в сложившихся условиях при реализации миграционной политики упор должен быть направлен на содействие интеграции соотечественников, привлечение молодежи для обучения в учебных заведениях региона, а также высокопрофессиональных специалистов с широким набором компетенций на целенаправленно создаваемые рабочие места. Более того, деятельность Федеральной миграционной службы в отношении трудовых мигрантов должна носить социально ориентированный характер. На современном этапе ФМС стремится к рациональному размещению въезжающего населения на территории страны, формированию баланса между национальными и иностранными трудовыми ресурсами, толерантных взаимоотношений между мигрантами и членами принимающего общества. Для реализации этих сложных задач в рамках Совета руководителей миграционных органов государств — членов СНГ с привлечением представителей региональных и муниципальных органов власти необходимо разработать международную программу по организованному привлечению рабочей силы, создавая на базе стран Содружества центры для подготовки потенциальных трудовых мигрантов, где помимо профессиональной подготовки и переподготовки изучались русский язык, российская культура, основы законодательства.

Вместе с тем в регионах желательное создание служб правовой помощи мигрантам для разъяснения их трудовых прав, приема жалоб по злоупотреблению на рабочих местах, социальной помощи семьям мигрантов, попавших в трудную жизненную ситуацию. Все это будет способствовать сокращению нелегальной миграции. В России только по данным официальной статистики около 3,5 млн нелегальных мигрантов [8], поэтому борьба с нелегальной миграцией необходима в правовом поле, но при устранении чрезмерных жестких административных барьеров.

Библиографический список

---

1. Мукомель В. И. Миграционная политика России: Постсоветские контексты / Институт социологии РАН. – М.: Диполь-Т, 2005. – 351 с.
  2. Волох В. А. Новая Россия: политика и управление миграционными процессами. – М.: Бахрах-М, 2015. – С. 37–70.
  3. Ивахнюк И. В. Миграционная политика России — новый этап? // Демоскоп. 2016. – № 679–680 (21 марта — 3 апреля).
  4. Ткачева Н. А. Миграционные процессы и проблемы национальной безопасности России. – Тюмень: Вектор Бук, 2010. – 180 с.
  5. Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/15635> (дата обращения: 22.02.2018).
  6. Махмудова М. М. Миграционные процессы в Тюменской области: анализ современных тенденций и возможностей управления [Электронный ресурс] // Вопросы управления. – 2015. – № 1 (13). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnye-protsessy-v-tyumenskoj-oblasti-analiz-sovremennyh-tendentsiy-i-vozmozhnostey-upravleniya> (дата обращения: 02.03.2018).
  7. Кравченко Л. И. Влияние современной миграционной политики на развитие России [Электронный ресурс] // Миграционная ситуация и миграционная политика в России и за рубежом. – М.: РИСИ, 2016. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/docconf/vliyanie-sovremennoy-migratsionnoy-politiki-na-razvitie-rossii> (дата обращения: 27.02.2018).
  8. Концепция государственной миграционной политики на период до 2025 года: заявленные планы и реальная жизнь. Доклад Фонда Миграция XXI век. – М.: Комитет гражданских инициатив, 2015. – 68 с.
-

Сведения об авторах

Мехришвили Ламара Ленгизовна, д. социол. н., профессор, заведующий кафедрой гуманитарных наук и технологий, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)283046; e-mail: mehrishvilill@tyuiu.ru

Ткачева Нина Алексеевна, д. социол. н., профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)683446; e-mail: sever626@mail.ru

Information about the authors

Mehrishvili L. L., Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Humanities and Social Technologies, Industrial University of Tyumen, phone: 8(3452)283046; e-mail: mehrishvilill@tyuiu.ru

Tkacheva N. A., Doctor of Sociology, Professor at the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen, phone: 8(3452)683446, e-mail: sever626@mail.ru

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

CULTURAL TRADITIONS AND INNOVATIONS

УДК 316.342

СТИЛЬ ЖИЗНИ И КУЛЬТУРА РАБОЧЕГО КЛАССА В ДИСКУРСЕ АМЕРИКАНСКОГО И ЕВРОПЕЙСКОГО КЛАССОВОГО АНАЛИЗА WORKING CLASS CULTURE AND LIFESTYLE IN THE DISCOURSE OF AMERICAN AND EUROPEAN CLASS ANALYSIS

Т. В. Гаврилюк
T. V. Gavriliuk

Ключевые слова:

классовый анализ; культурные исследования; критическая теория; рабочий класс; культурные практики; репрезентация

Key words:

class analysis; cultural studies; critical theory; working class; cultural practices; representation

Введение

Современный классовый анализ берет свое начало из двух классических концептуальных схем — К. Маркса и М. Вебера. Для данных парадигм характерна схожая трактовка класса как результата социального отношения субъектов к ограниченным ресурсам, в свою очередь, формирующего общность их материальных интересов, различия стратегий получения дохода и образа жизни. В послевоенный период доминирующие линии классового анализа, представленные подходами Т. Парсонса, Дж. Голдторпа и Э. О. Райта, также следовали структуралистской логике анализа, концептуализируя классовое неравенство как производную экономических отношений. Конвенциональный подход в его структурно-функциональном и неомарксистском варианте, однако, был подвергнут критике за редукцию классовой дифференциации общества к структуре родственных связей, игнорирование гендерного неравенства, излишнюю абстрактность классификационных схем, игнорирующих социальную и культурную субъектность людей. Значимой альтернативой структуралистским объяснениям становятся культуроориентированные подходы к определению классов посредством выявления различий жизненных стилей, способов конструирования идентичности, укорененных в сознании классово детерминированных поведенческих паттернов и их воплощении в индивидуальном и коллективном действии. Особую актуальность культуроориентированный классовый анализ приобретает в современных реалиях. Различные варианты данной исследовательской программы позволили сохранить концепт класса, отстоять правомерность и целесообразность его дальнейшего использования в социально-гуманитарных науках.

Цель, структура и методология исследования

Исследование носит теоретический характер и опирается на метод сравнительного анализа текстов. Обзор основных концепций представлен в хронологической перспективе и сопровождается уточнением исходной аксиоматики рассматриваемых подходов. Главная цель работы — обоснование специфики и значения различных подходов к анализу культурной субъектности рабочего класса в западной социологии и культурных исследованиях (cultural studies), начиная со второй половины XX в. по настоящее время. Кроме того, производится экспликация базовых понятий современного классового анализа, ра-

крывается их связь с другими категориями и понятиями в языках описания различных теоретических подходов. Динамика взглядов на рассматриваемый предмет обуславливает структуру работы: первая часть посвящена интеракционистской перспективе классового анализа, концептуальной схеме П. Бурдьё и британской традиции *cultural studies* как основным подходам, формирующим концептуальные рамки современного культуроориентированного классового анализа; вторая часть отражает теоретические вызовы постмодернистского периода и ответы на них; в заключительной части рассматривается проблематика новейших исследований в сфере культурного производства и потребления представителей рабочего класса, а также их символической репрезентации в медиапространстве.

Исследование культурной субъектности рабочего класса: базовые концепции

Одной из первых значимых альтернатив структурно-функциональной и материалистической модели анализа классовой культуры является *интеракционистский подход*, основания которого изложены в программной статье И. Гофмана «Символы классового статуса» (1951). И. Гофман не дает определения социального класса, сосредотачиваясь на символическом аспекте социального взаимодействия между представителями разных групп. Ключевым является понимание социальной дифференциации как совокупности дискретных уровней престижа и привилегий, доступ к которым ограничен наличием комплекса определенных социальных качеств [1]. Определяя социальный статус через синхронизированный обмен впечатлениями в ситуации повседневного взаимодействия, И. Гофман полагает, что занимающие схожую позицию люди обладают одинаковым паттерном поведения, при этом «каждый элемент поведения лица является знаком его социальной позиции» [1]. Инструментами, обеспечивающими управление впечатлением, производимым в коммуникативных ситуациях, и способствующими закреплению ролевых сценариев взаимодействия, являются статусные символы [1]. Он вводит различие статусных символов, являющихся социально маркированными знаками идентичностей, и коллективных символов, служащих, напротив, отрицанию различий и утверждению солидарности сообщества. Статусные символы категоризируют реальность, способствуя идентификации, а также обладают экспрессивным значением, то есть выражают «точку зрения, стиль жизни и культурные ценности лица, которое его производит» [1]. Данные символы основаны на «социальном стиле», складывающемся из множества действующих одновременно компонентов и ответственных за восприятие и интерпретацию манеры поведения человека. «Стиль и манеры класса, следовательно, психологически не подходят тем, чьи жизненные переживания имеют место в другом классе» [1]. И. Гофман подробно анализирует ограничительные механизмы, которые накладываются на неконвенциональное или неуместное использование символов, способы снятия данных ограничений и практики переприсвоения символов. Внимание акцентируется также на необходимости анализа процесса циркуляции символов в ситуациях классовой мобильности, способах поддержания их роли для высших классов роли с помощью труда «охранительных групп», куда входят «домашняя обслуга, модельеры и модели, художники по интерьеру, архитекторы, преподаватели в сфере высшего образования, актеры и всевозможного рода художники» [1].

Теория И. Гофмана не стала востребованным инструментом классового анализа, так как проводимые в ее рамках эмпирические исследования лежали в русле микросоциологии и их результаты не позволяли представить обобщение на уровне масштабных социальных структур. Однако культурологическое понимание стилей жизни как оснований классового статуса нашло отражение в концептуальной схеме П. Бурдьё, объединившей коммуникативную перспективу символического интеракционизма со структурным анализом и ставшей впоследствии одной из наиболее влиятельных теорий рассматриваемого периода, в том числе и в рамках классового анализа.

Как и К. Маркс, П. Бурдьё полагал, что чем более капитализм приближается к своей чистой форме, тем более непроницаемыми становятся обусловленные собственностью классовые границы [2]. Однако декларированная в марксистской традиции центральная

роль экономического капитала в культуроориентированной перспективе сменяется многомерным анализом различных форм капитала, обеспечивающих синергетический и кумулятивный эффект и закрепляющих позиции актора в социальной структуре. Классовые границы в концепции П. Бурдьё воспроизводятся практиками, посредством которых люди продуцируют различия и осуществляют коллективно разделяемые легитимации окружающего мира. В классической работе «Различение. Социальная критика суждения» (1979) П. Бурдьё исследует отношение между культурными вкусами людей и их классовой принадлежностью, подчеркивая, что классовая дифференциация основана на общем объеме капитала, понимаемом как «совокупность ресурсов и власти, которыми можно реально воспользоваться: экономический капитал, социальный капитал, культурный капитал» [3].

Положение каждого класса и классовая идентичность индивида или сообщества определяется не только исходя из их внутренних характеристик, но прежде всего реляционно, как место в системе условий существования. Занимая те или иные позиции в социальном пространстве, агенты производят практики и осуществляют их повседневное структурирование и классифицирование, формируют представление о социальном мире и наделяют его значением, сигнифицируют социальное пространство, превращая знаки в конвертируемый вид капитала. П. Бурдьё использует понятие «габитус» для обозначения порождающего принципа и системы классификации, способного как производить практики определенного рода, так и классифицировать и различать эти практики и их продукты. Различные условия существования порождают различный габитус, что, в свою очередь, детерминирует дифференциацию классов через различие стилей жизни как совокупности практик и социально маркированных знаков. На основании общности габитуса и единого поля взаимодействия в рамках схожих социальных условий практики и продукты практик каждого агента синхронизированы с практиками других агентов, принадлежащих к данному классу, образуя общность стиля жизни [3].

Основным механизмом воспроизводства класса является различение на основании суждения вкуса. При этом базовая оппозиция обусловлена дистанцией от сферы необходимости — «между вкусом к роскоши и вкусом от нужды» [3]. Несмотря на буржуазное происхождение понятия «вкус», П. Бурдьё полагает, что рабочий класс также им обладает: «у них есть вкус к тому, на что они так или иначе обречены» [3]; то есть выбор в данном случае определен негативно, через «лишение» и навязан условиями существования людей. Стигматизация и социальное исключение рабочего класса наиболее отчетливо иллюстрируется следующей цитатой: «почти не обладая знаниями или манерами, имеющими ценность на рынке академических экзаменов или светских бесед..., они становятся теми, кто “не умеет жить”, кому больше других приходится тратить на материальную пищу, притом на самую тяжелую, грубую и полнящую, как хлеб, картофель и жиры, а также на самую простую, как вино; кто меньше других тратит на одежду и на уход за здоровьем, на косметические товары и заботу о внешности, кто “не умеет отдыхать”, “кто всегда должен что-то делать”; они ставят палатки в переполненных кемпингах, устраиваются для пикника на обочинах шоссе, стоят в пробках в своих “Renault 5” или “Simca 1000”, отправляясь в отпуск, предаются развлечениям, специально для них придуманным инженерами массового культурного производства. Посредством этих внушенных предпочтений они подтверждают классовый расизм, будучи уверенными, что они лишь имеют то, что заслуживают» [3]. Также характерной чертой повседневного стиля жизни рабочего класса, по мысли автора, является базовая ценность существования в настоящем — единственно возможная этика «для тех, у кого нет будущего, или чьи ожидания от него крайне малы» [3].

Анализируя соотношение расходов на питание, заботу о внешности и культурные расходы, гендерные роли, степень и характер формализации практик повседневного взаимодействия в различных ситуациях, отношение к телесности, манеры и речь, выбор

одежды, различия внутрисемейных и ориентированных на посторонних людей поведенческих паттернов, П. Бурдые очерчивает пространство стилистических возможностей и ограничений, встроенных в габитус и составляющих основу стиля жизни того или иного класса. Развитие своей методологии, впоследствии воплотившееся во множестве эмпирических исследований, он видит в выстраивании формулы габитуса, раскрывающей, с одной стороны, характерные черты стиля жизни, а с другой — ограничивающих систему возможностей для каждого класса. Достигается это посредством уточнения диспозиций данного классового габитуса в каждом конкретном поле (спорт, музыка, питание, политика, язык и т. д.).

Еще одной базовой для нашего исследования объяснительной схемой является неомарксистская концептуализация культуры рабочего класса в британской традиции *cultural studies*. Значимая альтернатива структурному марксистскому подходу была создана не в сфере социологии, а в близкой области культурной истории. И. П. Томпсон, и его опубликованная в 1963 г. работа «Становление английского рабочего класса» существенно повлияла на англоязычный дискурс классового анализа. Он предлагает историческое, реляционное и культурное определение класса, которое противоречит статичному марксистскому определению: «Я не рассматриваю класс как структуру или категорию, но как что-то, что случается (и может проявляться как случившееся) в человеческих отношениях» [4]. Идеи И. П. Томпсона в совокупности с постулатами гегельянского неомарксизма А. Грамши легли в основу исследований Бирмингемской школы культурных исследований. В оппозиции элитистской трактовке Франкфуртской школы, лишавшей пролетариат активной агентности ввиду наличия у них ложного сознания как продукта идеологической манипуляции со стороны культурных индустрий, британские ученые отстаивали идею обоснованности практик сопротивления молодежи рабочего класса культурной гегемонии буржуазии. Основатели поля *cultural studies* Р. Уильямс и Р. Хоггарт анализировали жизненный опыт людей, исключенных из публичного и академического дискурса. Значительное число их ранних работ посвящено переопределению социальных категорий в период после Второй мировой войны в связи с увеличивающимся благосостоянием рабочего класса. Ключевой для них являлась идея того, что представители рабочего класса обладают развитым самосознанием и способны конструировать собственное культурное и политическое поле в трудных социальных условиях.

Идея пассивной агентности угнетенных была развита в работе П. Уиллиса «Учиться труду» (1977), посвященной сопротивлению гегемонии посредством креативных практик потребления и неконвенционального использования товаров. Попытка рабочей молодежи отличаться как от родительской культуры рабочего класса (главными проблемами которой были бесперспективная работа или безработица, алкоголизм и семейные проблемы), так и от доминирующей буржуазной культуры, представленной законодательной системой и моральными нормами, привела, по мысли П. Уиллиса, к возникновению первых молодежных субкультур в послевоенной Великобритании. Рабочая молодежь находила возможности для самореализации лишь в рекреационном пространстве деятельности, в досуговых формах активности, однако в реальной социальной жизни она вынуждена была возвращаться в профессиональные училища и на бесперспективную работу [5]. В работах Дж. Кларка, С. Холла и Т. Джефферсона субкультура также рассматривалась как форма ритуального сопротивления, символически репрезентирующая борьбу классов: «наиболее фундаментальные группы общества являются социальными классами, а основные культурные формы будут являться «классовой культурой» [6]. Субкультуры и классы, таким образом, разделялись лишь аналитически, по сути, оставаясь двумя аспектами — культурным и экономическим — одного исследуемого явления.

Стиль рассматривался британскими исследователями как символический ресурс, позволяющий молодому человеку из рабочей среды изолировать себя от норм и требований доминирующей культуры или же открыто противостоять им. Стилевой подход, осно-

ванный на семиотическом анализе, деконструировал общепринятые в теориях девиации значения, приписываемые субкультурным объектам или деятельности субкультурных групп рабочей молодежи. Исследования Бирмингемской школы показали, как в рамках борьбы между буржуазией и пролетариатом за социальную власть субкультуры присваивали существующие смыслы массовой культуры и искусства, наполняя их новым значением. Это зачастую происходило посредством потребления одежды, музыки и других товаров сферы досуга [7].

Исследования Бирмингемской школы строились вокруг проблематики культурного сопротивления рабочего класса, наличия или отсутствия возможности у угнетенных групп изменить сложившуюся систему эксплуатации. Классы отождествлялись с большими социальными группами и конструировались как объективные и гомогенные единства, превращаясь в метатеоретическую абстракцию. Подобный подход не давал объяснения того, как различные субкультуры, имея происхождение из одного и того же рабочего класса, используют разные наборы символов в своем сопротивлении доминирующей культуре. Игнорировалось и то, что субкультурная молодежь в действительности говорит или делает. Избегая этнографического погружения в поле, ученые концентрировались на «прочтении» их сопротивления в стиле и ритуале [8].

Несмотря на наличие определенных ограничений, рассмотренные выше подходы заложили основу анализа культуры рабочего класса посредством анализа субъективных смыслов индивидуального и коллективного действия, специфики символического обмена, форм культурного капитала и его реализации в различных практиках, оснований солидаризации рабочего класса в его сопротивлении доминирующей культуре.

Упадок и возрождение классового анализа: конец 1980-х — 2010-е гг.

Постмодернистский и культурный повороты социальной теории в 1980-х гг. поставили под угрозу как конвенциональные подходы к классовому анализу, так и целесообразность использования термина «класс» в изменившихся социальных реалиях. Последствия деиндустриализации, распад сложившихся культурных иерархий, растущая индивидуализация потребительских практик и диверсификация жизненных стилей позволили ряду исследователей утверждать о распаде классовой структуры обществ в эпоху позднего модерна. Класс переходит в категорию «зомби-концептов», не отражающих более реальных коллективных идентичностей, а озабоченность экономическим и социальным неравенством сменяется декларированием равенства на основе различия. Американские исследователи, что оставались верны классовому анализу (например, Дж. Голдторп), сосредоточились на построении абстрактных классификационных моделей на основании количественных данных и поиске критериев определения классового статуса. Британская традиция *cultural studies* к концу 1980-х гг. также утратила лидирующие позиции, уступив интеллектуальное пространство категориям континентальной философии и социальных наук. Исследователи бурдьевианской школы в рассматриваемый период оставались верны концепту классу, однако старались переписать свои концептуальные модели с учетом тенденции к индивидуализации. Постмодернистский взгляд на интересующую нас проблематику сводился к декларированию симуляционной природы конвенциональных определений больших социальных групп, в том числе и рабочего класса. Например, К. Доран, основываясь на неофрейдизме и идеях Ж. Бодрийяра, рассматривает смерть телесно воплощенного коллективного опыта рабочего класса и последующее воскрешение в качестве симуляционной модели в конце XX века [9]. На протяжении последнего столетия, утверждает ученый, рабочий класс трансформировался в дискурсивно кодированную единицу, и лишь официально сконструированная версия их реальности принимается научным сообществом. Спонтанные же формы сопротивления представителей рабочего класса воспринимаются только в трансформированной марксистскими риторическими схемами оптике.

К концу 1990-х — началу 2000-х гг. ряд исследователей представили убедительную

критику постмодернистского подхода на основании отсутствия внимания к глобальным властным диспозициям. Кроме того, призыв к отказу от использования классовых терминов в изучении жизненных стилей и практик конструирования идентичностей, сопровождаемый мультикультуралистской направленностью политики Западной Европы и США, актуализировал вопрос статуса традиционного «белого рабочего класса». Уклон академического дискурса и активность общественных организаций в отстаивании прав меньшинств вкупе с нарастающей стереотипизацией и демонизацией в медиа белых мужчин рабочего класса привели к тому, что его представители ощущали свою маргинальность в культурном пространстве. Данные тенденции обусловили возрождение интереса к классовой проблематике в Великобритании и США в конце 1990-х годов. Группа исследователей, объединенных серией семинаров и конференций на базе Манчестерского университета (В. Боттеро, Р. Кромптон, М. Сэвэдж, Ф. Дивайн и др.), как и их коллеги из г. Янгстауна в США (Ш. Л. Линкон, Дж. Руссо, М. Цвейг, Б. Фоли и др.), ставили перед собой задачу расширения границ теоретического осмысления класса, включив в него проблематику идентичности и стиля жизни в изменившемся культурном ландшафте, но при этом не отвергая идеи материального базиса классовых структур. Т. Стрэнглмэн, подводя итоги дискуссии, отмечает, что к началу 2000-х гг. был достигнут определенный консенсус, выраженный в следующих основных положениях:

- Класс по-прежнему является центральной аналитической категорией, существование неравенства как результата неравномерного распределения власти и экономических ресурсов внутри масштабных социальных структур не подвергается сомнению и является априорной предпосылкой исследований.

- Необходимо сконцентрировать внимание на понимании субъективных смыслов классовой идентичности, при этом не сводя классовые интересы к индивидуальным интересам акторов.

- Необходимо признать, что категории *cultural studies* должны играть значимую роль в классовом анализе [10].

В 2004 г. в США была образована «Ассоциация исследований рабочего класса», объединяющая авторов, работающих в данном русле. В этот же период на стыке общественно-политического активизма и академической традиции происходит становление «*new working class studies*» как междисциплинарной площадки для дискуссий, нацеленных на решение практических задач. Прикладная ориентация проекта обуславливает открытость различным концептуальным, идеологическим, локальным формам изучения жизненных практик рабочего класса и предполагает использование методологических возможностей различных областей знания — социологии, культурной антропологии, истории, социальной географии, литературоведения и др. Основатели проекта Ш. Л. Линкон и Дж. Руссо заявляют о достижении консенсуса в использовании категории «класс» как производной властных отношений, базирующихся на экономической позиции, и формирующей индивидуальность акторов, их культуру и интересы. С одной стороны, исследуются структурные основания антагонизма интересов и неравенства людей, занимающих разные позиции в капиталистической экономике, как на примере отдельных кейсов, так и в широком контексте экономических, социальных и политических конфликтов и изменений. С другой стороны, представляют интерес аспект классовой культуры, микроуровень анализа, позволяющий выявить условия, перспективы, жизненный опыт представителей рабочего класса, как люди выражают и воплощают классовую культуру в реальных действиях. Тем самым концепт «класс» используется как априорная категория для изучения социальной структуры и как термин, описывающий общеразделяемые ценности и практики людей, имеющих общий жизненный опыт [11]. Артикулируется центральная роль качественных методов полевых исследований, таких как глубинное интервью, включенное наблюдение, автоэтнография, устная история, различные формы исследования медиа для реконструкции жизненного опыта и первичных интерпретаций лю-

дей. New working class studies декларируют в качестве своей миссии служение интересам реальных людей и создание условий для позитивных перемен в жизни рабочих, налаживание и укрепление связей между академическим сообществом, профсоюзами и другими общественными организациями, нацеленными на достижение справедливости для рабочего класса. Реализуется данная программа посредством активного взаимодействия с рабочими, представления и реализации их интересов (например, педагогическая деятельность в рабочей среде, гражданский активизм, активная популяризация исследовательской проблематики посредством создания визуального контента, фильмов и блогов и др.).

Вышеописанные тенденции характеризуют большую часть исследований, солидаризирующихся с полем new working class studies. Однако, несмотря на декларирование когерентности этого социального и академического проекта со стороны его основателей, данный вывод остается дискуссионным. Ряд авторов не согласны с позицией Дж. Руссо и Ш. Л. Линкон о достижении консенсуса в интеграции культурального и структурного подхода в исследовании жизненного опыта, практик смыслопроизводства и коллективных действий людей, занимающих сходное положение во властных и экономических структурах. Например, Э. Шокит утверждает, что напряжения между этими двумя теоретическими полюсами сохраняется как отголосок длительного противостояния между школами структурного неомарксизма Л. Альтюссера и культуральным неомарксизмом И. П. Томпсона [12]. То есть дебаты по поводу доминирования активной агентности представителей класса или социально-экономической детерминированности их положения и образа жизни превращаются в дебаты относительно направления и стратегии исследования.

Культурориентированный анализ нового рабочего класса в 2000–2010 гг.

В целом американская и британская традиция, а также европейские исследования, ориентированные на традиции бурдьевистской школы, почти синхронно пытались дать ответ на схожие вызовы, возродив классовый анализ с учетом изменившихся социальных реалий и актуальных трендов академического дискурса. Сегодня они составляют единое исследовательское поле, активно обмениваясь результатами работы и расширяя географию с учетом возросшего в 2010-е гг. глобального интереса к активности нового рабочего класса. Для актуальных исследований характерны язык культурного поворота (cultural turn) как реакция на феминистский и постмодернистский вызов, акцент на анализе микрополитик различия внутри рабочего класса, применение аксиоматики теории интерсекциональности, исследование форм классовой идентичности, в том числе фрагментированных и гибридных, разнообразных культурных практик внутри рабочего класса и критическое отношение к неолиберальным реформам. Рассмотрим взгляды ведущих авторов в англоязычном дискурсе культурориентированных исследований рабочего класса.

Влиятельными в современной социологии остаются бурдьевистские концептуализации классовой культуры. Так, М. Сэвэдж, комбинируя количественную и качественную методологию, исследует, как класс укоренен в индивидуальных ценностях, как индивидуальные идентичности поддерживают классовые идентичности, лежащие в основе масштабных социальных структур. Отвергая объяснительный потенциал классического марксистского метанарратива, он предлагает вместо утративших влияние категорий «классовое сознание», «экономическое неравенство» и «социальная мобильность» обратиться к понятиям культурных различий и индивидуализации, а также к терминологии организационных теорий, которые, по его мнению, были незаслуженно забыты социальными науками, но могут быть использованы в изучении смысла труда. «Падение иерархий» в эпоху неоменеджмента привело к неуместной озабоченности рабочего класса атрибутами жизненного стиля среднего класса, при этом структурные факторы, препятствующие реальному изменению классовой позиции, не принимались во внимание или сознательно игнорировались. Согласно результатам его исследований классовая дифференциация сегодня как никогда сильна, однако осведомленность людей о ее наличии продолжает сни-

жаться. Несмотря на слабость коллективных классовых идентичностей в настоящий момент, по мысли ученого, «люди продолжают определять свою персональную идентичность таким способом, который непосредственно вовлекает отношения сравнения с членами других социальных классов» [13]. В этом заключается его основная идея: сегодня классовые культуры возникают скорее как «модусы дифференциации, нежели как типы коллективности», то есть мы имеем дело с модусом негативной идентичности рабочего класса в его отличии от жизненного стиля и практик среднего класса [13]. В. Боттеро придерживается схожего с М. Сэвэджем подхода и показывает, как воспроизводятся классовые поведенческие паттерны в сфере досуга, дружбы и карьеры, поддерживающие социальное неравенство. Она также подчеркивает, что, несмотря на продолжающееся воспроизводство схожего жизненного опыта внутри класса, данный вид дифференциации не осознается акторами, что препятствует формированию очевидной классовой идентичности [14].

Значимой работой последних лет, следующей методологическому фрейму П. Бурдье, является коллективное исследование «Культура, класс, различие» Э. Беннета, М. Сэвэджа и др. Авторы исследуют паттерны культурного вкуса современных британцев в семи полях — музыка, чтение, визуальные искусства, телевидение, кино, спорт и питание вне дома. Фокусируясь на систематической гомологии данных полей, они исследуют дифференциацию форм культурной активности агентов в их рамках. Отказавшись от проводимого П. Бурдье различия между элитарной и массовой культурой, они акцентируют внимание на степени вовлеченности в культуру, проводя базовую дистинкцию между теми, кто включен в широкий спектр активностей, и теми, кто относительно отстранен от культурных полей и имеет ограниченный набор интересов. Основными аналитическими переменными являются вкус, степень участия в культурных практиках и набор знаний [15]. Авторы демонстрируют взаимосвязь этих характеристик с классовой принадлежностью индивидов, образованием, возрастом, гендером и этничностью. Результатом эмпирического исследования является классовая «культурная карта» современной Великобритании [15]. При этом исследование опирается на достаточно схематичную трехуровневую модель: класс профессионалов и администраторов (*professional-executive*) — около 24 %, промежуточный класс (*intermediate class*) — 30 % и широкий рабочий класс (*working class*) — 46 % [15].

С. Чарльсворт в изучении рабочего класса комбинирует концептуальную рамку феноменологической философии с социологией П. Бурдье, иллюстрируя теоретические выводы обширным этнографическим материалом. Согласно его выводам культура в рабочей среде имеет прагматичный характер, представляя собой сферу практической вовлеченности, создания и использования объектов и идей. Жизненный мир рабочего — это не объективно заданная структура, он определяется характером социальных связей и практического знания, в которых действует субъект, обладающий габитусом. Дорефлексивное знание как способ бытия в мире отражает паттерны восприятия социального контекста, формирующиеся в процессе взросления в схожей социальной среде. И мир этот формируется в жестких реалиях непрерывных экономических ограничений и нужды, сдерживающих реализацию потенциала людей и ограничивающих горизонты ожидания. Ученый подчеркивает, что практическое знание рабочего класса, укорененное в их габитусе, более не релевантно современному миру, в котором доминируют неустойчивые связи, политика низких зарплат и необходимость постоянного переобучения. Институциональные пространства общеразделяемых ценностей, поддерживающие у рабочего класса чувство собственного достоинства и уважения окружающих, находятся в упадке, на смену им приходят инертность и иммобильность, культура насилия и неуважения, алкоголизация, наркотизация и потребительское отношение к сексу. Низкая самооценка, чувство фрустрации, подавленная агрессия, отсутствие надежды на какие-либо перемены — лейтмотив большинства нарративных интервью рабочих, представленных в книге исследователя.

Отдельно анализируя язык и невербальное поведение рабочих, С. Чарльсворт подчеркивает, что данные факторы также составляют один из главных барьеров, препятствующих социальному продвижению, так как в образовательной среде ценности и поведенческие паттерны рабочего класса являются неприемлемыми [16].

В модели Б. Скеггс «класс» занимает центральное место в формировании идентичности, телесных практик, сигнифицирующих моральных маркеров и оснований «само собой разумеющегося» нерефлексивного знания. Ученый поднимает вопрос конструирования современного классового нарратива в неолиберальной риторике с использованием эвфемизмов — «культура бедности», «социальное исключение» и т. д. Укорененные диспозиции, воплощаемые в манерах, походке, позах, телесности представителей рабочего класса являются формой капитала, сигнифицирующей и транслирующей классовые идентичности и воплощающей собой барьер на границе со средним классом. Также анализируются специфические формы культурного капитала — досуговые практики, которые не переходят в средний класс (например, в британской культуре лотереи, собачьи бега, дартс) и потребительские практики, касающиеся одежды, музыки и еды. Представители рабочего класса имеют ограниченный доступ к накоплению необходимого для перехода в средний класс символического капитала ввиду непропорциональной доступности культурных ресурсов для привилегированных, неравноправия в доступе к ресурсам создания «самости» [17]. В других работах Б. Скеггс, наряду с бурдьевиристской оптикой, находит воплощение ракурс анализа критической теории, в частности в изучении проблематики репрезентации, трактуемой в терминах символического насилия со стороны доминирующих классов. Негативные репрезентации рабочего класса в медиа, интернализируемые его представителями, являются еще одним барьером для изменения классовой позиции, наряду с различиями культурного и символического капитала. Символическое противодействие подобным изображениям, как и делинквентное поведение, рассматриваются как аспект классовой борьбы [18].

Анализ конструирования стереотипов как средства утверждения культурной гегемонии среднего и высшего классов представлен также в работах Д. Кенделл. Она показывает, как мейнстрим-медиа, игнорируя структурные причины бедности, фокусируются на индивидуальных жизненных ситуациях, смещая тем самым бремя ответственности со структурных механизмов подавления на отдельных людей, неспособных адаптироваться к современным условиям [19]. Бедность представляется патологической, являющейся следствием индивидуальной неуспешности, бедные люди презентуются как «другие», зависящие от пособий, неконтролируемые и в целом дисфункциональные для системы [19]. Схожая проблематика представлена и в работах С. Аттфилд. Она доказывает, что идеи респектабельности и достойного поведения становятся средством контроля над рабочим классом, в особенности над колонизированным африканским населением [20].

Исследования американского социолога Дж. Мерцгера посвящены анализу последствий деиндустриализации и проблеме ностальгии по утраченному образу жизни рабочего класса индустриального общества. Тридцать лет после Второй мировой войны ученый называет «золотой эрой» не только американского рабочего класса, но и наемного труда как такового. Сегодня же доминирующая культура активно дистанцируется от образа жизни и культуры рабочих, новые поколения среднего класса неспособны обнаружить привлекательные черты в их ценностях, образе жизни и специфике жизненного пути, учиться у них и заимствовать определенные культурные элементы, как это было в эпоху индустриального подъема, что вызывает у представителей рабочего класса ощущение фрустрации и отчуждения, ретроориентированные ценностные модели [21].

О. Джонс также анализирует последствия неолиберальной политики для британского рабочего класса, привлекая внимания к вопросам экономической несправедливости и расширяющейся сферы предрассудков относительно этой социальной когорты. Неолиберальный миф, заложенный в основу политики М. Тэтчер, декларировал тотальную сво-

боду и автономию индивида, его полную ответственность за свою судьбу. О. Джонс полагает, что исчезновение термина «класс» из общественно-политического дискурса является следствием данной политики, базирующейся на идее всеобщей эмансипации и индивидуализации и конструирующей бедность как результат личной несостоятельности. Она полагает, что в подобных условиях усиливающейся социальной поляризации и стигматизации низших слоев населения необходимо реабилитировать понятие классового анализа. Термин «рабочий класс» для нее — это критическая, а не дискриптивная категория, обозначающая не просто позицию в социальной иерархии, а нехватку ресурсов внутри отношений производства. О. Джонс исследует то, как «ненависть к людям из рабочего класса стала социально приемлемой» [22]. Изучая риторические стратегии, легитимирующие классовые предрассудки, она фокусируется на понятии «chav», которое в Великобритании ассоциируется со всеми негативными чертами, приписываемыми рабочему классу — насилие, лень, подростковая беременность, пьянство и т. д. [22]. Причины сложившейся ситуации она видит как в разрушении политическими и экономическими силами институциональных структур и сообществ рабочего класса, так и в использовании языка «политик идентичности», с помощью которого рабочий класс конструировался как этническая, а не экономическая категория. «Белый рабочий класс» (white working class) репрезентуется как носитель таких антиценностей, как расизм и мизогиния, неспособность адаптироваться к новой политике мультикультурализма и этническая нетолерантность, поэтому негативное отношение к его представителям не вызывает отторжения в обществе [22].

Заключение и план дальнейших исследований

Анализ теоретических подходов второй половины XX века демонстрирует неослабевающее внимание к культурным характеристикам индивидов и групп в качестве классовообразующих признаков. В отличие от классовых моделей, базирующихся на статистических данных, интеракционизм, Бирмингемская школа и конструктивистская версия структурализма П. Бурдьё предложили различные варианты методологии, направленной на понимание субъективных смыслов индивидуальных и групповых действий представителей рабочего класса. Преодолев концептуальный кризис 1980–1990-х гг., поставивший под сомнение релевантность использования рассматриваемого подхода в условиях неолиберальной политики и культуры постмодерна, современный классовый анализ существенно расширил свой концептуальный фрейм. Актуальная исследовательская повестка связана с проблематикой дифференциации и производства различий между классами и внутри них, исследованием механизмов взаимопересечения дискриминаций, порождающих множественную маргинализацию ряда групп внутри рабочего класса (женщин, представителей расовых, этнических и сексуальных меньшинств). В современных исследованиях наиболее актуальной остаются категории бурдьёвистской социологии, на которые опираются исследования М. Свэджа, В. Боттеро, Э. Беннета, Б. Скеггс и других авторов. Неомарксистская традиция cultural studies, представленная Бирмингемской школой, находит свое развитие в современной критической теории как концептуальный фрейм для исследования механизмов культурного подавления и негативной репрезентации рабочего класса в медиапространстве (работы Дж. Мерцгера, Б. Скеггс, Д. Кендалл, С. Атфилд и О. Джонс). Феноменологический подход в сочетании с концептами П. Бурдьё, использованный в работе С. Чарльсворта, является оригинальной исследовательской программой, позволяющей наиболее глубоко понять жизненные смыслы и культурный опыт представителей рабочего класса. Представляется целесообразным использовать данную методологию в сочетании с рядом идей критической теории для эмпирического исследования жизненного мира нового рабочего класса современной России.

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФ № 17-78-20062 «Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса в современной России».

Библиографический список

---

1. Goffman E. Symbols of Class Status // The British Journal of Sociology. – 1951. – Vol. 2, № 4. – P. 294–304.
  2. Wright E. O. Class counts. – Cambridge University Press, 2000.
  3. Bourdieu P. Distinction. A social Critique of the Judgement of Taste. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1996.
  4. Thompson E. P. The Making of the English Working Class, with a New Preface. – Harmondsworth, Middlesex, England: Penguin Books, 1980.
  5. Willis P. E. Learning to Labor: How Working-Class Kids Get Working-Class Jobs. New York: Columbia University Press, 1981.
  6. Clarke J., Hall S., Jefferson T., Roberts B. Subcultures, Cultures and Class. – London: Routledge, 1976.
  7. Hebdige D. Subculture: The Meaning of Style. – London: Methuen, 1979.
  8. Williams J. P. Youth-Subcultural Studies: Sociological Traditions and Core Concepts // Sociology Compass. – 2007. – Vol. 1, Issue 2. – P. 572–593.
  9. Doran C. The Working Class a Zombie: Simulation and Resistance in the late Twentieth Century // Canadian Journal of Political and Social Theory. – 1990. – Vol. 14, № 1–3. – P. 126–147.
  10. Strangelman T. Sociology, Social Class and New Working Class Studies // Antipode. – 2008. – № 40. – 2008. – P. 15–19.
  11. Linkon S. L., Russo J. Twenty Years of Working-Class Studies: Tensions, Values, and Core Questions // Journal of Working-Class Studies. – 2016. – Vol. 1, Issue 1. – P. 4–13.
  12. Schocket E. Working-Class Studies // Rethinking Marxism: A Journal of Economics, Culture & Society. – 2002. – P. 26–48.
  13. Savage M. Class Analysis and Social Transformation. – Buckingham: Open University Press, 2000.
  14. Bottero W. Stratification: Social Division and Inequality. – London: Routledge, 2005.
  15. Bennett T., Savage M., Silva E., Gayo-Cal M., Wright D. Culture, Class, Distinction. – UK, Routledge, 2009.
  16. Charlesworth S. A Phenomenology of Working Class Experience. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
  17. Skeggs B. Class, Self, Culture. – London: Routledge, 2004.
  18. Skeggs B. The Re-Branding of Class: Propertising Culture // Editors F. Devine, M. Savage, J. Scott. Rethinking Class: Culture, Identities and Lifestyles. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. – P. 46–68.
  19. Kendall D. Framing Class: Media Representations of Wealth and Poverty in America. – Lanham: Rowman and Littlefield, 2011.
  20. Attfield S. Rejecting Respectability: On Being Unapologetically Working Class // Journal of Working-Class Studies. – 2016. – Vol. 1, Issue 1. – P. 45–57.
  21. Metzgar J. Nostalgia for the 30-Year «Century of the Common Man» // Journal of Working-Class Studies. – 2016. – Vol. 1, Issue 1.
  22. Jones O. Chavs: The Demonization of the Working Class. Verso, London, 2012.
  23. Zweig M. A place of Marx in Class Studies // Rethinking Marxism: A Journal of Economics, Culture & Society. – 2002. – P. 41–44.
-

Сведения об авторе

Гаврилюк Татьяна Владимировна,
к. социол. н., доцент, старший научный сотрудник,
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень,
e-mail: tv_gavrilyuk@mail.ru

Information about the author

Gavriliuk T. V., Candidate of Sociology,
Associate Professor, Senior Researcher, Industrial
University of Tyumen, e-mail: tv_gavrilyuk@mail.ru

УДК 316.752

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД
К СЕМЕЙНЫМ ЦЕННОСТЯМ МОЛОДЕЖИ**
SOCIOLOGICAL APPROACH TO FAMILY VALUES OF YOUTH

Н. И. Скок
N. I. Skok

Ключевые слова:

семейные отношения; молодежь; ценности; брак

Key words:

family relations; youth; values; marriage

Изучение вопросов, связанных с семейными ценностями, имеет важное значение, поскольку они сегодня являются одними из существенных ценностей, имеют волнообразную динамику развития и связаны с трансформациями, происходящими в современном обществе. Среди социологов это явление вызывает интерес и тем, что именно молодежь представляет собой социально-демографическую группу, которая является основой будущего общества.

Семья является одной из важнейших ценностей и основой общества, формирует идеалы, моральные нормы. Обеспечивая стабильное развитие общества, являясь социальным институтом, семья регулирует многие процессы и явления общественной жизни. Мотивы вступления в брак различны, и их необходимо понимать «... как причины, лежащие в основе выбора действий и поступков личности» [1]. Кроме того, на мотивы вступления в брак существенное влияние оказывают социальное положение индивида, возраст и пол.

Как отмечает А. В. Змановская «...специфической особенностью современного брака является его нестабильность» [2], которую можно объяснить различными причинами социально-экономического, культурного, этнического, религиозного характера, а также влиянием урбанизации и эмансипацией женщин.

Необходимо отметить, что отношение к браку изменилось, и не только в молодежной среде. Молодые люди, не имея достаточно четких представлений о семейной жизни, не задумываются над принятым решением со всей серьезностью. Это проявляется, прежде всего, в популярности в современном мире гражданского брака. Молодежь отдает предпочтение материальной выгоде и работе, в связи с чем создание семьи откладывается на более поздний возраст.

Социологический подход предполагает изучение показателей прочности брачных отношений, среди которых одним из основных является факт отсутствия развода, то есть сохранение брака, его стабильность. К. А. Аюпджанян считает, что «...стабильность — важнейшее фундаментальное понятие. Под понятием “стабильность” обычно понимают “прочность”, установившийся режим в противовес конфликтности, критической ситуации в семье, завершающейся разводом» [3]. Однако стабильность дает неполную характеристику сохранности брака и гармоничной семьи, именно супруги должны выбирать модель своих взаимоотношений и оценивать, насколько они счастливы в этом браке.

Нельзя не отметить и тот факт, что в современных условиях многие факторы, стабилизирующие семью, не имеют прежнего значения. К таковым относятся экономическая независимость женщины, религиозный, моральный запрет или осуждение в обществе. «Определяющее значение стабильности брака приобретают внутренние факторы, присутствующие семье» [1]. Однако, как считает З. А. Янкова, «...юридическая сохранность брака,

вовсе не означает, что супруги действительно живут друг с другом и ведут совместное хозяйство» [4].

Таким образом, в настоящее время институт семьи переживает трудные времена.

В рамках исследования был проведен опрос, который позволил проанализировать отношения молодежи к современным формам брака и семейным ценностям. Количество опрошенных составило 85 человек, респонденты распределились по гендерным признакам: 36 человек — мужчины (42,4 % опрошенных) и 49 человек — женщины (57,6 %). Более половины опрошенных имеют небольшой стаж семейной жизни.

К основным проблемам молодых семей можно отнести различные причины, прежде всего это взаимодействие супругов как равных партнеров, конфликтность, утрата взаимопонимания, отсутствие психологической поддержки и в результате раздражение по отношению друг к другу, возрастание отчужденности, потеря взаимного уважения.

Необходимые условия сохранения семьи, стабильности семейных отношений, выявленные по результатам опроса респондентов, представлены на рисунке 1.

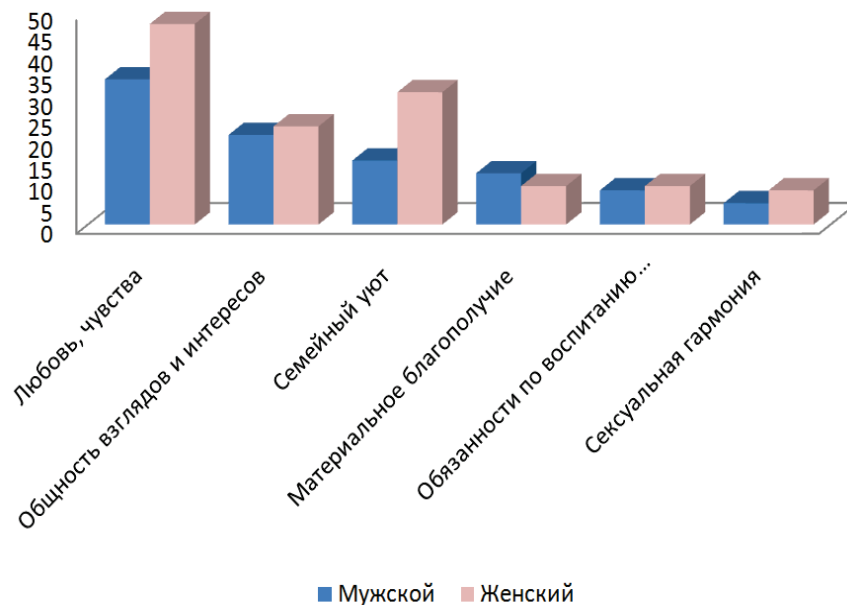

Рис 1. Факторы стабильности отношений в семье

Отвечая на вопрос, респонденты определили основными показателями стабильности в семейных отношениях любовь и чувства, то есть духовно-нравственные ценности (98,2 %), на втором месте — семейный уют (58,9 %), на третьем — общность интересов и взглядов (50,3 %). Роль материального фактора и высокий доход имеют одинаковое значение с функциями, связанными с воспитанием детей. Интересен тот факт, что только 25 % молодежи считают условием сохранения семьи сексуальную гармонию. И почти никто из опрошенных молодых людей не отметил среди наиболее важных факторов сохранения семейных отношений наличие детей.

Опрос молодежи относительно их гендерного аспекта выявил следующие различия в их отношении к семейным ценностям. Так, молодые люди к важным показателям стабильности брака относят удовлетворенность различными аспектами семейной жизни, которые представлены на рисунке 2.

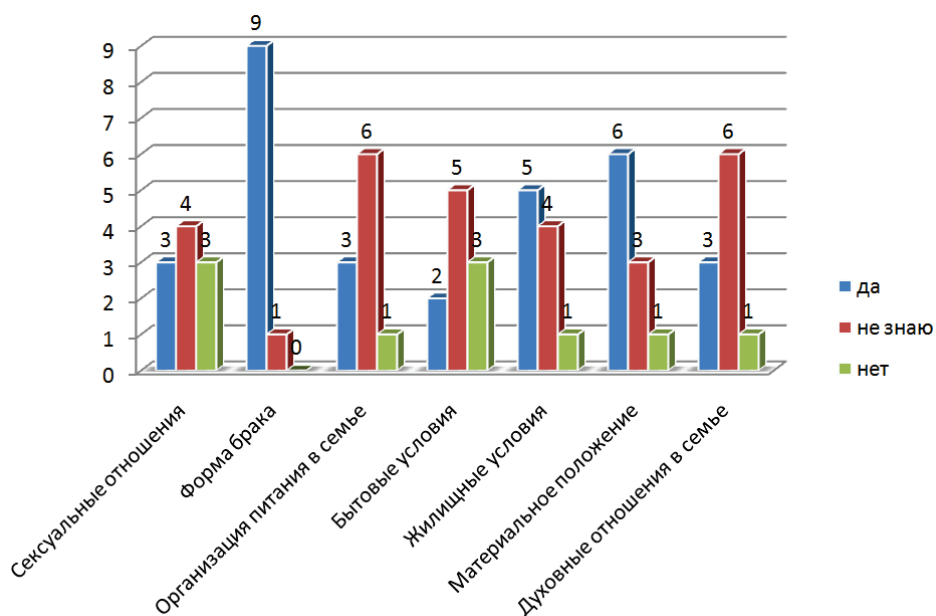

Рис. 2. *Условия сохранности семьи (по мнению молодых людей)*

Анализируя ответы респондентов, можно сказать, что мужчины, являясь традиционно ведущей стороной в отношениях с противоположным полом, полагают, что форма брака выбирается именно ими, что и подтвердили данные опроса (см. рис. 2). Можно сделать вывод, что мужчин форма брака удовлетворяет в большей степени, на втором месте материальный достаток и социально-бытовые условия, а сексуальные отношения имеют для них второстепенное значение.

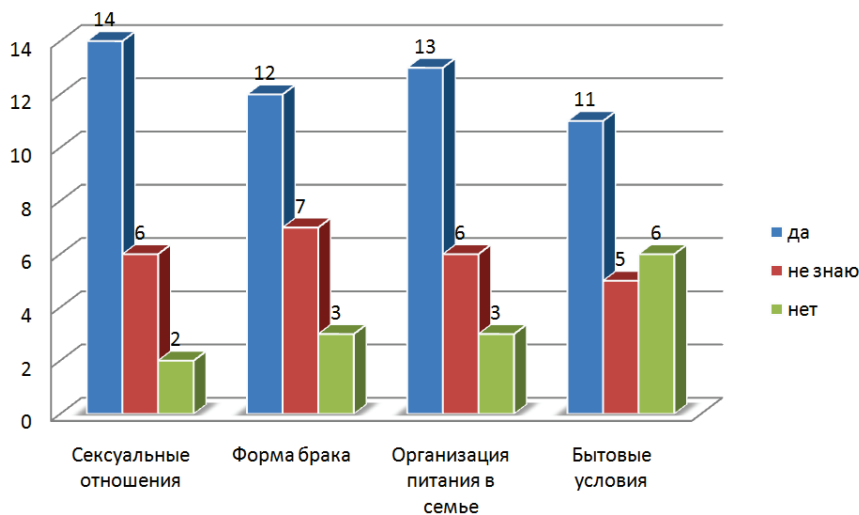

Рис. 3. *Условия сохранности семьи (по мнению девушек)*

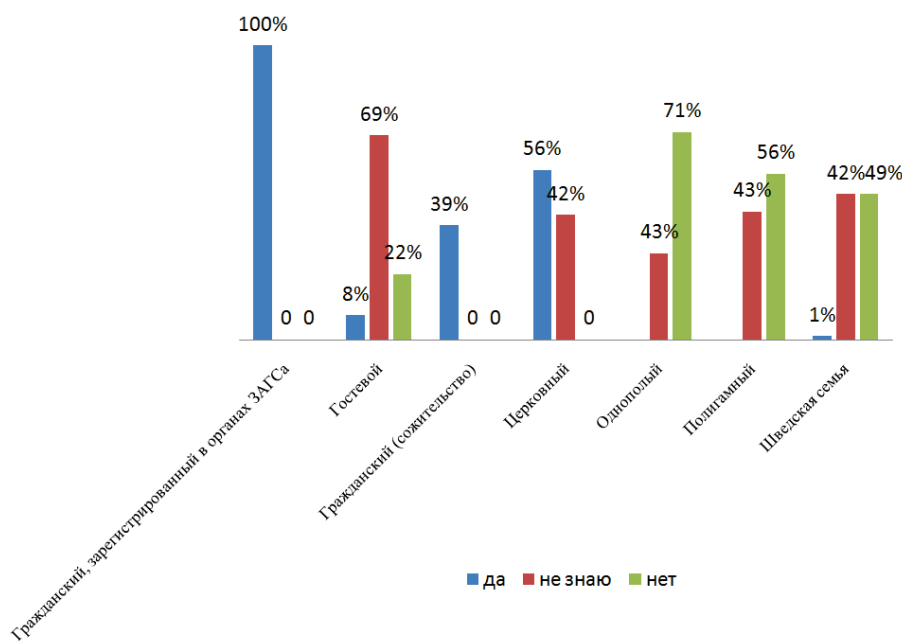
На рисунке 3 представлены ответы женщин, для которых характерна позитивная оценка почти всех условий, позволяющих сохранить семью, но в отличие от мужчин они ставят на первое место сексуальные отношения, вносящие гармонию в семейные отношения и способствующие их укреплению.

Кроме того, разницу в оценках сексуальных отношений, которые женщины поставили на первое место, а мужчины, наоборот, на последнее, можно объяснить и сексуально-физиологическими особенностями полов. Пик сексуальной активности у женщин наступает в возрасте 36–38 лет, а опрошенные мужчины уже находятся в возрасте наибольшей сексуальной активности (20–22 года).

Высокая оценка организации питания в семье объясняется тем, что в России чаще всего готовят женщины.

Неудовлетворенность женщин формами брака вызвана в первую очередь тем, что современная молодежь сегодня живет в так называемом гражданском браке, что у девушек, которые по природе являются моногамными и хранительницами семейных ценностей, возникают сомнения в прочности таких отношений, что, следовательно, способствует отказу от рождения детей.

Таким образом, с учетом трансформаций в брачных отношениях меняются взгляды на семью и формы брака, которые также оказывают влияние, прежде всего, на стабильность семейных отношений. Сегодня появились и имеют достаточное распространение такие явления, как пробный, гостевой браки и другие нетрадиционные формы брачных союзов. Это изменение отношений к формам брака достаточно четко прослеживается в ответах на следующий вопрос: «Какие формы брака Вы считаете для себя допустимыми?». Ответы респондентов распределились следующим образом (рис. 4).

Рис. 4. Допустимые формы брака

Положительное отношение к фактическому браку высказали большинство респондентов, то есть зарегистрированный в органах ЗАГСа брак допускают 100 % опрошенных. Либерализация взглядов на формы брака проявилась в отношении к гражданскому браку (сожительству), который приемлют 38,8 % респондентов, и гостевому — 8,2 % опрошенных. Интерес к браку по религиозному обряду (церковному) объясняется изменением в обществе отношения к религии и составил 57,6 % ответов респондентов.

Сегодня брак рассматривается не только как традиционный институт, но желание индивидов не ограничиваться только одним половым партнером, в связи с чем были придуманы различные нетрадиционные формы брачных отношений, которые большинство

респондентов считают не подходящей для них формой брака. Так, против однополого брака — 70,6 %, полигамного — 56,5 % и шведской семьи — 49,4 % опрошенных.

Можно сделать вывод, что молодежь сегодня более толерантно относится к традиционным формам брачных отношений, хотя свободные отношения сегодня не являются редкостью и исключением.

Таким образом, по данным ответов респондентов, можно сделать вывод, что на удовлетворенность браком и стабильность брачных отношений влияют, прежде всего, стаж и продолжительность семейной жизни, мотивы вступления в брак и распределение обязанностей между супругами. Готовность к семейно-брачным отношениям на современном этапе развития общества зависит от различных условий и факторов, социальных институтов и образований.

Однако рост числа разводов и существующие в настоящее время альтернативные формы ведения совместного хозяйства значительно влияют и на традиционные супружеские пары. Традиционные формы семейно-брачных отношений, по оценкам респондентов, уже не представляются достаточно прочными. Отмечают, что традиционный брак в настоящее время не является безальтернативным и само собой разумеющимся.

Культивирование свободных отношений и толерантность к нетрадиционным формам брака, которые все чаще заменяют традиционный брак и семью, получают все большее одобрение, особенно в молодежной среде. Однако осознание важного значения семьи и брака как одного из важнейших условий социализации, как одного из основных социальных институтов для развития и поддержания стабильности в обществе и государстве приводит к пониманию необходимости совершенствования государственной семейной политики, которая должна быть ориентирована на поддержание либо традиционной формы семейно-брачных отношений, либо на формирование таких моделей семей, которые минимизировали бы влияние социальных последствий.

Библиографический список

---

1. Краткий психологический словарь / Сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат. – 1985. – 431 с.
2. Змановская Е. В. Современный психоанализ // Теория и практика. – СПб.: Питер. – 2011. – С. 257–264.
3. Аюпджанян К. А. Изучение факторов стабилизации семьи в социологической литературе // Стабильность семьи как социальная проблема. – М. – 1978.
4. Янкова З. А., Родзинская И. Ю., Аванесов В. С. Проблемы оценки стабильности брака // Стабильность семьи как социальная проблема / Под ред. З. А. Янковой. – М., 1978.
5. Прохорова О. Г. Теория и практика: учеб. – М.: Юрайт, 2014. – 379 с.

Сведения об авторе

Скок Наталья Ивановна, д. социол. н., профессор, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89612106897, e-mail: natalya-skok@mail.ru

Information about the author

Skok N. I., Doctor of Sociology, Professor at the Department of Marketing and Public Administration, Industrial University of Tyumen, phone: 89612106897, e-mail: natalya-skok@mail.ru

УДК 316.356.2

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ
PROBLEMS OF MODERN FAMILY

М. В. Старчикова
M. V. Starchikova

Ключевые слова:

семья; «поздние дети»; «асоциальные дети»; межпоколенные взаимодействия

Key words:

family; «older children»; «antisocial children»; intergenerational interaction

Человек рождается и растет в семейном кругу, в семье формируются его главные задатки и принципы, которые он в дальнейшем транслирует в общество. От качества семьи зависит, каким человек войдет в зрелую жизнь и как он будет создавать свою собственную. Семья — основа любого государственного и общественного строя, потому что двигателем жизни являются, прежде всего, взаимоотношения мужчины и женщины.

Сегодня проблемам семьи уделяется много внимания. Государство и общество вкладывают немало сил и средств в решение вопросов демографии и репродукции. Но мало кто обращает внимание на качество отношений в семье между мужчиной и женщиной: есть ли в семье развитие любви, и счастлива ли на самом деле эта семья, или создается только видимость благополучия в семье. Причем этой видимости могут не придавать значения даже сами супруги. Если развития любви нет, то наступает «смерть семьи», которая выражается в «браке», разводе или социальной пассивности ее членов. На сегодняшний день, по статистике социологов, у нас в стране на 1 000 браков приходится 600 разводов. Из этого следует, что лишь 5 % семей можно назвать условно счастливыми, все остальные семьи — «брак» (это как некачественный товар). Таким образом, наше общество на 95 % состоит из «сломанных деталей», отсюда и все социальные болезни — алкоголизм, наркомания, суицид, беспризорность, демографические проблемы [1].

Подавляющее число социологических исследований неопровержимо доказывает, что среди первостепенных мотивов вступления в брак лежат личные чувства людей: любовь, симпатия, совместные планы на жизнь. Кроме всего прочего, серьезность брачных намерений регулируется возможностями для совместного проживания, где не малую роль играют экономические факторы, такие как квартира, заработная плата, профессия супругов, материально-бытовые условия жизни.

В 2013 году при активном участии автора в Алтайском крае было проведено исследование. Выборку составили молодежь в возрасте от 16 до 30 лет, среднее поколение в возрасте от 30 до 55 лет и пожилое поколение в возрасте от 55 лет, n = 600, метод исследования — социологическое анкетирование.

Анализ ответов жителей региона на вопрос «Семья — это возможность...» отражает мнение респондентов в сфере семейно-брачных отношений в современных условиях (таблица).

Несмотря на то что предложенные альтернативы ориентированы на активное поведение человека, связанное с поиском брачного партнера и мотивацией создания семьи, распределение оценок респондентами позволяет судить о реализации стремления создать семью с определенной целью.

Так, при создании собственной семьи респонденты меньше всего склонны следовать наиболее пассивному поведению из предложенных в исследовании возможных ответов: 63,3 % опрошенных всегда выбирают вариант «Семья — это возможность следовать традициям общества»; 16,6 % — готовы создать семью, следуя традициям общества,

только если вынудят обстоятельства; 20,1 % — не видят в этом смысла. Также для большинства респондентов неприемлем рациональный мотив — «укрепление собственного материального положения посредством удачного замужества/женитьбы»: 64,2 % респондентов не видят для себя в этом смысла; 20,2 % — приемлют для себя подобный приспособленческий мотив супружества; 15,2 % — пойдут на такой шаг только в силу определенных обстоятельств.

Для основной части респондентов семья — это, прежде всего, получение социальной поддержки, люди, к которым можно обратиться за сопереживанием и сочувствием, эмоционально отдохнуть.

Далее ответы респондентов распределились следующим образом:

- возможность иметь близких людей, которые всегда рядом (всегда к этому стремятся 97,8 % опрошенных, 1,5 % — при определенных обстоятельствах, 0,7 % — не видят в этом смысла);
- возможность не быть одному в старости (всегда к этому стремятся 83,9 % опрошенных, 12,2 % — при определенных обстоятельствах, 3,9 % — не видят в этом смысла);
- возможность получения материальной, психологической, моральной помощи (всегда к этому стремятся 72,3 % опрошенных, 17,5 % — при определенных обстоятельствах, 10,1 % — не видят в этом смысла).

Данное исследование подтверждает и то, что лишь 54,4 % опрошенных жителей Алтайского края рассматривают создание семьи как гарантию обеспеченной старости, 26,4 % — готовы принять материальную поддержку семьи, только если вынудят обстоятельства, 18,7 % — не видят в этом смысла (см. табл.).

Мотивация создания семьи в оценках жителей Алтайского края, %

Вариант ответа	Да, всегда, %	Только если вынудят обстоятельства, %	Нет, не вижу в этом смысла, %
Иметь близких людей, которые всегда со мной рядом	97,8	1,5	7
Не быть одному в старости	83,9	12,2	3,9
Следовать традициям общества	63,3	16,6	20,1
Получения материальной, психологической, моральной помощи	72,3	17,5	10,1
Получения гарантий обеспеченной старости	54,4	26,4	18,7
Укрепить материальное положение с помощью удачного замужества/женитьбы	20,2	15,25	64,2

Также полученная в данном исследовании структура доминирующих мотивов создания семьи свидетельствует о том, что для жителей региона семья — это, прежде всего, ячейка общества, то, что гарантирует человеку вступление в счастливую полноценную жизнь (77,2 % респондентов), наличие близких людей, которые будут находиться рядом с тобой в старости (44,2 %) и оказывать моральную и психологическую поддержку (39,9 %). Менее популярен мотив следования традициям — «так принято в нашем обществе» (19,9 %); «финансовая обеспеченность в старости» и «получение государственной поддержки» (6,7 и 6,3 % соответственно). Реже всего, создавая семью, респонденты заботятся о благосостоянии государства (4,6 %) (рисунок).

Кроме того, среди мотивов вступления в брак 8,8 % респондентов отмечают вариант «другое» (создание семьи для реализации потребности «любить», «дарить любовь», «реализовать себя и помочь другим», «быть полезным семье и обществу») [2].

Но, к сожалению, семейные отношения, как и все в этом мире, претерпевают изменения [3].

Рисунок. Структура мотивов создания семьи в оценках жителей Алтайского края, %

Однако для общества основными функциями семьи по-прежнему остаются воспроизводство населения и участие в экономической жизни страны. Снижение рождаемости в современном обществе во многом зависит от неустойчивости брачных связей, деградации отношений между супругами и детьми. Внутрисемейные конфликты чаще всего являются следствием экономических трудностей совместной жизни, неустроенности в стране, совместного проживания супругов со стареющими родителями [4]. Вместе с тем конфликт в семье часто порождается психологическими причинами, возникающими с течением времени в связи со сложившимися обстоятельствами и несовместимостью характеров. Кстати, статистика выдвигает эти причины расторжения брака на одно из первых мест. Очень часто обстоятельства выражаются в форме обвинений одного из супругов в пьянстве, наркомании, игромании, антиобщественном поведении и жестоком обращении в семье. В крупных городах такие причины указывают до 70–76 % супругов, принявших решение расторгнуть брак [1]. Более глубокое изучение результатов исследования показывает, что под данными показателями скрываются причины, связанные с утратой любви, супружеских взаимоотношений, прекращением интимных отношений. И здесь нужно сказать о том, что именно из таких семей и выходят «социально нездоровые дети».

Кроме всего прочего, на сегодняшний день в социологии и психологии актуален термин «социальная патология в молодежной среде». Он означает следующее: рост преступности, наркомании, токсикомании, алкоголизма и моральной деградации и совершенно новый (почти не изученный феномен молодежи) страх перед будущим и, как следствие, суицид в довольно молодом возрасте. Нынешняя молодежь не умеет организовывать свой досуг, не может найти подходящую работу, имеет низкие доходы, многие из них являются социально неблагополучными, страдают от жестокости родителей в семьях, потеряли всякие нравственные ориентиры [5]. А разве может быть иначе? Если молодые родители в подобных семьях еще с детства усвоили, что лучший способ воспитания — это наказание и унижение, что на ребенке можно срывать зло и отыгрываться за свои нереализованные мечты, то эти методы так называемого воспитания все равно рано или поздно «выльются» в общество, а униженный ребенок обязательно вырастит себе подобных детей в своей будущей семье. Вот и получается передача опыта из поколения в поколение.

Есть и другая проблема — сегодняшнему молодому человеку порой просто некуда устроиться. Мир захлестнула так называемая «информационная экономика», из-за чего сократилось число рабочих мест для молодых специалистов с законченным образованием, но без опыта работы [6].

Сюда также относится проблема поздних браков, когда молодые люди не стремятся создавать новую стабильную ячейку общества. Одной из причин может являться то, что

само общество стало спокойно смотреть на добрачные отношения и добрачное сожителство, именуемое в обществе «гражданским браком», плюс всеобщая доступность противозачаточных средств. Современному человеку сегодня предоставляется возможность планировать свою репродуктивную функцию так, как он считает нужным в силу своего положения. Кроме того, медицина позволяет производить потомство женщинам и мужчинам более старшего возраста, чем раньше, поэтому молодежь не очень-то торопится обзаводиться семьей и потомством, пока «не попробуют все...». В результате на жизненный путь человек вступает лишь к тридцати — сорока годам, когда тянуть дальше уже неприлично для его окружения. Из этого всего вытекает огромное количество проблем для общества, в числе первых — проблема «поздних» детей [7].

«Поздние дети», как правило, обладают кроме всех прочих достоинств патологическим инфантилизмом и безответственностью перед обществом и своими жизненными обстоятельствами. Психологи считают, что доля вины за «производство» таких детей ложится на плечи поздних родителей. Сами родители, вероятно пройдя очень сложный путь позднего взросления (мытарства и выбора), подсознательно хотят уберечь своих детей от повторения своей участи. Они бесконечно опекают детей, стараясь оградить их от различного рода сложных моментов в жизни, и готовы каждый раз быть рядом, не давая тем самым детям возможности научиться самостоятельно решать свои проблемы. Так или иначе, сегодня молодой человек остается для своих родителей ребенком, даже если окончил вуз. После окончания вуза и получения профессии такие молодые люди не спешат устраиваться на работу и обзаводиться семьями, им и так хорошо, — никакой ответственности, никаких проблем, тем более что финансовые проблемы тоже решаются родителями — но даже если и устраиваются на работу, то поближе к папочке [8].

Тем не менее на сегодняшний день тот период, который условно принято называть взрослостью, наступает гораздо позже положенного времени. Этот факт в последнее время заинтересовал не только психологов и социологов, но и ученых других сфер. Интерес к проблемам молодежи за последние годы сильно возрос, равнодушных людей, в том числе занимающих высокие посты, становится все больше. Но здесь мнения разделились. Одни считают, что данное торможение в развитии — это временное явление, связанное, прежде всего, с нынешним экономическим положением в стране. Другие полагают, что к этому социальному явлению надо относиться как к длительному, ведущему к полноценному переформированию современного человека, и данный процесс может закончиться только через несколько десятилетий [9].

Таким образом, данный аспект требует более глубокого анализа, но можно предложить, что в данном случае мы наблюдаем разрушение одной из важнейших функций семьи — воспитательной, которая неоднократно фиксировалась современными исследователями [10]. Надо сказать, что положение не изменится, пока наши родители опекают своих детей чуть ли не до старости, пока наши платные вузы выпускают плохо подготовленных и никому не нужных специалистов, пока на заводах некому работать даже за приличную зарплату, тогда как в офисы каждый день выстраиваются очереди из желающих устроиться за довольно низкую заработную плату, но зато в чистоте, никакой ответственности, а с деньгами и родители могут всегда помочь. Такие «асоциальные дети» никогда не повзрослеют.

Библиографический список

---

1. Некрасов А. А. Знакомьтесь: неизвестная любовь. — М.: АСТ, 2010.
Старчикова М. В., Ульченкова М. Инновации, качество и сервис в технике и технологиях. Сб. науч. тр. 4-й Междунар. науч.-практ. конф.(4–5 июня 2014 года) / Отв. ред. Горохов А. А. —Т. 3. — Курск, 2014. — С. 322–325.
2. Некрасов А. А. Школа. 5 000 отчаянных откровений. — М.: АСТ, 2013.

3. Старчикова М. В. Пожилые люди в семье. Диалог разных поколений // Очерки гуманитарных исследований. Выпуск 8 / Под ред. Е. В. Лукашевич. – Барнаул, 2010.
4. Максимова С. Г., Литвинова С. А. Социологический анализ социально-экономического положения лиц пожилого и старческого возраста (на примере Алтайского края) // Клиническая геронтология. – 1999. – № 3. – С. 36–40.
5. Лалабекова Н. Изменение графика нашей жизни // Моя семья. – 2010. – № 42 (Москва – Октябрь).
6. Семья и пожилой человек в аспекте социальной адаптации / Н. Ф. Дементьева [и др.] // Отечественный журнал социальной работы. – 2011. – № 2. – С. 67–70.
7. Максимова С. Г. Социально-психологические проблемы в геронтологии: моногр. – Барнаул, 2001 г.
8. Некрасов А. А. «Брак» умер. Да здравствует семья. – М.: АСТ, 2010.
9. Некрасов А. А. Семья без «брака». Как найти свою половинку. – М.: АСТ, 2012. _____

Сведения об авторе

Старчикова Маргарита Валерьевна,
факультет социологии, Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, Барнаул, e-mail: margarita104@yandex.ru

Information about the author

Starchikova M. V., Faculty of Sociology,
Polzunov Altai State Technical University, Barnaul,
e-mail: margarita104@yandex.ru

УДК 316.776.22

РОЛЬ СМИ В СФЕРЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
THE ROLE OF MEDIA IN THE SPHERE OF ETHNOCONFESSIONAL RELATIONS

Э. М. Шарипова, Н. В. Омелаенко
E. M. Sharipova, N. V. Omelaenko

Ключевые слова:

СМИ; медийная грамотность; политические цели; пропаганда; общественный резонанс

Key words:

mass media; media literacy; political objectives; propaganda; public response

Современный мир представляет собой одну неразрывную взаимосвязанную систему. События, которые происходят в одной части света, находят незамедлительное отражение в другой. Через СМИ люди узнают о том, что происходит на данный момент в Европе, Азии или США. Особенно большой резонанс имеют события экстремального характера: стихийные бедствия, межнациональные или межконфессиональные конфликты, в том числе террористические акты. С развитием современных информационных технологий освещение каких-либо серьезных событий происходит настолько быстро, что можно говорить о появлении мобильной журналистики.

Государственная политика в области этноконфессиональных отношений также отражается и получает серьезный общественный резонанс при помощи современных информационных технологий: телевидения, Интернета, радио, социальных сетей. Принципы освещения одних и тех же событий зависят от того, кому принадлежит данное средство массовой информации, в какой стране выходит, какие политические цели преследует. Корреспонденты и журналисты разных каналов могут демонстрировать один и тот же

видеоряд, а интерпретировать его по-разному, от чего по большому счету и зависит общественное мнение всей страны о данном событии.

Пользователи социальных сетей, читатели, телезрители и слушатели в подавляющем своем большинстве полагаются на компетентность и объективность журналистов, блогеров, репортеров, воспринимают информацию, которая преподносится СМИ с большой степенью доверия, и формируют свое видение проблемы, полагаясь на полученные сведения. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема манипулирования сознанием различных социальных слоев населения при помощи СМИ для достижения определенных политических целей и формирования общественного сознания. Нередко события и происшествия, имеющие бытовой характер, преподносятся как межконфессиональные и межэтнические конфликты.

Для составления текстов, формирующих политические ориентации граждан, используются разнообразные технологии, стратегии и тактики. Прибегают к помощи политологов, социологов и психологов. Степень эффективности применения подобных методик достаточно высока, поскольку люди, впитывающие таким образом информацию, имеют абсолютное убеждение, что они сами сформировали свое мнение об определенной ситуации, а не оказались под влиянием какого-либо стоящего за кадром лица.

Насколько важна политическая и медийная грамотность в современной ситуации? От того, насколько человек может противостоять дезинформации и сориентироваться в потоке различных контекстов одного и того же события или освещения одной и той же проблемы, зависят политическая ситуация в стране, формирование государственной политики, межконфессиональные и межэтнические взаимоотношения как в целом в мире, в стране, так и в конкретном регионе. Объективная либо субъективная оценка существующего в государстве строя, руководства страны, ориентиры во время проведения выборов в органы государственной власти также зависят от способности адекватно проводить фильтрацию полученной из СМИ информации. Не задаваясь целью анализировать способы воздействия на аудиторию при помощи различных коммуникативных, психологических, лингвистических и экстралингвистических приемов, выявим темы, при освещении которых СМИ наиболее часто манипулирует сознанием людей.

Война в Сирии вызывает перманентный интерес, как любой военный конфликт международного уровня. При освещении событий в Сирии СМИ чаще всего используют термин «исламский терроризм», который по сути не является политкорректным, поскольку проецирует терроризм на всех сторонников этой веры в целом. Было даже внесено предложение со стороны парламента Чеченской Республики о запрете на упоминание со стороны СМИ национальной и религиозной принадлежности участников террористической деятельности [1]. Многих представителей ислама возмущает, что таким образом устанавливается прямая связь между исламом в целом и терроризмом, который не имеет ни национальности, ни конфессиональной принадлежности. Известно, что в рядах наемников ИГИЛ есть представители разных народов, национальностей и верований. Очень активно журналисты называют исламистами членов подобных организаций. Трактовка террористами заповедей Корана далека от традиционной трактовки богословов, религиозов и правоверных мусульман, которые всегда выступают против всякого насилия и проповедуют миролюбивую веру. Следовательно, нельзя рассматривать принципы ИГИЛ как религиозные взгляды, а только как политическую идеологию, целью которой является захват власти и материальных благ.

Другая тема, активно пропагандируемая СМИ, — криминальные события с участием представителей народов Кавказа. По аналогии с клише, которое существовало в 1920-х гг. в канцеляриях только что образованного СССР — «лицо еврейской национальности», в начале 90-х гг. того же XX века журналисты создали термин «лицо кавказской национальности», который возник в протоколах милицейских допросов для обозначения лиц, отличных от лиц, имеющих славянскую внешность. Впервые этот термин был использо-

ван на страницах журнала «Огонек» в 1988 году, затем в 1990 году в газете «Коммерсант». СМИ с легкостью подхватили этот термин для освещения событий Северного Кавказа, криминальной хроники, а также для обозначения этнической экспансии преступности из регионов Кавказа. Зачастую конфликты, имеющие исключительно бытовой характер, представлялись как межнациональные или межрелигиозные.

В начале 2011 года депутат от «Единой России» Иван Саввиди внес на рассмотрение предложение о законопроекте «О взимании штрафов с государственных органов, должностных лиц и СМИ, использующих выражения, унижающие национальное достоинство». За использование словосочетания «лицо кавказской национальности» СМИ и государственными органами он предлагал назначать штрафные санкции [2]. Депутат подчеркивал, что на Кавказе живут представители сотен народностей, в том числе и русской национальности. Таким образом, термин «лицо кавказской национальности» в корне необъективен и не может использоваться.

Некорректное использование СМИ подобных выражений провоцирует межнациональные конфликты, хотя в действительности межэтническое взаимодействие в таком межнациональном регионе, как, например, Тюменская область достаточно благополучное, но требует постоянного наблюдения, поскольку потенциальная угроза возникновения необходимости защитить интересы своего народа от различных конфликтогенных факторов и провокаций не оставляет респондентов равнодушными.

Мониторинг данных проблем о межэтническом и межконфессиональном взаимодействии регулярно проводится и Комитетом по делам национальностей Тюменской области, научным сообществом. Согласно проведенному в Тюменском индустриальном университете социологическому опросу 89 % русских и столько же представителей других национальностей считают насилие в межэтнических и межконфессиональных спорах недопустимым, но 44 % респондентов одновременно полагают, насилие допустимо, если имеет место несправедливость в отношении родного для респондента народа, и 41 % согласились с тем, что любые средства хороши для защиты интересов народа [3]. Общероссийские исследования также подтверждают это мнение. Так, Л. М. Дробужева отметила, что среди русских таких настроений не меньше, чем среди представителей других национальностей (43 и 34 %) [4]. Соответственно, при всей благополучности и стабильности в области межэтнических отношений эта проблема остается крайне динамичной и требует деликатного отношения и со стороны государственной власти, и со стороны СМИ.

События в Украине также являются злободневной темой для СМИ. Особое видение этой проблемы у западных журналистов. Предвзятое отношение и необъективность трактовки тех или иных событий европейскими и американскими СМИ выстраивает идеологический образ врага в образе России. Зачастую материал подается однобоко, без попытки объективно разобраться в разгоревшемся конфликте, без подтверждения конкретными фактами. Так же как и с темой Кавказа, неоднократно конфликты бытового характера, свершившиеся на территории Украины, подаются как межгосударственные, межэтнические. Такие новости сопровождаются словами «по данным СМИ» без определенного источника информации, либо вообще информация выдается за оригинальную. Крайне редко встречаются радио- либо телеканалы, которые являлись бы площадкой для подачи разных мнений вплоть до оппозиционных. Априори владельцы каналов определяют, в каком ракурсе должен идти разговор и чью сторону канал должен поддерживать. Зачастую выдается только часть новости, либо искажается ее смысл, для того чтобы сообщение получило сенсационный оттенок. Например, предложение по изменению в законопроект очень часто представляют как внесенные поправки в закон РФ.

Существует и другая крайность в деятельности СМИ — полное игнорирование проблемы, о чем осенью 2017 года говорил Рамзан Кадыров по поводу трагических событий в Мьянме (старое название — Бирма). Августовский конфликт в Мьянме имеет свои исторические корни. В результате столкновений с буддистами были убиты 3 000 мусуль-

ман, произошло более 90 кровопролитных конфликтов, 27 тыс. беженцев пересекли границу с Бангладеш, и несколько десятков из них погибли. Президент Турции Р. Т. Эрдоган назвал это «геноцидом мусульман» и прокомментировал неучастие СМИ в освещении этой проблемы следующим образом: «те, кто закрывают глаза на этот геноцид, совершаемый под маской демократии, являются его соучастниками. Мировые СМИ, не придающие этим людям в Аракане никакого значения, также являются соучастниками этого преступления. ... Тот факт, что мировое сообщество хранит молчание в ответ на это, является отдельной драмой» [5].

Таким образом, напрашивается вывод о том, что, будучи наделенными определенной мощью и влиянием на социум, СМИ, которые называют четвертой властью, — после законодательной, исполнительной и судебной — формируют общественное мнение, способное повлиять как на формирование государственной политики, так и на состояние и стабильность самого социума. Зачастую в погоне за рейтингами и популярностью представители масс-медиа преподносят информацию необъективно и однобоко, что негативно влияет как на социальные отношения в целом, так и на этноконфессиональные взаимодействия. Следовательно, по нашему мнению, необходимо найти механизмы контроля СМИ, чтобы достигнуть объективности, достоверности публикуемых фактов, при этом не нарушая принципы демократии и права на свободу слова.

Библиографический список

1. Чеченские депутаты предложили запретить СМИ упоминать национальность и веру террористов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/politika/2479567> (дата обращения: 14.11.2017).
2. В Госдуму внесены поправки о штрафе до 50 тысяч рублей за выражения типа «лицо кавказской национальности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/news/lenta/2011/01/28/n_1678782.shtml. (дата обращения: 24.11.2017).
3. Омелаенко Н. В. Межэтническая толерантность молодежи (на примере Тюменской области): дис. ... канд. социол. наук. – Тюмень, 2003. – 197 с.
4. Дробижева Л. М. Социальные аспекты этнокультурной толерантности // Женщина Плюс. – 2002. – № 1. – С. 12–14.
5. Буддисты устроили геноцид мусульман в Мьянме (Бирме) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://glob-news.ru/2017/09/03/buddisty-ustroili-genocid-musulman-v-myanmar-video/> (дата обращения: 24.11.2017).
6. Хайруллина Н. Г., Койше К. К. Этническая идентификация татар Тюменской области: социологическое измерение // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 1. – С. 116-120. _____

Сведения об авторах

Шарипова Эльвира Маннуровна, к. социол. н. доцент кафедры иностранных языков, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 79829207464, e-mail: elvira_sha2009@mail.ru

Омелаенко Наталия Викторовна, к. социол. н. доцент кафедры иностранных языков, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89048762728, e-mail: omnv2011@mail.ru

Information about the authors

Sharipova E. M., Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Industrial University of Tyumen, phone: 79829207464, e-mail: elvira_sha2009@mail.ru

Omelaenko N. V., Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Industrial University of Tyumen, phone: 89048762728, e-mail: omnv2011@mail.ru

РЕФЕРАТЫ ABSTRACTS

УДК 316.354

Майер В. В., Довбыш В. О.

УПРАВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖНЫМ КОЛЛЕКТИВОМ В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОГО И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Работа посвящена проблеме формирования социально ответственного поведения студентов, аспирантов, молодых ученых в процессе осуществления научно-технической инновационной деятельности, имеющей прикладной характер и в перспективе предполагающей воплощение и реализацию интеллектуальной собственности в сфере технологического предпринимательства. Рассматривается воздействие социокультурных и социально-экономических характеристик, влияющих на мотивацию и принцип принятия решений молодежи в процессе реализации грантового финансирования, выделенного для осуществления стадий научно-исследовательских и опытно-конструкторских видов работ как начального этапа реализации инновационного проекта. Предлагается модель управления молодежным коллективом в сфере инновационного и научно-технического творчества, которая позволяет не только развивать компетенции в области ведения наукоемкого бизнеса, но и определять вектор моральных ценностей и закладывать основы социально ответственного поведения при реализации инновационного проекта.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. № 1. С. 7–10.

Mayer V. V., Dovbysh V. O.

MANAGEMENT OF YOUTH IN THE FIELD OF INNOVATION AND SCIENTIFIC AND TECHNICAL CREATIVITY

The article raises a question of the formation of students', graduate students' and young scientists' socially responsible behavior in the process of scientific and technical innovation. This innovation activity has an applied nature and in the long term implies the realization of intellectual property in the field of technology entrepreneurship. The authors consider the influence of sociocultural and socio-economic characteristics on the motivation and principle of youth decisions in the process by using grant support. The model of team management in the sphere of innovative and scientific and technical creativity is proposed. It allows not only develop competences in the field of knowledge-based business, but also determine the vector of moral values and lay foundations of socially responsible behavior when implementing an innovative project.

УДК 352.075

Толмачева С. В., Конев Ю. М.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ БЛАГОУСТРОЙСТВА ТЕРРИТОРИЙ

Работа посвящена проблемам органов местного самоуправления по благоустройству территорий и попытке их решения на основе социологического исследования по изучению удовлетворенности деятельности органов местного самоуправления. На примере исследования в конкретном сельском поселении одного из муниципальных районов Тюменской области рассматриваются проблемы и способы их решения органами местного самоуправления. Это позволяет оптимизировать управленческие решения при снижении финансирования поселения, делегировать ответственность и участие в благоустройстве территории не только со стороны органов местного самоуправления, но и со стороны жителей данного поселения.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. № 1. С. 10–14.

Tolmacheva S. V., Konev Yu. M.

PROBLEMS OF LOCAL GOVERNMENTS IN THE SPHERE OF IMPROVEMENT OF TERRITORIES

The article deals with problems of local government in the sphere of improvement of territories and an attempt to solve these problems on the basis of sociological research on the satisfaction of local governments. The authors consider these problems and ways of their decision by local governments a case study of concrete rural settlement of one of municipal districts of Tyumen region. It allows optimize administrative decisions at decrease in financing of the settlement and delegate responsibility

and participation in improvement not only from local governments, but also from residents of the settlement.

УДК 614.2

Брынза Н. С., Грозная А. Р., Кинчагулова М. В.
ТРУДОВАЯ МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР КАЧЕСТВА
МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

В работе обоснована роль трудовой мотивации медицинского персонала в системе управления качеством медицинской помощи. Проанализированы основные направления действующей системы мотивации и отношение врачей и среднего медицинского персонала к системе трудовой мотивации. Результаты исследования позволили выявить особенности трудовой мотивации медицинского персонала первичного звена, основные проблемные вопросы и предложить направления по совершенствованию существующей системы трудовой мотивации учреждения как средства повышения качества медицинской помощи.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. № 1. С. 15–23.

Brynza N. S., Groznaya A. R., Kinchagulova M. V.
LABOR MOTIVATION OF THE PERSONNEL AS FACTOR OF QUALITY
OF MEDICAL CARE

The article deals with the role of medical personnel's labor motivation in a control system of quality of medical care. The main directions of the operating system of motivation and the relation of doctors and the average medical personnel to system of labor motivation are analysed. Results of the research allowed reveal features of the medical personnel's labor motivation of primary link, the main problematic issues and offer the directions on improvement of the existing system of labor motivation of the establishment.

УДК 316.1

Гаврилюк В. В., Устинова О. В.
МОЛОДЕЖЬ НОВОГО РАБОЧЕГО КЛАССА В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

В работе актуализируется проблема выявления содержания и структуры нового рабочего класса, традиционные и актуальные способы его теоретической концептуализации. Исследуются особенности классового и стратификационного подходов к выделению рабочего класса в структуре общества. Предлагаются ключевые характеристики нового рабочего класса. Формулируется вывод о существенном отличии социального положения нового российского рабочего класса от социального положения советского рабочего класса.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. № 1. С. 23–28.

Gavriliuk V. V., Ustinova O. V.
YOUNG PEOPLE OF THE NEW WORKING CLASS IN THE SOCIAL STRUCTURE
OF RUSSIAN SOCIETY (REGIONAL ASPECT)

The article deals with the problem of revealing the content and structure of the new working class, traditional and actual methods of its theoretical conceptualization. The features of class and stratification approaches to the allocation of the working class in the structure of society are studied. The key characteristics of the new working class are proposed. In conclusion the authors pay attention to the essential difference between the social position of the new Russian working class and the social position of the Soviet working class.

УДК 314.728

Кованова Е. С., Эльдяева Н. А.
О ВЗАИМОСВЯЗИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ РЕГИОНА

Рассмотрены результаты исследования внутренней трудовой миграции населения, базирующиеся на выборочном обследовании и эконометрическом моделировании. Эконометрические методы определяют направленность и характер влияния комплекса социальных и экономических факторов на конечные результаты миграционных процессов, а также их последствия. Такой подход позволяет решить проблемы недостаточности имеющейся информационной базы и выявить

факторы социально-экономического характера, влияющие на объемы и интенсивность межрегиональной и внутрирегиональной трудовой миграции.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. № 1. С. 29–37.

Kovanova E. S., Eldyaeva N. A.

ON THE INTERDEPENDENCE BETWEEN THE DEMOGRAPHIC AND SOCIO-ECONOMIC DYNAMICS OF THE REGION

The article considers the results of the research of internal labor migration of population based on a sample survey and econometric modeling. Econometric methods determine the direction and nature of the influence of a social and economic factors complex on the final results of migration processes, as well as their consequences. Such approach allows solve problems of the insufficiency of the available information base and reveal socio-economic factors that influence on the volume and intensity of interregional and intraregional labor migration.

УДК 316.3

Симонов С. Г., Лысенко И. В., Сафонов Д. А.

**СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ
ВЛАСТИ, ОБЩЕСТВА И ДИАСПОРАЛЬНОГО БИЗНЕСА
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

Рассмотрено взаимодействие диаспорального бизнеса, местных органов власти и регионального социума как форма социального партнерства. Изучена дифференциация диаспорального бизнеса. С помощью методов социодиагностики выявлены проблемы использования бизнес-потенциала диаспор юга Тюменской области. Разработаны алгоритм формирования и сама структурно-функциональная модель взаимодействия диаспорального бизнеса, местных органов власти и населения региона.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. № 1. С. 38–46.

Simonov S. G., Lysenko I. V., Safonov D. A.

**STRUCTURAL-FUNCTIONAL MODEL OF INTERACTION OF THE AUTHORITIES,
SOCIETY AND DIASPORA BUSINESS AT THE REGIONAL LEVEL**

The article considers interaction of diaspora business, local authority and regional society as a form of social partnership. The authors studied differentiation of diaspora business, determined problems of usage the business potential of diasporas in the south of Tyumen region. Also they developed the formation algorithm and structural-functional model of interaction of diaspora business, local authority and local population.

УДК 316.423

Фарахутдинов Ш. Ф., Маленков В. В.

**ФАКТОРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ
ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УКЛАДА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

Работа посвящена анализу социально-экономических процессов, происходящих на сельских территориях. Наряду с высвобождением излишней рабочей силы на крупных предприятиях, происходит сокращение небольших производителей продукции, которые не выдерживают конкуренции. Наши исследования показывают, что такая ситуация приводит к сложным социально-экономическим процессам: поляризации сельских поселений, миграции населения (особенно молодежи) в города. Депопуляция сельских территорий с параллельной урбанизацией актуализируют вопрос пространственной организации жизнедеятельности населения в будущем.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. № 1. С. 46–50.

Farakhutdinov Sh. F., Malenkov V. V.

**FACTORS AND PROSPECTS OF TRANSFORMATION OF RURAL
SOCIO-ECONOMIC STRUCTURE**

The article is devoted to the analysis of socio-economic processes occurring in rural areas. Along with the release of excessive labor in large establishments, there is a reduction of small producers that don't stand competition. Our research shows that the situation leads to complex socio-economic processes: the polarization of rural settlements, the migration of population (especially young people) to

cities. Depopulation of rural areas with parallel urbanization actualizes the issue of spatial organization of life in the future.

УДК 37.035.6

Борисова О. В.
ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ
АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Работа посвящена анализу представлений населения Алтайского края о системе патриотического воспитания. Представлена оценка роли общественных институтов в патриотическом воспитании, выделены основные препятствия для формирования патриотических чувств жителей края. Особое внимание уделено наиболее эффективным мерам по формированию патриотизма населения региона. Полученные данные могут быть использованы для разработки региональной программы патриотического воспитания населения.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. № 1. С. 51–54.

Borisova O. V.
PROBLEMS OF PATRIOTIC EDUCATION OF POPULATION
OF THE ALTAI TERRITORY

The article is devoted to the analysis of representations of population of the Altai Territory on the system of patriotic education. The author evaluates the role of public institutions in patriotic education, identifies the main obstacles to the formation of patriotic feelings of inhabitants of the region. Particular attention is paid to the most effective measures for the formation of patriotism in the region. The data obtained can be used to develop a regional program for patriotic education of population.

УДК 377.3.02

Гаврилова Н. Ю., Осипова Л. Б.
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ

В работе сделан акцент на том, что молодежь является необходимым компонентом рынка труда. Результат его постоянного обновления облегчает адаптацию вновь прибывающих работников. Молодые специалисты способны не только занять свой сегмент трудового рынка, но и в перспективе расширить свою долю для последующего укоренения на нем. Однако двойственность молодежного рынка труда, проявляющаяся в интересе молодых людей к своей специальности и их стремлении реализовать себя, затрудняет реализацию данного плана в сложившихся экономических условиях. Это порождает социальную опасность для общества. Авторы работы убеждены, что существенно облегчить ситуацию на молодежном рынке труда способна только взвешенная государственная политика в области регулирования социально-трудовых отношений.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. № 1. С. 55–60.

Gavrilova N. Yu., Osipova L. B.
PROBLEMS IN THE IMPLEMENTATION OF PUBLIC POLICY
IN THE FIELD OF YOUTH EMPLOYMENT

The authors pay attention to the fact that youth is a necessary component of labor market. Youth is capable not only to occupy the segment of labor market but in the long term to expand the share for the subsequent stable position on it. However, the ambiguity of youth labor market which is revealed as the interest of the young people in their specialty on the one hand and their striving for self-realization on the other is extremely difficult in the modern economic conditions. It generates social danger to society. The authors are convinced that only the balanced public policy in the regulation field of the social and labor relations will significantly facilitate a situation in youth labor market.

УДК 338

Мехришвили Л. Л., Ткачева Н. А.
ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
НА РАЗВИТИЕ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА

Формирование эффективной миграционной политики, являясь приоритетом государства, имеет общественно-политические основания и ярко выраженные публичные проявления. Государственная миграционная политика в Российской Федерации на протяжении последних десятилетий

переживает значительные трансформации. При этом существенные изменения претерпела и внешняя иммиграция в Россию, превратившись в массовый, динамичный и в определенной мере организованный и регулируемый государством процесс. Возросло значение миграции в политическом, социально-экономическом и социокультурном развитии регионов. Вместе с тем актуализировались и миграционные вызовы: остро стоят проблемы соответствия трудовой миграции потребностям регионального рынка, вопросы интеграции иммигрантов в местное сообщество, а также защиты интересов мигрантов и членов принимающего общества. Решение обозначенных проблем напрямую связано со знанием особенностей современных транснациональных миграционных потоков: характера миграции, стратегий интеграции/деинтеграции в общество, мотивов и социальных характеристик мигрантов.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. № 1. С. 60–64.

Mehrishvili L. L., Tkacheva N. A.

THE INFLUENCE OF MODERN MIGRATION POLICY FOR THE DEVELOPMENT OF TYUMEN REGION

The formation of an effective migration policy, being a priority of the state, has socio-political grounds and pronounced public manifestations. State migration policy in the Russian Federation has undergone significant transformations over the past decades. At the same time, external immigration to Russia also underwent significant changes, turning into a mass, dynamic and to some extent organized and regulated by the state process. The importance of migration in the political, socio-economic and socio-cultural development of regions has increased. Migration challenges were also actualized. They are problems of the correspondence of labor migration to the needs of the regional market, as well as the integration of immigrants into the local community. Solving these problems is directly related to the knowledge of the modern transnational migration flows characteristics, including the circular nature of migration, integration/disintegration strategies into society, motives and social characteristics of migrants.

УДК 316.342

Гаврилюк Т. В.

СТИЛЬ ЖИЗНИ И КУЛЬТУРА РАБОЧЕГО КЛАССА В ДИСКУРСЕ АМЕРИКАНСКОГО И ЕВРОПЕЙСКОГО КЛАССОВОГО АНАЛИЗА

Работа посвящена аналитическому обзору аксиоматики современных подходов к изучению культурной субъектности и стиля жизни рабочего класса в социологии и культурных исследованиях. Производится экспликация базовых понятий современного классового анализа в языках описания интеракционизма И. Гофмана, критической теории Бирмингемской школы культурных исследований и конструктивистского структурализма П. Бурдьё. Обозначены теоретические вызовы классовому анализу в постмодернистский период и варианты ответа на них. Проблематика новейших исследований субъектности представителей рабочего класса в сфере культурного производства и потребления, а также их символической репрезентации в медиапространстве рассматривается в ее связи с концептуальным фреймом основных парадигм предшествующего периода. Для актуальных исследований культурной агентности рабочего класса характерен язык «культурного поворота» как реакция на феминистскую и постмодернистскую критику, акцент на анализе микрополитик различия внутри рабочего класса, применение категорий теории интерсекциональности, исследование различных форм классовой идентичности, в том числе фрагментированных и гибридных, многообразия культурных практик представителей рабочего класса.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. № 1. С. 65–75.

Gavriliuk T. V.

WORKING CLASS CULTURE AND LIFESTYLE IN THE DISCOURSE OF AMERICAN AND EUROPEAN CLASS ANALYSIS

The article presents an analytical review of the axiomatics of modern approaches to the study of cultural subjectivity and lifestyle of the working class in sociology and cultural studies. Explanation of the basic concepts of modern class analysis in the languages of the description of I. Goffman's interactionism, the critical theory of the Birmingham school of cultural studies and constructivist structuralism P. Bourdieu have been carried out. The theoretical challenges to class analysis in the postmodern period and the options for answering them have been described. The latest research problems on the subjectivity

of the working class representatives in the sphere of cultural production and consumption, as well as their symbolic representation in the media space, have been considered in its connection with the conceptual framework of the major paradigms of the preceding period. The language of the «cultural turn» as a reaction to feminist and postmodern criticism, the emphasis on analyzing the micro-politics of differences within the working class, the categories of the theory of intersectionality application, the study of various forms of working class identity, including fragmented and hybrid, and multiple cultural practices of its representatives are the main characteristics of contemporary studies in cultural agency of working class.

УДК 316.752

Скок Н. И.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СЕМЕЙНЫМ ЦЕННОСТЯМ МОЛОДЕЖИ

Семейные ценности, особенно в молодежной среде, в современных условиях выполняют очень важную роль, так как семья является одним из условий социализации молодежи, а следовательно, общество заинтересовано в этих ценностях, поскольку именно они придают ему стабильность и способность восполнять население в каждом следующем поколении. Именно от факторов стабильности в семье зависит стабильность всего общества в целом.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. № 1. С. 76–80.

Skok N. I.

SOCIOLOGICAL APPROACH TO FAMILY VALUES OF YOUTH

Family values, especially in the youth environment, in today's conditions play a very important role. Family is one of the conditions for socialization of youth, therefore society is interested in these values, because they give it stability and ability to replenish population in the next generation. Stability of the whole society depends on factors of stability in family.

УДК 316.356.2

Старчикова М. В.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

В работе раскрываются понятия «поздние дети», «асоциальные дети». Автор рассматривает мотивацию создания семьи в современных условиях жизни, приводит результаты эмпирического социологического исследования. Полученные выводы по вопросам воспитания подрастающего поколения вносят весомый вклад в изучение социологического аспекта семейных ценностей.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. № 1. С. 81–85.

Starchikova M. V.

PROBLEMS OF MODERN FAMILY

The article describes such concepts as «older children», «antisocial children». The author examines the motivation for starting a family in modern life, presents the results of an empirical case study. Conclusions reached on the education of the younger generation make a significant contribution to the study of sociological aspects of family values.

УДК 316.776.22

Шарипова Э. М., Омелаенко Н. В.

РОЛЬ СМИ В СФЕРЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В работе рассмотрена проблема манипулирования сознанием различных социальных слоев населения при помощи средств массовой информации для достижения определенных политических целей и формирования общественного сознания. Нередко события и происшествия, имеющие бытовой характер, преподносятся как межконфессиональные и межэтнические конфликты.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. № 1. С. 85–88.

Sharipova E. M., Omelaenko N. V.

THE ROLE OF MEDIA IN THE SPHERE OF ETHNOCONFESSIONAL RELATIONS

The article deals with the problem of consciousness manipulation of different social strata by using mass media to achieve certain political goals and shape public consciousness. Often domestic character events and incidents are presented as inter-confessional and interethnic conflicts.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор Белоношко Марина Львовна, д. с. н., профессор, зав. кафедрой маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета
Зам. гл. редактора Хайруллина Нурсафа Гафуровна, д. с. н., профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета
Алексеев Александр Николаевич, д. ист. н., профессор, директор НИЦ «Алтайтану» Восточно-Казахстанского государственного университета им. Сарсена Аманжолова (Казахстан)
Барбаков Олег Михайлович, д. с. н., профессор, зав. кафедрой бизнес-информатики и математики Тюменского индустриального университета
Гаврилюк Вера Владимировна, д. с. н., профессор, консультант кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета
Генин Влад, PhD, глава факультета бизнеса и информационных технологий университета Феникса, Кампус в мегаполисе Сан-Франциско, Силиконовая долина (США)
Голенкова Зинаида Тихоновна, д. ф. н., профессор, руководитель Научно-образовательного центра, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН
Данилов Александр Николаевич, д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Белорусского государственного университета (Белоруссия)
Докторов Борис Зусманович, д. ф. н., профессор, действительный член Российской академии социальных наук, независимый исследователь и лектор (США)
Егоршин Александр Петрович, д. э. н., профессор, ректор Нижегородского института менеджмента и бизнеса

Енгоян Ашот Пайлакович, д. политолог. н., зав. кафедрой теории и истории политической науки Ереванского государственного университета (Армения)
Зборовский Гарольд Ефимович, д. ф. н., профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
Звонников Виктор Иванович, д. пед. н., профессор, генеральный директор Ассоциации организаций развития управленческого образования, член Комитета по развитию профессионального и бизнес-образования Торгово-промышленной палаты РФ
Ильинных Светлана Анатольевна, д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Новосибирского государственного университета экономики и управления
Левашов Виктор Константинович, д. с. н., профессор, руководитель Аналитического центра стратегических социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН
Максимова Светлана Геннадьевна, д. с. н., профессор, зав. кафедрой психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета
Мартынов Михаил Юрьевич, д. полит. н., профессор, зав. лабораторией социологических и правовых исследований Сургутского государственного университета
Нарбут Николай Петрович, д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Российского государственного университета дружбы народов
Пленкина Вера Владимировна, д. э. н., профессор, зав. кафедрой менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса Тюменского индустриального университета
Рой Олег Михайлович, д. с. н., профессор, зав. кафедрой региональной экономики и управления территориями Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского
Силин Анатолий Николаевич, д. с. н., профессор, главный научный сотрудник кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета
Тараданов Александр Ардалионович, д. с. н., профессор кафедры социальной работы и социологии Челябинского государственного университета
Янчаркова Юлие, PhD, научный сотрудник Славянского института Академии наук Чехии (Чехия)

EDITORIAL BOARD

Editor in-Chief Belonozhko Marina Lvovna, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen
Deputy Editor-in-Chief, Khairullina Nursafa Gafurovna, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen
Alekseyenko Aleksander Nikolayevich, Doctor of History, Professor, Director of NITS(SIC) «Altaytanu» East Kazakhstan State University named after Sarsen Amanzholov
Barbakov Oleg Mikhaylovich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Business Informatics and Mathematics, Industrial University of Tyumen
Gavriliuk Vera Vladimirovna, Doctor of Sociology, Professor, Scientific Consultant of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen
Genin Vlad, PhD, Chair, School of Business and IT University of Phoenix, Bay Area Campus (San Francisco - Silicon Valley Metropolitan Area) (USA)
Golenkova Zinayida Tikhonovna, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Scientific and educational Center, Head of the Center for Researches of Social Structure and Social stratification, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
Danilov Alexander Nikolayevich, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Sociology Department, the Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarus State University (Belarus)
Doctorov Boris Zusmanovich, PhD (in Philosophy), Professor, Full Member of the Russian Academy of Social Sciences, Independent Analyst and Consultant, Lecturer (USA)
Egorshin Alexander Petrovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of Nizhny Novgorod Institute of Management and Business
Engoyan Ashot Paylakovich, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Department of theory and history of political science, Yerevan State University
Zborovskiy Garold Efimovich, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Sociology and Technologies of Public and Municipal Administration of Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
Zvonnikov Victor Ivanovich, Doctor of Pedagogics, Professor, Director General of Association of Development of Management Education, Member of Committee on Development of Professional and Business Education of the Chamber of Commerce of the Russian Federation
Ilijnyh Svetlana Anatolyevna, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology, Novosibirsk State University of Economics and Management
Levashov Viktor Konstantinovich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Analytical Center for Strategic Socio-Political Research, of the Institute of Socio-Political Researches of the Russian Academy of Sciences
Maximova Svetlana Gennadjevna, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Psychology of Communication and Psychotechnologies Altai State University
Martynov Michail Urievich, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Sociological and Legal Researches of Surgut State University
Narbut Nikolai Petrovich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology of Peoples' Friendship University of Russia
Plenkina Vera Vladimirovna, Doctor Of Economics, Head of Department of Management in Branches of Fuel and Energy Complex Industrial University of Tyumen
Roy Oleg Mikhailovich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Regional Economy and Management of Territories, Omsk State University named after F. M. Dostoevsky
Silin Anatoliy Nikolaevich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen
Taradanov Aleksandr Ardalionovich, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Chair of Social Work and Sociology, Chelyabinsk State University
Jančárková Julie, PhD, Researcher of the Slavic Institute of the Academy of Sciences of the Czech Republic (The Czech Republic)

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика» — это академический журнал, акцентирующий внимание на теории и методологии исследований социальных социально-экономических, социально-политических и социокультурных процессов. В нем освещаются новейшие исследования, концепции и теории, свежие практические идеи и инициативы, результаты.

Редакция журнала принимает статьи от российских и зарубежных авторов по следующей тематике:

- Теория и методология исследования социальных процессов
- Управленческие процессы
- Экономические и демографические процессы
- Политические и правовые процессы
- Культурные традиции и новации
- Проблемы и перспективы развития науки и образования
- Информационные технологии и виртуальное пространство

Эмпирические исследования, концепции, мета-анализ, рецензии на книги, количественные и качественные исследования, социальные инновации, обзоры литературы, ретроспективы, взгляды практиков — все это может быть объектом исследований.

Журнал выходит ежеквартально в марте, июне, сентябре и декабре.

Каждая статья рецензируется. После того как рецензент признает ее пригодной для публикации, редакционная коллегия решает, возможна ли публикация статьи, нужно ли ее доработать или отказать в публикации.

Присланная статья (материалы) не должна быть ранее нигде опубликованной, не может быть послана для публикации в другие издания. Если статья будет принята в журнале, она не должна публиковаться в той же форме на английском или каких-либо других языках без письменного согласия редакционной коллегии. Автор статьи несет ответственность за подбор и объективность приведенных фактов, данных и прочих сведений, а также за отсутствие в присланных материалах плагиата и неправомерного заимствования. Редакция журнала не несет ответственность за достоверность и объективность материалов, представляемых авторами.

Редакция оставляет за собой право на сокращение и редактирование статей.

Направление материалов в редакцию для публикации означает согласие автора с приведенными выше требованиями.

Пожалуйста, посылайте Ваши статьи: профессор Нурсафа Хайруллина — зам. главного редактора. Телефон / Факс +7(3452) 20–94–24, e-mail: nursafa@inbox.ru

Индекс Роспечати **19420**. Для жителей Тюмени организована подписка на журнал в редакции.

ПРАВИЛА ПОДГОТОВКИ РУКОПИСИ

Рукопись, предоставляемая в редакцию, должна иметь название статьи, ФИО авторов, их должностную и контактную информацию (телефон, e-mail) название учреждения, где выполнена работа, аннотацию (резюме), ключевые слова — все вышперечисленное на русском и английском языках, введение (краткое), цель исследования, материал и методы исследования, результаты исследования и их обсуждение, выводы или заключение, библиографический список, включающий не менее 10 наименований.

При написании и оформлении статей для печати редакция журнала просит придерживаться следующих правил.

1. Заглавие статьи должно соответствовать следующим требованиям:

- быть информативным;
- включать только общепринятые сокращения;
- не должно содержать больше 8, 9 слов.

2. Библиографический список дается авторами в конце статьи в порядке последовательности ссылок в тексте. Ссылки на литературу и источники даются в квадратных скобках в тексте (например, [12, 67]). В библиографическом списке указываются: а) для журналов и сборников — фамилии и инициалы авторов, название статьи, название журнала (сборника), номер или том, ме-

сто и год издания, стр.; б) для книг — фамилии и инициалы авторов, название книги, место издания, название издательства, год издания, стр. В список вносят только те работы, которые опубликованы в печати. Библиографический список оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 2008.

3. Статья должна иметь индекс УДК по таблицам Универсальной десятичной классификации, имеющимся в библиотеках.

4. Объем аннотации должен включать минимум 100–250 слов (по ГОСТ 7.9–95 — 850 знаков, не менее 10 строк). Аннотация объемом не менее 10 строк должна кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней результаты.

Рукопись предоставляется в редакцию в виде файла, набранного с использованием Microsoft Word, размер шрифта 11 (Times New Roman), интервал одинарный, абзац 1 см, страницы не нумеруются, не допускаются постраничные сноски. Ввод формул производится в редакторе формул Microsoft Equation 2.0. Иллюстрации выполняются на компьютере и вставляются в файл статьи. В таблицах все наименования проставляются полностью, без сокращения слов. Объем статьи — до 4 страниц. Параметры страницы: верхнее поле — 2,5 см, нижнее поле — 2 см, левое поле — 2,5 см, правое поле — 2,5 см.

Если статья была или будет направлена в другое издание или же была ранее опубликована, необходимо сообщить об этом в редакцию.

Рукописи, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.

Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста рукописей. Корректур статей авторам не предоставляется.

Электронный вариант статьи высылается по адресу e-mail.

Заголовок рукописи должен быть набран заглавными буквами, жирным шрифтом и по центру в верхней части первой страницы. Автор(ы) и представляемые ими организация (и) должны находиться по центру, жирным шрифтом, через один интервал на третьей строке под заголовком. Не используйте звания, такие как д-р или профессор и т. д. Например:

**Джон Смит, Тюменский индустриальный университет
МэриДжонс, Университет Калифорнии, Беркли
John Smith, Industrial University of Tyumen
Mary Jones, University of California, Berkeley**

Если у вас более одного автора и все они представляют одну организацию, используйте следующий формат:

**Джон Смит
Кэти Мэттьюз
Тюменский индустриальный университет
John Smith
Kathy Matthews
IndustrialUniversityofTyumen**

CALL FOR PAPERS

«News From Higher Educational Institutions: Sociology, Economics, Politics» is an academic Journal focusing on the theory and methodology of research of socio-economic, socio-political and socio-cultural processes. It highlights cutting edge research, new concepts and theories, and fresh practical ideas and initiatives. The editors of the Journal welcome contributions from throughout the world in the following research areas:

- Management processes
- Theory and methodology of research of social processes
- Political and legal processes
- Economic and demographic processes
- Cultural traditions and innovations
- Development of science and education: challenges and future outlook
- Information technologies and online world

Empirical studies, conceptual papers, meta-analyses, literature reviews, case studies, quantitative and qualitative studies, pedagogical innovations, practitioner perspectives, and book reviews are all welcome. Papers can adopt a historical perspective, a current perspective or a future perspective. Contributions from practitioners along with academics in the field, reporting on the latest strategies, new thinking and initiatives being applied are published as well.

The Journal is published quarterly in March, June, September and December. Each paper is reviewed by the Editors, and, if judged suitable for this publication, is then sent to our referees for double blind peer review. The Editors then decide whether the paper should be accepted as it is, revised or rejected.

Submission of a paper implies that it has not been published previously, that it is not under consideration for publication elsewhere, and that if accepted it will not be published elsewhere in the same form, in English or in any other language, without the written consent of the publisher.

The author is responsible for the selection and objectivity of the facts, data and other information, as well as the absence in the materials submitted plagiarism and unauthorized borrowing. The Editors are not responsible for the accuracy and objectivity of the materials submitted by the authors.

The editors reserve the right to cut and edit articles.

Contributing to the editor for publication constitutes acceptance by the author the above requirements.

MANUSCRIPT SUBMISSION GUIDELINES

A manuscript submitted for publication should have the article title, authors, their officials and contact information (phone, e-mail) name of the institution where the work was performed, the abstract, keywords — all of the above both in English and in Russian, the introduction (short), the purpose of the study, material and methods, results and discussion, conclusions, or conclusion, references, consisting of not less than 10 names. When writing and drafting articles for the publication the Editorial Board asks to follow these editorial guidelines.

1. The title of the article should meet the following requirements:

- Titles of scientific articles should be informative;
- You can use only standard abbreviations in the title.
- Title of the article should not contain more than 8–9 words.

2. References should be in alphabetical order - first domestic and then foreign authors and executed in accordance with GOST 2008 7.0.5. References should be listed and numbered at the end of the paper. References cited in the text should appear as the corresponding numbers in square bracket with or without the author's names in front. (for example, [12, 67]). References should be given in the following form: a) for Journal Articles — Author(s) last name, followed by first and middle initials; Article Title; Journal Title; Volume Number; Location; Year of Publication; Pages; b) for Books — Author(s) last name, followed by first and middle initials; Book Title; Publisher Location; Name of Publisher; Year of Publishing; Pages (GOST 7.1 –84). References should list only those works which are already published.

3. The article should have an index on UDC (Universal Decimal Classification) tables, available in libraries.

4. The volume of abstracts must include a minimum of 100–250 words (According to GOST 7.9–95: 850 characters, not less than 10 lines). Abstract of not less than 10 lines should summarize the main subject of the article and contain the results of the research.

Papers submitted for publication must meet three criteria: One, the manuscript must contribute to knowledge, theory, and practice; Two, the manuscript content must be accurate and scholarly; and Three, the manuscript must conform to the editorial guidelines of the Journal presented below:

The paper should be submitted as a file and via email. The paper should be in APA style and typewritten in Microsoft Word with font size 11 (Times New Roman). Do not insert page numbers.

Footnotes are not allowed. All formulas and/or equations (if any) should be done by using Microsoft Equation 2.0. and be placed on separate lines and numbered consecutively, with the equation/formula numbers placed in parentheses and aligned against the left margin.

Tables, figures, and graphs should be typed as close as possible to the location where they are cited. No abbreviations (all words appearing in tables should be fully spelled out). Headings should be centered, bold-faced, and in all capital letters above the table or figure. All tables must be in boxes.

The body of the manuscript should be single space. Double space before and after first-level and second-level headings. Triple space between the title and before and after the author's name.

All paragraphs should be indented with a tab of five (5) spaces, paragraph 1. You must leave a space after each paragraph. The margins should be as follows: Left Margin: 2.5 cm Right Margin: 2.5 cm Top Margin: 2.5 cm Bottom Margin: 2 cm

All spelling, grammar, and punctuation are the responsibility of the author(s). No corrections will be made by the Journal Editors. Therefore, all articles must be edited prior to submission.

Note: Rejected manuscripts will not be returned to the author(s).

Manuscripts which fail to meet the specifications will be returned to the author and risk not being published or at the very least, delaying the publication schedule.

A manuscript submitted for publication in the Journal should not have appeared or be under consideration for publication in other journals. Citation of the original work must be included.

After acceptance by the Journal, a paper or any portion of a paper may not be published elsewhere without prior written approval from the Editors. A manuscript published in the Journal becomes the property of the Journal, with the Journal possessing exclusive right to publication. All copyrights will belong to the Journal.

The Journal reserves the right to edit manuscripts for brevity, clarity, and consideration of style.

The electronic version of it should be sent to: nursafa@inbox.ru

The title of the manuscript should be in all capital letters, bold-faced, and centered at the top of the first page. The author(s) and affiliation(s) should be centered, bold-faced, and single-spaced beginning on the third line below the title. Do not use titles such as Dr. or Professor, etc. For example:

John Smith, Industrial University of Tyumen
Mary Jones, University of California, Berkeley

If you have more than one author and all authors have the same affiliation, use the following format:

John Smith
Kathy Matthews
Industrial University of Tyumen

Подписано в печать 26.03.2018. Формат 60x90 1/8.
Уч.-изд. л. 7,56. Усл. печ. л. 12,50. Тираж 500. Заказ № 1149
Центр развития публикационной активности
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Тюменский индустриальный университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.
Типография библиотечно-издательского комплекса ТИУ
625039, Тюмень, ул. Киевская, 52.
e-mail: nursafa@inbox.ru

Памяти Клары Григорьевны Барбаковой

Ушла из жизни Клара Григорьевна Барбакова, доктор философских наук, профессор. История становления и развития социологии в Тюменском регионе неразрывно связана с ее именем. Тюменское социологическое сообщество потеряло своего основателя и многолетнего руководителя.

Получив прекрасное образование в стенах Казанского государственного университета, Клара Григорьевна с 1965 года трудилась в Тюменском индустриальном институте, защитила в МГУ кандидатскую диссертацию по философии (1970 год), затем в Институте социологических исследований АН СССР — докторскую по прикладной социологии (1985 год).

Она была многогранным человеком — притягательной творческой личностью, глубоким ученым, участником многих социологических исследований, автором научных монографий и статей, вдумчивым руководителем молодых социологов, деятельным организатором образования, прекрасным педагогом, эффективным руководителем вуза — требовательным в работе к себе и чутким к нуждам подчиненных, по-матерински заботливым к студентам.

Многое из того, что Klarой Григорьевной сделано в жизни, можно охарактеризовать словом «впервые». Это — не только о научной новизне ее диссертационных исследований и иных многочисленных социологических проектов, осуществленных под ее руководством и при ее непосредственном участии. Это — о тех событиях, которые произошли в результате ее инициативы, настойчивости, умения увидеть перспективу и добиться реализации казалось бы невозможного.

Еще в 70-х гг. Клара Григорьевна инициировала создание социологической секции при областном Совете НТО — предшественника нашего Тюменского регионального отделения Российского общества социологов. В конце 80-х гг. Клара Григорьевна впервые создала в Тюменском государственном университете кафедру экономики труда и социологии, диссертационный совет по присуждению ученой степени кандидата социологических наук; в 90-х гг. в Тюменском нефтегазовом университете — кафедру маркетинга и социальной работы и диссертационный совет по присуждению ученой степени кандидата, а позже и доктора социологических наук. Трудно оценить масштабность и сложность организационных задач, которые она успешно решила, создавая первый в Тюменской области негосударственный вуз — Институт мировой экономики, управления и права, знаменитую «барбаковку», выпускники которой достойно себя зарекомендовали не только в нашем регионе. Труды Клары Григорьевны по достоинству оценены академически, ведомственными и общественными наградами и званиями.

В последние годы тяжелая болезнь заставила Klarу Григорьевну отойти от дел. В ночь на 19 февраля 2018 года жизненные силы оставили ее.

В нашей памяти она навсегда останется добрым, светлым человеком, мудрым наставником, надежным другом.

Вечная память, дорогая Клара Григорьевна.

А. В. Артюхов, В. И. Бакштановский, М. Л. Белоножко, В. В. Гаврилюк,
Г. Ф. Куцев, С. М. Киричук, Ю. М. Конев, Т. М. Кононова, Г. С. Корепанов,
Н. А. Костко, Л. Л. Мехришвили, С. М. Сарычев, А. Н. Силин, С. Г. Симонов,
Н. А. Ткачева, С. В. Толмачева, И. Ю. Фомичев, Н. Г. Хайруллина, В. А. Юдашкин